

Русскій Бунтъ

Антология

Москва
2026

УДК 613.2
ББК 51.230
Р 92

Р 92 **Русский Бунт.** *Антология.* – Москва, 2026. – 196 с.

«Русский Бунт» - национал-революционный и церковно-повстанческий Альманах, издававшийся Опричным Братством в 2005-06 гг. Всего вышло два выпуска оного. Писались и публиковались данные тексты в период, когда в России существовало нечто вроде «революционной ситуации». В настоящее время данная Антология РБ имеет главным образом «исторический интерес». Заинтересованному читателю надобно учитывать тот историко-политический «контекст», в коем создавалось и распространялось сие издание, намного отличающийся от сегодняшнего, дабы адекватно оценить предлагаемые ниже материалы. Впрочем, у истории имеется свойство «повторяться», посему написанное и обнародованное «тогда», может предстать вновь жгуче-актуальным в гипотетическом «завтра» или «послезавтра»... И то, что днесь предстаёт как сугубо «архивный материал», сможет вновь оказаться «руководством-к-действию»... В преддверии сего национального и социального «Завтра», издатели и предприняли публикацию Антологии «Русского Бунта»...

*Книга издана при дружеской поддержке Института
Русской Геополитики и его главы – полковника В.Л.Петрова.
Сайт Института: <https://rusgeopolit.org/>*

Содержание

АНТОЛОГИЯ «РУССКОГО БУНТА».....	4
ЛЕВЫЕ РАДИКАЛЫ: ВЗГЛЯД СПРАВА.....	12
МОНАРХИЗМ-ЛЕНИНИЗМ.....	17
У ИСТОКОВ “ТЕОЛОГИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ”.....	27
ЭТО ВОЙНА.....	41
ТАНЦЫ НА ГРАНИ ВЕСНЫ.....	51
ВЛАСТЬ И РАЗБОЙНЫЙ ЛЮД.....	61
ЦИКЛ МЯТЕЖА.....	72
ЗДРАВСТВУЙ, ОРУЖИЕ!.....	80
Роман Лебедев. ГРАБИТЬ И УБИВАТЬ.....	84
НОВЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ.....	90
АРМИЯ И ШКОЛА (ИЗ “ПАМЯТКИ МАРГИНАЛУ”).....	96
НАЦИОНАЛ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ VS ПАТРИОТЫ.....	119
НЕЧТО О ЦЕРКВИ ВОИНСТВУЮЩЕЙ.....	129
ДУГА-ЛЕВЫЙ.....	135
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПАЛАЧ!.....	140
SOLAR CROSS. МЫСЛИ О ВОЙНЕ.....	144
АРСЕНАЛ.....	152
ГОСПОДИН ДВУХ КОЛЕЦ.....	165
СВЯТАЯ ГИЛЬОТИНА.....	176
«СТРОИТЕЛЬНАЯ ЖЕРТВА».....	183

АНТОЛОГИЯ «РУССКОГО БУНТА»

«Дай-то Бог увидеть Русский Бунт – наконец-то осмысленный, но по-прежнему беспощадный».

старец Парфений Уродивый ИПХ

«Мы не желаем быть ничем иным, как революционерами».

Ницше, Ессе Ното

В содержательной заметке «Арийская Гойда», посвящённой феномену «Опричного Братства», её автор, Сергей Молюхов, среди прочего проводит некое «сравнение» меж Братством и Национал-Большевистской Партией Э.Лимонова (коя была, воздадим справедливость: не только политическим, но и эстетическим феноменом): «Мало кто помнит, но в нулевых годах в Российской Федерации проявила себя примечательная организация, в своей экстравагантности не уступавшая распиаренной среди нынешней «богеми» партии Лимонова. Здесь я имею в виду «Опричное Братство во имя святого преподобного Иосифа Волоцкого»... «Опричное Братство» по своей экстраординарности вполне можно было бы сравнить с партией нацболов, однако по смыслу и стилю оно явно стояло на порядок выше — здесь была лишь «безкрайне правая» часть спектра, без всяких попыток заигрывать с «безконечно левой». Во всех своих порывах нордические «опричники» транслировали «волю к Средневековью», пытаясь заложить основы для организации-ордена, подобного легионерскому движению Кодряну. Братство продолжает существовать и по сей день, в «полу-подпольном режиме», безусловно, успев оставить свой след в истории российского Подполья; оно, не исключаем, сумеет и ещё «наследить»...» (<https://t.me/guerillaesoterique>). Надобно отметить, что к НБП у нас в Братстве было отношение довольно симпатизантское.

Конечно, к более раннему периоду НБП, когда там реально присутствовали и «национальная» и «социальная» составляющие, а не к «поздней» НБП, когда «дед Лимон» перешёл сначала на троцкистские позиции, блокировавшись с «либералами», а напоследок вообще стал «ватником», приветствуя «крымнаш» и т.п. мерзости... Не покушаясь как-либо «соперничать» с НБП в плане «прямого действия», Братство, ощущая себя «хозяевами дискурса», попыталось в своё время не то чтобы «перехватить» нацбольский дискурс, но скорее его «обогатить». Здесь не было заигрывания с «безконечно левой», скорее, перефразируя строки Алины Витухнской (о ту пору тоже имевшей «опасные связи» с Братством), в таких изданиях как газета «Русский Партизан» (церковно-повстанческий вестник) и альманах «Русский Бунт», была сделана попытка «опознать», что есть немало «Правых среди Левых»... Антологию «Русского Бунта» мы предлагаем заинтересованному читателю. Надобно учесть тот историко-политический «контекст», в коем создавалось и распространялось сие издание, намного отличающийся от сегодняшнего, дабы адекватно оценить предлагаемые ниже материалы. Впрочем, у истории имеется свойство «повторяться», по сему написанное и обнародованное «тогда», может предстать вновь жгуче-актуальным «завтра», когда на Руси станет поменьше «моли» и ей подобных «вредных насекомых» (В.И. Ленин). В преддверии сего национального и социального «Завтра», издатели предприняли публикацию Антологии «Русского Бунта»...

Давняя рецензия С.Яшина на выход первого номера «РБ» послужит замечательным введением в его проблематику:

РУССКИЙ БУНТ. № 777. – ООО «Махно-принт». – Гуляй-Поле, 2005 г. – 96 с.

Русский Бунт – «безсмысленный и беспощадный». Он воистину «безсмысленен» потому, что в «современной России», всё глубже и глубже затягиваемой в глобалистическую воронку, «смыслов» уже не отыскать. Его «безсмысленность»

- путь великого русского подвижничества, юродства Христа ради, ибо *«Бог избрал немудрое міра, чтобы посрамить мудрых» (1 Кор. 1; 27)*. Русских бунтарей не интересует курс доллара, индекс Доу-Джонса, цены на энергоносители. Для них это не больше, чем кривляние диснеевских мультяшек. Наш Бунт – отражение метаисторической бури, по сравнению с которой, стихийное бедствие в какой-нибудь Аризоне – слабое дуновение ветерка. Наш Бунт – «безпощаден». Ибо щадить сейчас дело не богоугодное. Сие не на пользу ни щадящим себя, ни тем кто пощаждён будет.

Задавленная монетаристской удавкой, превращенная в «культурный Чернобыль», соделанная демографической «чёрной дырой», в которой исчезают миллионы наших соотечественников, растасканная по кускам обнаглевшими стервятниками, страна наша утратила лимит на какие либо преобразования. К тому же «преобразователи», «обустройщики» и очередные «перестройщики» будут представителями всё той же атлантической агентуры, у которой лишь одно чёткое задание: «Добить!» Так, что единственным выходом из сложившейся ситуации является Бунт обездоленных, «лишённых наследства» русских титанов.

Альманах «РУССКИЙ БУНТЬ», на наш взгляд, предвещает этой Грозы, в циклоническом вихре должной объединить и «правое» и «левое». Уже в передовице «Левые радикалы: взгляд справа», указывается на то, что «ультралевый в равной степени и ультраправый дискурс базируется на архетипической идее неприятия существующего міра, как міра ущербного». Примеров множество. Это и «взрывы революции в царях» (М. Волошин), и «правый анархизм позднего традиционалиста Эвола, и интерес к советской плановой экономике национал-революционера Эрнста Юнгера». При этом в передовице отмечается, что именно «левые» оказались ближе к Традиции, чем «правые» охранители, пытающиеся сохранить статус-кво осатанелого міра. В этом плане национал-большевики абсолютно правы, только

всё же настоящая «лимонка» (осколочная граната Ф-1), убедительнее деревянного муляжа или торта летящего в чиновничью морду.

Сию тему продолжают работы православного философа о.Романа Бычкова «Монархизм-Ленинизм» и «Танцы на Грани Весны». В первой автор обращается к образу большевистского Вождя, освобождая его и от слащавой «ленинианы» официального агитпропа, и от разоблачительства либеральной вакханалии. «Противопоставить сему, - пишет автор, - можно лишь своего рода **монархизм-ленинизм** – парадоксально-закономерное сочетание абсолютно-правой теории и абсолютно-левой практики». Ведь не случайно, самые радикальные «черносотенцы» испытывали по отношению к большевикам «сложное чувство, приблизительно напоминающее смесь ненависти ко взглядам их носителей и восхищения силой. И действительно Ленина можно, что называется, и ненавидеть в полную силу и в то же время быть «очарованным» им, а, к примеру, какого-нибудь Керенского можно только презирать». Во второй работе о.Роман обращается к теме Весны, как вторжения Бога в историю и сакрального Танца, знаменующего этот момент. «Днесь весна душам, зане Христос от гроба якоже солнце возсияв тридневный, мрачную бурю отгна греха нашего, Того воспоим, яко прославися» (Триодь Цветная. В неделю Фомину. Канон на утрени. Песнь 1, тропарь 1). Отметим, что весна в русском восприятии всегда «**красная**», окрашенная Кровью Спасителя и красотой пробуждения от зимней стужи. И как же здесь не станцевать, не поводить хороводы, не по-христосываться с девицами красными... Помнится один рок-певец всё подвывал про «последнюю осень». А осень то скучная, дождик да ветер. Не потанцуешь тут. Другое дело «Последняя Весна». «Напомним, - пишет о.Р.Б., - Последняя Весна приходит, сопутствуя ужасающему финальному явлению Христа-Судии. Отсюда связь – Террора и Танца, связь Танца и Революции, в свете христианской эсхатологии приобретает совершенно

особливый оттенок, непохожий на происходившее в прочие «все времена»... «Вы хорошие танцоры» - говорил Ницше «всем и никому». Заратустра, танцующий «Яблочко», воистину завораживает. Только и хрустят под его каблуком черепки обкомренных поп-кормом существ.

О специфике революционного Христианства, пишет в статье «У истоков «теологии освобождения», наш соратник Алексей Калашников, чья жизнь оборвалась от рук неизвестных убийц в зимнюю ночь 2001 года. Данная статья, прорыв «заговора молчания», сложившегося в наши дни вокруг движения католических богословов, вдохновивших антиимпериалистические революции в Латинской Америке. Никарагуанские сандинисты, партизаны Сальвадора, колумбийские повстанцы, - согласно автору, - ближе подлинному Христианству, чем кокаиновые олигархи в генеральских мундирах. Характеризуя «теологию освобождения» как латиноамериканскую версию «третьего пути», - автор отмечает, - что эту разновидность может очень условно, понимая всё несовершенство терминологического аппарата, обозначить как «красную» или «подрывную», поскольку она в отличие от других включает в себя сравнительно меньше «консервативных» черт и больше «революционных». Просто потому, что в сумеречном мире последних времён мало что стоит «консервировать».

«О, разбойник, защитник правды! О, разбойник, более честный, нежели Адам, в творении более верный, нежели праотец в раю! Тот неблагоприятно простерши руку к древу, лишился приобретения, а ты, благовременно простерши руку на кресте, приобрел потерянный рай! О, ты, научивший похвальному разбойничеству! О, ты, желанного воровства руководитель». – Приводит в статье «Власть и разбойный люд» историк Александр Елисеев, слова Св. Афанасия Александрийского, обращённые к распятому со Христом разбойнику и первому вступившему засим в рай. Сие свидетельство сакрального разбоя. Он естественно не сводим к современ-

ной банальной преступности, практически не отличимой от власти. А. Елисеев подчёркивает, что в этом случае «разговор идёт даже не о подконтрольности «власти» и «криминала» плутократии, но об их мутации, превращения в некие капиталистические предприятия». Не этим ли «капиталистическим предприятиям» противостоит «разбойный люд»? Ведь не секрет, что русский человек всегда симпатизировал лихим разбойничкам да удалым атаманам. Посему не так уж заблуждался Михаил Бакунин, считая «разбойный элемент» революционной силой.

Наш соратник, украинский политзаключённый Игорь Гаркавенко в своей работе «Это война», указывает на представителя сего «разбойного элемента» в современных политических условиях. «Фактор географии был важен до тех пор, - пишет автор, - пока он был в силах предотвратить поражение и гибель. В рудиментарных формах он ещё продолжает играть свою роль в Чечне, Афгане, джунглях Колумбии, но в случае серьёзной опасности он может быть стёрт мировыми силами без особых затрат. В мире остаётся только один фактор истинной войны – человечески-индивидуальный».

Безусловный интерес представляет работа Г. Л. Бельского «Национал-революционеры vs патриоты». Автор указывает в основном на «неформальные признаки скорее ментально-мировоззренческого характера, нежели программного характера», отличающие национал-революционеров («новых правых») от патриотов («старых правых»). «Старые правые», - считает автор, - патологически привязаны к идолу «порядка», причём патологичность сия распространяется до такой степени, что кажется этим людям совершенно безразлично, кто и для чего, наводит этот самый «порядок». Посему «новые правые» оказываются ближе «левым», для коих сей «концентрационный порядок» немыслим».

О специфике «концентрационного порядка» в современной Анти-России блестяще пишет публицист Константин Крылов в статье «Негосударство». Автор убедительно разо-

блачает мифологемы «легитимности», «нелегитимности», «народного признания» геополитического мутанта, возникшего в результате «поражения России – СССР в Третей мировой войне». «Российская власть, - справедливо считает автор, - была поставлена для того, чтобы контролировать процессы ликвидации России как государства и как страны. Другого смысла – и, хуже того, других инструментов, кроме тех, что были потребны для этой цели, - у неё не было и нет» (сию статью мы исключили из настоящей Антологии, учитывая, что тексты Крылова доступны в Сети всем желающим, а также и то, что ряд положений сей статьи был поглощён путинским агитпропом в последние годы, чему сам Автор едва ли «порадовался» бы – Ред.).

Понятно, что такое «негосударство» - враг. Абсолютная революционная внесистемность – единственный ответ сему монстру. Он убедительно звучит в работе «Армия и школа (Из «памятки маргиналу»)» Дмитрия Нестерова. «Забей на школу. – Советует автор. – Поверь старшему, из того, что ты учишь, тебе понадобится ничтожно мало... Нынешняя школа – такой же гнилой инструмент Системы, как всё остальное...». Согласимся с автором, заниматься следует «только теми видами спорта, которые могут помочь тебе в экстремальной ситуации». Согласимся и с тем, что химия может многому научить. (Читающий да разумеет!). Армия в эрефии зрелище так же весьма плачевное. Да и не русская это армия... «Потенциальный враг, - пишет Д. Нестеров, - на которого будут натаскивать армию, - это ты, уважаемый соратник, и другие недовольные как ты». 1993 год, – подытожим мы сказанное, - убедительно сие доказал. Так, что и школу, и армию, и место работы надобно рассматривать как потенциальный форпост войны за будущую Россию, которую надобно отвоевать у изничтожающей её сволочи.

Примечательна и великолепная работа «Теория революционного террора», предоставленная соратниками из «Русской воли». Когда «терроризм» превращён в жупел для отупевше-

го обывателя, когда мировая олигархия, пытается оправдать свои преступления, ссылаясь на борьбу с «террористическим интернационалом», объективная оценка сего явления просто необходима (данный текст не вошёл в настоящую Антологию, но он воспроизведён в Сборнике «Скины-во-Христе», посвящённом взаимодействию Братства и тогдашнего «скин-движения»).

«РУССКИЙ БУНТЪ» уникальное издание. Заметим, что в нём отсутствует разрушающая смысловые основы эклектика. Это не смешение «ультраправого и ультралевого дискурса», в результате которого оба направления взаимно бы нейтрализовались. Это реальная попытка определить вектор борьбы в условиях современного мира со стороны православных традиционалистов. Читателю же, следующему с нами сей непростой стезёй, в напутствие скажем: «Верной дорогой идёшь, товарищ!».

...И в заключение: помянутый стих тогдашней нашей «Mitreisende» Алины В.: «Нам леденеющей державой / желанна злая беспощадность / Как много левых среди правых, / безстыдных, бесполезных, стадных. / Без них воспряла бы Россия / И Древних Свастик Королева / На трон себя провозгласила. / Но слышишь враг хромает левой. / Нас мало. Но слышны сквозь марши, / Сквозь стук копыт, что ритм сбивает / Ступаем каменно и страшно, / Шагаем правой, правой, правой. / Их легион. Они легальны. / Наглы. И варят нам отравы. / Стреляют нас в перчатках сальных. / И мы мертвы. И правы, правы. / Мертвы. Но каменные гости, / Подняв кладбищенские плиты, / Мы абсолютным Маяковским / Разбудим наших неофитов»...

ЛЕВЫЕ РАДИКАЛЫ: ВЗГЛЯД СПРАВА

«И поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю» (Матф. 25; 33). Правые и левые... В данном контексте мы имеем дело с окончательным решением вопроса на его метафизическом уровне. Не нам, грешным, решать, кто окажется «одесную», а кто «ошуюю». В силу нашей падшести, решение Судии Праведного, для нас остаётся великой Тайной. Однако на уровнях грубых, проявленных, таких как социально-политический и темпорально-исторический, нам всё же дано, хотя надо признаться, довольно смутное понимание. Вместе с тем, здесь так же надо обладать определённой степенью «духовного зрения», ибо на проявленных уровнях дихотомия «правого и левого» является смутной, «мерцающей», переходящей одна в другую. Политическое определение «правого и левого» было обозначено в эпоху так называемого Просвещения, когда инверсионные процессы стали уже достаточно явственны. К тому же здесь создаётся немало путаницы, являющейся либо следствием недомыслия, либо результатом умышленного искажения.

Ультралевый в равной степени, как и ультраправый дискурс базируется на архетипической идее неприятия существующего мира, как мира ущербного. *«Не любите мира, ни, яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем» (1 Иоан. 2; 15).* В этом случае «правое и левое», как определённые сакральные тактики по отношению к окружающей нас и постепенно деградирующей действительности, представляли некое единое сгармонизированное начало единой Традиции. Так Тантра предполагала наличие пути «правой руки» - догматического следования установленным религиозным канонам и пути «руки левой» - рискованного путешествия тропами священной вседозволенности. Одно не отменяло другого, но заменяло друг друга в соответствии с метаисторическими циклами. Так в эпоху «Кали-юги» тантрики считали, что путь «левой руки» намного предпочтительнее.

В Православии, особенно русском, подобная амбивалентность проявила себя с одной стороны в охранительной (в самом позитивном смысле) фигуры Государя, как «Удерживающего», а с другой стороны в уникальном опыте русского юродства, которое в силу своей духовной эксцентричности, может рассматриваться как своеобразный путь «левой руки».

В ходе инверсионных процессов эти пути постепенно расходились, фактически придя к полному размежеванию. Это размежевание отразилось и на уровне политическом, который, так или иначе, является отражением более высоких реалий. Однако фрагментарные элементы «правого» сохранились в «левом», а «левого» в «правом». Это к примеру объясняет то, что в начале своего становления праворадикальные движения, выступившие за освобождение Европы от еврейской плутократии, часто блокировались с ультралевыми, а левые не находили ничего предосудительного в таком союзе.

Итальянские фашисты практически вышли из социалистической и анархо-синдикалистской среды. Чёрный цвет своих рубашек они переняли от анархистских знамён. В германском национал-социализме, особо на раннем этапе его становления, значительную роль играло левое крыло, представленное Грегором и Отто Штрассерами. Известно, что классик национал-революционеров, Эрнст Юнгер, одно время был членом «Общества по изучению советской плановой экономики». Большевистский опыт обрёл в нём внимательного наблюдателя. Французский писатель Пьер Дрие Де Ла Рашель, связавший свою судьбу с фашизмом, писал: «Умирать нужно не от пули в висок, а от осколка в животе, как все, вместе со всеми. Рядом с бывшим президентом Республики, матерью и её ребенком и изнурённым коммунистом, который кричит: «Да здравствует Красная армия!»» (П. Дрие Де Ла Рашель. «Фашистский социализм»).

Мировая катастрофа 1945 года нанесла страшный удар по правому флангу радикального неконформизма. В послево-

енной ситуации правые радикалы проявили себя крайне непоследовательно. Неверно было бы всё списать на пресловую «денацификацию». Просто интеллектуалы справа ничего не смогли противопоставить «обществу спектакля». Юлиус Эвола практически не был услышан. Некоторые, сделав неправильные выводы из эволюизма, подались в неоязычество (Ален де Бенуа), некоторые сочли ислам единственной альтернативой современному миру (Клаудио Мутти). На волне интеллектуального кризиса возникли право-популистские движения, чьи лидеры (Ж.-М. Ле Пен, Йорг Хайдер, Пим Фортайн) только дискредитировали Правую Идею. Крайне деструктивную роль сыграли квази-фашистские режимы латиноамериканских генералов-«горилл», установленные за счёт вмешательства США. Сандинисты, перуанские и колумбийские партизаны, сторонники теологии освобождения, гораздо ближе к парадигме Консервативной революции, чем американские марионетки, против которых они подняли своё восстание.

По существу, это понятно. Путь «правой руки» до определённого времени заказан. В этом угадывается высшее предназначение. Фронт восстания против современного мира сместился на левый фланг.

Глубоко уважаемый нами исследователь левого радикализма и анархизма Александр Колпакиди очевидно заблуждается, считая, что «...у молодых революционеров эпохи «новых левых» в Германии, Италии и Японии существовал комплекс вины за то, что творили их отцы в эпоху Второй Мировой войны и фашизма. Не случайно, что три самых боевых террористических организации возникли именно в странах, воевавших тогда против «новой Антанты» - RAF, BR и Сэкигун». (Александр Колпакиди. Краткий курс истории RAF) Для нас, очевидно, что RAF («Фракция Красной Армии»), BR («Красные Бригады») и Нихон Сэкигун («Красная Армия Японии») как раз являются преемниками движений заклеянных, как «фашистских».

Не случайно основатель «Красных Бригад» Ренато Курчо, одно время был активным членом паневропейской прво-радикальной организации «Юная Европа» Жана Тириара, сделавшего символом этой организации Кельтский Крест, ставший впоследствии символом правых нонконформистов, утверждавших идею европейской идентичности.

Духовные ориентиры лидеров «Фракции Красной Армии» так же весьма характерны. Так Ульрика Майнхоф отличалась предельной религиозностью. С детства она мечтала уйти в монастырь. Затем состояла в мистическом ордене «Братство Святого Михаила». Задачу RAF она видела в том, что бы спровоцировать революцию, вызвав террористическими актами «латентный фашизм». Примечательно, что Майнхоф была правнучкой немецкого романтика Фридриха Гёльдерлина, чье творчество стало знаковым для интеллектуалов из праворадикального лагеря, например для Мартина Хайдеггера.

Другая активистка RAF Гудрун Энслин так же была склонна к мистицизму. «Я верю в Бога потому, что я экстремистка», - заявляла Гудрун. Она была праправнучкой философа Гегеля, чьи идеи сыграли видную роль в становлении правового дискурса.

Любопытно, что один из основателей итальянской ультралевой террористической организации «Первая Линия» Энрико Гальмоцци посвятил свою книгу, под примечательным названием «Субъект без границ», писателю Габриэле Д'Аннунцио, стоявшему у истоков фашистского движения.

«Новые левые» и в особенности, вдохновлённые их идеями террористы, отвергли марксистский постулат о революционности пролетариата, как класса, в постиндустриальном обществе уже практически не отличимом от буржуазии. Так «Красные Бригады» получили негативный опыт при обращении к рабочей среде. «Бригадистов» отчасти поддержала университетская молодёжь. Исходя из этого «Новые левые» сделали ставку на маргиналов. Эта позиция абсолютно соответствует Традиции. Ведь в результате сословной инверсии

всё высшее оттесняется на периферию. Это, кстати, понял Михаил Бакунин, считавший «разбойный элемент», люмпен, подлинной движущей силой революции. По существу, они и есть, Принцы лишённые наследства. Примечательно, что в семидесятые годы уже минувшего столетия, в Ливане существовала шиитская военизированная организация «Движение лишённых наследства», трансформировавшаяся в военно-религиозную организацию «Амаль».

Характерно, что «Новых левых» сближает с правыми радикалами одинаковое неприятие и американской модели общества (WASP) и модели советской, оцениваемой ими как ревизионистское проявление госкапитализма.

Хорошо бы нашим отечественным правым, помимо наследия Рене Генона, Юлиуса Эволы, Ивана Ильина и Льва Тихомирова взять на вооружение ещё и идеи Ги Дебора, Герберта Маркузе, Рауля Ванейгема. А опыт «Красных Бригад» и «Фракции Красной Армии», при определённых обстоятельствах представляется вообще безценным. Только необходимо делать правильные выводы. Ведь Национал-большевистская партия не пошла дальше перформансов и громких заявлений.

Левые радикалы, взорвавшие памятник Николаю II в селе Тайнинское были, пусть бессознательно, гораздо ближе к внутреннему чувству сакральности, чем идейные последыши царевубийц и разрушители храмов, откапывающие сомнительные мощи и возводящие безблагодатных идолов.

Русская Национальная Революция утвердит свой правый вектор, через рискованный путь «левой руки». В сложившейся ситуации нам нечего щадить. Нам осталось только революционное юродство Христа ради. Чаем что, запах пороха и отсветы динамитных взрывов, угоднее Господу нашему, чем ладан и мерцание лампад в железобетонных псевдохрамах, в коих лжеиереи призывают нас молиться о богомерзкой власти.

Сергей ЯШИН

МОНАРХИЗМ-ЛЕНИНИЗМ

Сначала – немного о терминах. Мы предпочитаем в разговоре о Феврале употреблять термин «революция», а в разговоре об Октябре – термин «переворот». На то есть известные основания. Действительной революцией, т.е. фундаментальным изменением всех устоев исторической России был однозначно Февраль, ниспровергший Самодержавие, тогда как Октябрь был по сути своей не более чем «переворотом» – т.е. перехватом власти из рук одной (либерально-масонской) революционной шайки в руки другой (иудо-большевицкой). Хорошо известно, что сами большевики на протяжении по крайней мере первого десятилетия соввласти оперировали понятием «октябрьский переворот». И только лишь потом был запущен процесс всё большей и большей мифологизации т.наз. «великой октябрьской социалистической революции». И на то были свои причины. В самом деле, как это ни странно, но РКП(б) – одна из самых злодейских шаяк в революционном лагере, в настоящую-то революцию, в Февраль, никакой мало-мальски выдающейся «роли» не сыграла. Однако затем, в вихре той жуткой Смуты, в которую ввергли Русь либерально-масонские «творцы» Февраля, в условиях прямо-таки дарвиновской борьбы на политическое (да и просто физическое) выживание – именно у Ленина и его партии оказалось в наличии более всех прочих «воли к власти».

Этот факт, конечно же, не должен понуждать православных монархистов к какому-либо «обелению» или оправданию ужасов еврейского большевизма, – но, скорее, к изучению и посильному усвоению некоторого, как представляется, небезполезного и нам *опыта*.

Подобная внеэмоциональная (отрешённая от вполне понятных и законных национальных эмоций), «безстрастная» позиция и теоретически мыслима, и практически допустима.

В приложении к Марксу, например, данный подход предполагал бы, оставаясь на позициях неприятия историко-философской стороны марксизма, в то же время учитывать и использовать содержащийся в нём экономический и социальный анализ капитализма.

Применительно к Ленину это означает, не принимая и нисколько не оправдывая его лютое русоненавистничество и богоборчество,— попытаться усвоить прежде всего некие «уроки», преподнесённые нам (его врагам) этим не лишённым своеобразного величия *гипертехнологом революции*.

Такой «ректифицированный» ленинизм, понимаемый прежде всего как железное подчинение всей теоретической и практической деятельности воле к победе и воле к власти, отнюдь не обязательно привязывать к марксистской историко-философской дребедени,— его вполне можно помыслить себе и православно-монархическим. Именно волевой импульс необычайной силы — наличествующий у большевиков и начисто отсутствующий у «февралистов» — как то известно из истории, вызывал у бойцов нашего стана, крайне правых радикалов-«черносотенцев» сложное чувство, приблизительно напоминающее смесь ненависти ко взглядам и их носителям и восхищения силой. И действительно, Ленина можно, что называется, и ненавидеть в полную силу и в то же время быть «очарованным» им, а, к примеру, какого-нибудь Керенского можно только *презирать*. Полезно сопоставить здесь февральскую революцию 1917 г. в России с ноябрьской революцией 1918 г. в Германии — также либерально-масонской по движущей силе и также приведшей к падению Монархии. Общее впечатление от тамошней «керенщины» среди германских правых превосходно выразил О.Шпенглер в своей книге 1920 г. «Прусская идея и социализм» брезгливо вспоминая о «неописуемой мерзости ноябрьских дней». «Ни одного властного взгляда,— пишет он далее,— ничего вдохновляющего, ни одного значительного лица, запоминающегося слова, дерзко-

го преступления». Напротив, у Ленина и деятелей красного Октября – обретаются и запоминающиеся слова и более чем дерзкие преступления...

Противопоставить сему можно лишь своего рода **монархизм-ленинизм** – парадоксально-закономерное сочетание абсолютно-правой теории и абсолютно-левой практики. Строго говоря, сказанное вовсе и не есть наше «открытие». Попытки подобным образом переосмыслить «ленинизм» предпринимались неоднократно, даже ещё при жизни самого Ленина. Так, всем хорошо известный В.В.Шульгин в своей книге «1920 год» (обратим внимание – год тот же, что и у Шпенглера в его размышлениях о прусском социализме) написал буквально следующее: «Придёт Некто, кто возьмёт от них решимость – принимать на свою ответственность, принимать невероятные решения. Их жестокость – проведение однажды решённого. Он будет истинно красным по волевой силе и истинно белым по задачам, им преследуемым. Он будет большевик по энергии и националист по убеждениям».

Многие исследователи (в том числе и многие патриоты с советофильским уклоном) поспешили занести эти слова Шульгина в разряд сбывшихся «пророчеств», предлагая понимать их в том смысле, что «Некто», долженствующий придти и осуществить красно-белый синтез, – уже давно пришёл и этот некто никто иной как тов. Сталин. Однако, признавая за т.Сталиным несомненную большевицкую энергию, как раз таки с православно-монархической точки зрения, задачи, преследуемые данным деятелем, никак невозможно признать за «истинно-белые». Он сам, к слову, осознавал это лучше чем кто бы то ни было иной (тем паче лучше, чем все нынешние недалёкие «патриотические» сталинские апологеты). Как всякого узурпатора его страшила даже тень возвращения природного Хозяина Земли Русской. В момент наивысшей опасности для власти жидо-большевицких поработителей, в 1941 году, когда германская армия-освободительница стре-

мительно приближалась к Москве, когда жидовьё в панике эвакуировалось из осквернённой им русской столицы; когда кремлёвский горец, потерявши голову со страху, лепетал что-то о русских «братьях и сестрах»,— тогда, на знаменитом ноябрьском параде 1941 г. на Красной площади, в своей речи Сталин проговорился о подлинной причине охватившего его и прочий «сброд тонкошеих вождей» Советского Союза страха, признавшись, что по стопам германских войск шествует Грядущий Царь.

Возвращаясь в сегодняшний день, должно заметить, что по большому счёту ни одна из задач, поставленных перед Национальной Революцией, так и не решена. Стоит вспомнить давний лозунг младороссов (крайне интересного в идеологическом плане пореволюционного движения национальной эмиграции, предложившего свою достаточно продуманную версию монархизма-ленинизма): «Русский Царь освободит трудящихся от ига красных и золотых паразитов» и сличить со «свинцовыми мерзостями» нынешней демократической «России». Вывод напрашивается сам собой: наличие как указанных «паразитов», так и «ига» невозможно оспорить. Следовательно, речь по-прежнему должна вестись о национально-революционной альтернативе существующему неофевралистскому режиму. И, собственно, лишь от дееспособности теперешних православных монархистов зависит то, какое идеологическое наполнение получит режим, имеющий придти на смену новому февралю в «новом октябре». В 1917 г. на смену «февралистам» пришёл Ленин,— и это ещё одна из причин, по которым его опыт не должен пройти мимо русского монархиста-черносотенца. Любопытной, в данной связи, может представляться своеобразная раскладка сил на октябрь 17-го, предпринятая неким третьестепенным (или, вернее, «десятистепенным») д.ф.н. В.Жукоцким (очевидно выступившим эпигоном «классика русофобии» А.Л.Янова) в работе «Народнические корни ленинизма...». На вопрос

«если не Ленин, то кто?» указанный автор отвечает следующее: «В противном случае Россию ждала кровавая оргия черносотенной (читай: фашиствующей) контрреволюции или полная анархия и действительная утрата государственности. (Наивно полагать, что у России 1917 г. была демократическая альтернатива – она существовала лишь в головах веховцев. На самом деле реальную силу представляли лишь две общественные армии, как их определял С.Н.Булгаков: **черносотенство** и **красносотенство**. И эта история имеет свойство повторяться.)».

Похоже, «история эта» имеет намерение повториться ещё раз в наше время. И, повторим ещё раз, только от полноценности современного «черносотенства» зависит свернуть шею и краснопузым и золотым паразитам...

На сей православно-революционной стезе мало что может столь же пригодиться, как заветы «дедушки Ленина». Православному монархисту-черносотенцу жизненно необходимо знать назубок не только «Пространный Катехизис» Митрополита Филарета, но и «Катехизис революционера» С.Нечаева. Там сказано: «Другом и милым человеком для революционера может быть только человек, заявивший себя на деле таким же революционером, как и он сам. Мера дружбы, преданности и прочих обязанностей в отношении к такому товарищу определяется единственно степенью полезности в деле всеразрушительной практической революции». Не парафраз ли это иного, куда более авторитетного Источника: ***«И пришли к Нему Матерь и братья Его; и не могли подойти к Нему по причине народа. И дали знать Ему: Матерь и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Он сказал им в ответ: матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8, 19-21).***

Русский монархист, имея в предшественниках такие с разной степенью успешливости срастворявшие «политику с уголовщиной» организации, как «Священная Дружина»,

«Общество активной борьбы с революцией», «Братство Русской Правды», должен счесть для себя поучительным и опыт вдохновлённых Лениным «Красных Бригад» и «Ячеек Красной Армии» (РАФ) с их девизом: «кидая бомбы в аппарат насилия, мы врываемся в сознание масс». Деятельность РАФ, «банды Баадера-Майнхоф» началась с поджога гигантского универсама «Иновасьон» в Брюсселе. Напомним, Ульрика Майнхоф писала об этом так: «Поджог, совершённый Бааде-ром, ценен не уничтожением товара, а сам по себе. Баадер даёт нам понять: лучше жечь универмаги, чем делать в них покупки!»).

«Мы ведём тотальную войну. Хозяева дрожат, услышав наши имена. Они считали, что всё в их власти, а оказалось, что они сидят на пороховой бочке!»).

Из сказанного не следует делать вывод, что мы предлагаем монархистам-черносотенцам **немедленно** что-нибудь поджечь. Начинать партизанскую войну на «пустом месте», не имея хоть какого-нибудь «тыла» (в терминологии Че Гевары – «партизанского очага») – дело в достаточной мере безнадежное. Мы призываем для начала задуматься. И пересмотреть некоторые ложные «патриотические» догмы, неразумно принятые на веру большинством современных монархистов. Так, позитивное отношение к государству абсолютно вредит делу Национальной Революции. Государство – враг, и надобно оставлять за собой право (не предрешая конкретных акций, которые не обязательно должны повторять практику «Красных бригад» или РАФовцев) «атаковать государство в тот момент и в том месте, которые сочтём необходимыми» (Маригелла, «Мини-учебник городской герильи»).

Ну и, конечно, не следует забывать куда как более ответственную нам стихию ультраправого радикализма. Отметил же некий исследователь, что: «В 1960-80-х европейские ультраправые развернули по всему континенту динамитную войну, оставившую по количеству крови далеко позади все

акции «Красных Бригад». Только за один год и только в Италии ими было проведено 74 похищения людей, 54 взрыва, 89 вооружённых налётов и 59 захватов зданий политических организаций. Общее число неофашистских групп в Европе исчислялось тысячами. Самыми известными из них были «Германские Группы Действия», итальянские «Вооружённые Революционные Ячейки», испанцы из «Новой Силы» и «Молодёжного Фронта». Почему, к примеру, в России до сих пор не создано монархофашистской группы прямого действия под условным названием, скажем, «Палачи России». Ведь количество современных Иоллосов и Герценштейнов, попирающих и загрязняющих русскую землю, непомерно велико. Мы опять же не утверждаем, что поступать следует непременно таким образом. Подобные вопросы, разумеется, не решаются на митингах и собраниях. Мы лишь призываем для начала задуматься над методами борьбы. А то создаётся впечатление, что современные монархисты кроме как на прогулки на «крестный ход» ни на что не способны... Опасаться должно, как бы этим «системным» псевдоименным «монархистам» не услышать в итоге то, что сказано было ницшевскому Заратустре: «плоды твои созрели, но ты не созрел для плодов своих!».

В той же степени сказанное относится и к Армии. Сколько можно ругать «демократов», которые разложили, дескать, Советскую Армию. Разложили – так туда ей и дорога. Разве может хоть на секунду истинный православный монархист поверить, что с краснознамёнными дядями в лампадах можно торить дорогу в вожденную для нас Царскую Россию? Впрочем, все «патриотические» надежды на Красную армию должна была бы, по справедливости, остудить расстрельная осень 1993 года.

«Эрозия» (хотя бы и отчасти простимулированная извне) советских силовых структур предоставляет национальным силам уникальный шанс выстроить на их развалинах соб-

ственные структуры, с надлежащим идеологическим наполнением. Подобно тому, как из разложившейся в 1917 г. Русской Императорской Армии – выделились в конечном итоге две боеспособные вооружённые силы: интернациональная Красная армия и национальная Белая Добровольческая Армия, – можно предположить нечто и о будущей Армии Национальной Революции.

Имеет смысл ещё раз призадуматься и о хрестоматийном ленинском лозунге «экспроприация экспроприаторов». В сегодняшней Эрефии, где наблюдается такое огромное количество несправедливо нажитых богатств, сами собой на память приходят слова из нечаевского катехизиса: «соединимся с лихим разбойничьим миром, этим единственным и истинным революционером в России». Нечаевское обращение к фигуре «разбойника» имеет гораздо более глубокий смысл, нежели может показаться при поверхностном чтении. Следует вспомнить об широко-известном из мировой литературы образе «благородного разбойника». О Робин Гуде или же, например, о Карле Мооре, герое Ф.Шиллера (бывшего, напомним, одним из любимейших писателей нашего Ф.М.Достоевского). Шиллер в уста своего героя вложил следующее изложение благородно-разбойничьего *credo* (слова сии обращены к новопоступившему в разбойничье братство): «Здесь ты выходишь из круга человечества: либо ты должен стать человеком высшего порядка, либо дьяволом».

Должно вспомнить, что о том, как «разбойнике покаяние рай ограде» повествует нам нечто и Евангелие. Первым, допущенным в новозаветный рай, был не кто иной, как *разбойник*; причём вразумивший разбойник, «вышедший из круга человечества», но отмеченный и предпочтенный Богом. В похвалу сего праведного разбойника св. Афанасий Великий произлаголал древле в своём глубокомысленном Слове на великий пяток: «О, разбойник, горький обвинитель иудеев! О, разбойник, защитник правды! О, разбойник, хранитель

рая! О, разбойник, более честный, нежели Адам, в творении более верный, нежели праотец в раю! Тот, неблагоприятно простерши руку к дереву, лишился приобретения, а ты, благоприятно простерши руки на кресте, приобрел потерянный рай. О, благоразумнейший разбойник, потерянный прародительский жребий одним мановением снова получивший! О, как ты первый удостоился царствия! О, разбойник, кратким словом небеса открывший! О, изобретший странную песню, сделавшуюся виновницей соковищ! О, ты, сделавший крест средством восхождения на небо! О, ты, учитель законного разбойничества для людей! О, ты, научивший похвальному разбойничеству! О, ты, желанного воровства руководитель!».

Согласимся в том, что сказанное неприложимо конкретно к Ленину и окружавшим его большевизмским разбойникам. Согласимся и в том, что «вышедши из круга человечества», красные разбойники сделали «дьяволами» (они признавали это и сами; вспомним, хотя бы, как советских «внучат Ильича» воспитывали на примере «красных дьяволят»). Но проблема-то остаётся, и проблема в том, — как, выйдя «из круга человечества», сделаться *человеком высшего порядка*. «Проблема не в том — Царь или революция; проблема в том как соединить эти понятия, как реализовать формулу: Царь плюс Революция, предельный консерватизм плюс предельный модернизм» (Пьер Дрёр де ля Рошель). Как реализовать формулу: МОНАРХИЗМ-ЛЕНИНИЗМ.

Но к чему, впрочем, страннолепно звучащие для русского слуха слова типа: «ленинизм» или «красные бригады», когда есть «классические» примеры Русского Бунта (да вдобавок под монархическими знамёнами) — разинщина и пугачёвщина.

Когда есть, наконец, Опричнина, которая удостоилась от В.О.Ключевского аттестации: «государственно узаконенная анархия».

Подобные изрядные православно-революционные традиции внушают определённую надежду, что в России, скорее чем где бы то ни было, удастся в итоге осуществить чаемый эсхатологический синтез предельного консерватизма и предельного модернизма. Опричнина плюс пугачёвщина. ЧК во славу Божию, слегка перефразируя Маяковского, «с Иисусовой молитвой в башке и наганом в руке». «Табель о рангах» плюс «матрос Железняк». Крест и Топор. Истинно красная волевая сила, направленная на исполнение истинно Белых целей.

Сии славные вещи и кое-что иное в том же роде и объемлет искомая формула: Царь и Революция.

Сим победим. Слава Победе!

о.Р.Б.

У ИСТОКОВ “ТЕОЛОГИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ”

“Боюсь, что скоро Библия и Евангелие будут заперены в пределах нашей страны, поскольку все страницы в них носят взрывной характер: они обличают грех. А если бы Иисус пересёк границу - они арестовали бы Его. Они потащили бы Его в суд, обвинив в подрывной и неконституционной деятельности, объявив революционером, разносчиком причудливых идей, противных “демократии”, то есть направленных против меньшинства. Они бы вновь распяли Его.”

Из дневника сальвадорского священника Р.Гранде, замученного проамериканскими карателями в 1977 г.

Этой статьёй мы прорываем глухой “заговор молчания”, сложившийся в наши дни вокруг “теологии освобождения” - уникального направления латиноамериканской католической мысли, представляющей собой революционную интеллектуальную альтернативу современной глобализации. Открывая цикл публикаций, мы планируем рассказать об истории и текущем дне “теологии освобождения”, рассмотреть её перспективы в рамках традиционалистского подхода к реальности и максимально широко предоставить слово самым “экстремальным богословам”, представив на суд читателя переводы их книг и статей. С газетных страниц зазвучат голоса Густава Гутьерреса и Леонарда Боффа, братьев Эрнесто и Фернандо Карденаль, философа Энрико Дюсселя, священников-повстанцев К.Торреса и Р.Гранде; Сан-Сальвадорского архиепископа Оскара Арнульфа Роме-ро, убитого во время мессы по приказу безбожной капиталистической диктатуры и многих других, “восставших против современного мира” героев христианского сопротивления.

1. Теория и актуальность

Своевременность обращения к их трудам, и их опыту противостояния мондиализму, к вопросу о взаимоотношениях Христианства и Революции подсказана самим временем (а не только экзотическими интересами автора). Уже давно, и даже “овощами” - обывателями подмечено, что Российская Федерация является страной третьего мира, безправной колонией, “банановой республикой”.

В правительстве “реформаты” вроде Грефа, всерьёз дискутируют, какой сценарий для нашей экономики предпочтительнее - бразильский или, скажем, чилийский. А в это время иные политики торопливо примеряют на себя мундир Пиночета и восторженно разглагольствуют о политике этой проамериканской “гориллы” meiden in USA. Этот “банановый миф” похоже обретает в РФ плоть и кровь военно-полицейской диктатуры. Вояк и спецслужбистов в руководстве уже столько, что смело можно формировать “хунту”, а высокие тульи генеральских фуражек бодро взмывают вверх, совсем как в тропических странах, где много пальм и обезьян. Русский же народ, увы, “догнал”, а кое в чём и “перегнал” индейцев с далёкой Амазонии. А потому “теология освобождения” - это наша современница и наша союзница по борьбе.

2. Ещё раз о Ватикане

Предупреждая возможное непонимание и во избежание всяческих неясностей надо сразу предупредить, что наши цели не имеют ничего общего с пропагандой католицизма в ущерб Православию или пиар-кампании в поддержку римской курии. Напротив, даже беглый взгляд на отношения Ватикана к описываемым теориям показывает, как далеко оно от идиллии.

Только на протяжении 80-х гг. “конгрегация по вопросам вероучения” опубликовала ряд резко критических документов - “Наставления относительно некоторых аспектов

“теологии освобождения” (август 1984г.) и “Наставления по вопросам свободы и освобождения” (май 1985г.), к которым явно примыкает и энциклика Иоанна Павла II “Доминум эт вивификантэм” (“Господь животворящий”) (май 1986г.). Наставления августа 1984 пытаются развенчать в глазах верующих идеи новой теологии, а остальные перечисленные документы пытаются сформировать “позитивную” концепцию освобождения, начисто лишённую альтернативных, революционных и антиамериканских черт.

Ф.Карденаль, которого атлантисты как раз в те годы “выдавливали” из ордена иезуитов заявил в опубликованном им письме “Моим друзьям”: *“Мне тяжело это говорить, но политика папы странным образом пересекается с агрессивной политикой Рейгана... Этой мерой Ватикан пытается поставить вне закона сам революционный процесс... Дело революции для меня дороже, чем собственная жизнь, а от меня требуют, чтобы я от него отказался как раз в тот момент, когда моей стране угрожает опасность, исходящая от богатейшей страны мира.”*

Позиция Рима в этом случае носит тем более неприглядный характер, что именно с Рейгана начинается непрекращающийся до сих пор процесс экспорта антитрадиционалистских протестантских сект в Латинскую Америку (а сейчас и в Россию). Об этом пишет, например, Клаудио Диас в своих конспирологических заметках “Рост числа “церквей” в Аргентине - Рейган экспортирует секты.”

3. От традиции - к Прямому Действию

Противники нередко пытаются представить идеи теологии освобождения как нечто модернистское, чуждое католической традиции в принципе. Прямое действие, подрывной, повстанческий стиль, партизанская эстетика кажется им несовместимой с церковной организацией, а между тем...

“Христиане - заявлял архиепископ Сан-Сальвадора О.А.Ромеро - предпочитают говорить языком мира. Тем

не менее, когда диктатура попирает права личности, когда другим путём невозможно добиться блага для нации, когда закрываются каналы диалога разума и взаимопонимания, церковь говорит о законном праве на повстанческую борьбу.”

“Революционное насилие не противоречит постулатам христианского учения, которое всегда отстаивало права народов и отдельных личностей защищаться с оружием в руках, - заявляет другой идеолог революционного католицизма, видный деятель Сандинистского движения Эрнесто Карденаль, - прибегать к насилию для завоевания свободы вполне законно. Фома Аквинский говорил, что солдат, ведущий борьбу за правое дело - всё равно что святой.”

Принципиально важной и неслучайной является здесь ссылка на средневекового европейского богослова Фому Аквинского. Именно его учение явилось фундаментом неотомизма - нынешней официально признанной философии католицизма. “Вопрос же о власти” или точнее “о праве на восстание” у Аквината осмыслен ещё в XIII веке следующим образом. Когда правитель либо приходит к власти при помощи несправедливых средств, либо властвует несправедливо - государственная власть вырождается в злоупотребление ею, в тиранию.

Насколько действия правителя отклоняются от Воли Божией, насколько они противоречат интересам Церкви, настолько подданные вправе оказывать этим действиям сопротивление.

Правитель, который властвует вопреки законам Бога, христианской морали; который превышает свою компетенцию, вторгаясь, например, в область духовной жизни людей - сразу превращается в тирана. Народ может восстать против тирана, попирающего законы и справедливость и свергнуть его. Окончательное решение вопроса о формах сопротивления (далеко не всегда силовых), о допустимости крайних методов борьбы - принадлежит церкви.

Таким образом, оставаясь в рамках традиционной католической мысли невозможно, в принципе, отрицать в некоторых случаях законность “права на восстание”. И в этом упомянутые нами национал-революционеры наследуют Высокому Средневековью.

4. К истории Движения

Одним из важнейших шагов на пути рождения “теологии освобождения” стала II-я Конференция “Епископального совета Латинской Америки” (СЕЛАМ) в колумбийском городе Медельине в 1968 г. Ещё накануне, перед началом конференции был опубликован “Манифест епископов третьего мира”, поддержанный более 800 священнослужителями южноамериканского континента. В “Манифесте” резко критиковалась политика и социально-экономический курс марионеточных, про-вашингтонских государств и содержались высказывания в пользу социализма.

Накануне конференции около 1000 духовных лиц Латинской Америки обратились к своим иерархам с письмом, в котором отметили, что причиной бедствия народных масс является капитализм. Этот строй рассматривается, в целом, с позиции концепции “социального греха” - как несправедливый, глубоко антихристианский, ведущий к разрушению личности и созданию неорганических, отчуждённых от человека, безблагодатных общественных структур.

Однако, документы Медельина носили ещё половинчатый и компромиссный характер, поскольку в них отвергалась идея революции, её возможности и необходимости. Но даже и такая общественная активность верующих встревожила атлантистские круги в Ватикане; сразу же после конференции началась закулисная борьба, а в 1972 году генеральным секретарём СЕЛАМ стал колумбийский епископ, впоследствии кардинал А.Лопес-Трухильо и доброе начинание оказалось заболтано, погрязло в трухлявом соглашательстве. Следующий съезд СЕЛАМ резко сбавил тон, зазвучали

елейно-фарисейские речи об отходе от всех политических идеологий, от участия духовенства в политике и т.д.

Но! Слово было сказано, импульс 1968 года был силён и развитие “теологии освобождения” не угасло. В строгой тишине библиотек и кельях горных монастырей, в крестьянской хижине и в окружённой неприступными джунглями партизанской цитадели продолжало коваться оружие грядущей победы. Установки углублялись, радикализировались, отливались в ясные чеканные формулы... А всего через несколько лет последовало испытание Делом.

5. Слово и Дело

Эрнесто Карденаль и его брат Фернандо – пожалуй, центральные фигуры в контексте никарагуанской “теологии освобождения”. Поэт, философ, мистик Э.Карденаль (читайте его статьи, интервью, традиционалистский текст об инициатическом значении бедности и ряд других его работ) - это священник, которому выпал тяжкий крест претерпеть гонения от слуг “князя мира сего”, но и великое счастье, дарованное Господом - видеть свою Родину освобождённой от тирана и самому принять участие в этом благородном деле.

Мы предпочли в этой первой статье подробно рассмотреть именно Сандинистскую революцию как победоносную и крайне архетипическую для революционного католицизма и Южной Америки в целом.

В 1936 году, после убийства популярного патриотического генерала Сандино у власти в Никарагуа утвердилась “Семья” диктатора Сомосы. Борьба против сомосовской “стабильности” длилась несколько десятилетий, мы остановимся лишь на наиболее драматическом её периоде, связанном с формированием “теологии освобождения” - 70-х годах XX века.

До 1971 г. церковная иерархия Никарагуа занимала лояльную либо нейтральную позицию по отношению к власти проамериканской олигархии (подобно некоторым иерархам РФ). Однако, по мере развития Движения множество священников перешли к активным действиям.

Они выступали с разоблачительными проповедями, предоставляли храмы для массовых голодовок, участвовали в демонстрациях и митингах протеста. Некоторые вступили в ряды Сандинистского фронта национального освобождения, вели борьбу в партизанских отрядах, сформировали т.н. “группу 12-ти”, которая проводила кампанию в поддержку отставки тирана. В эту группу вошли известные всей Никарагуа братья Эрнесто и Фернандо Карденаль; Мигель д’Эското Брокман; Эдгаро Парролле и другие.

С этого момента деятельность капиталистического режима обретает всё более нескрываяемо богоборческий характер. Прикрываясь тезисом о противостоянии “красной опасности” и о “защите собственности”, безбожная антикоммунистическая олигархия развернула гонения на церковь. Гвардейцы Сомосы беспощадно расправлялись со священнослужителями, бросали в тюрьмы; убивали в храмах вместе с верующими во время обличительных проповедей.

В 1972 году никарагуанский епископат публикует послание с осуждением криминальной диктатуры. Важно, что в этом документе содержится признание права верующих на насилие в ответ на насилие угнетателей.

“Насилие - составная часть капиталистической системы, с его помощью угнетённых держат в подчинённом положении, и уничтожение такого порядка не противоречит идеям создания братского общества, идеям первого политического узника, убитого властями Древнего Рима и Древней Иудеи - Иисуса Христа” - определил позднее подобные ситуации знаменитый революционный теолог Леонардо Бофф (Очень, кстати, русский подход - “кто с мечом к нам придёт...”).

Во второй половине 1978 года сандинисты перешли в решительное наступление, обстановка в стране резко обострилась. Войска повстанцев приблизились к Манагуа, в городе вспыхивали беспорядки, но Сомоса, как и Ельцин в 1993 уходить не собирался.

Все помнят, как в октябре 1993 года патриоты ждали от Святейшего Патриарха Алексия II анафемы ельцинским карателям и убийцам, но не дождались. А вот архиепископ Манагуа Обандо-и-Браво (вообще-то лояльно-проамериканский, негативно относившийся к революционной теологии и впоследствии причинивший ей немало вреда), от которого вряд ли можно было ожидать великих свершений в борьбе с тираном, неожиданно нашёл в себе нравственные силы и недвусмысленно потребовал отставки Сомосы. Режим на требование архиепископа наплевал и Обандо-и-Браво был вынужден спешно покинуть страну и укрыться в соседней Коста-Рике.

Но уже в 1979 году Сандинистская Революция оборвала кровавую агонию олигархии. И в том же 1979 в освобождённом Манагуа состоялся съезд-семинар видных историков и богословов Латиноамериканского континента под названием “Христианская вера и Сандинистская революция”.

Съезд обобщил опыт участия христиан в революции. Был сформирован ряд тезисов, которые срочно нуждаются в осмыслении в Православной России, а именно - что религиозная вера совместима с революционной деятельностью; что капитализм, особенно в диктатурном варианте - в сущности нелегитимен - это “длящаяся тирания” со всеми вытекающими последствиями; что именно религиозные убеждения способствовали включению в борьбу широких слоёв населения и ряд других важнейших положений. Ряд крупных “теологов освобождения” получили министерские портфели и заняли видные места в правительстве.

6. Энрико Дюссель “Покинуть Египет!”

Рассмотрим подробнее некоторые основы интересующего нас мировоззрения. Именно библейские сюжеты, которым придаётся авангардное истолкование - постоянная тема интеллектуальной рефлексии “теологии освобождения”.

Так, например, факт ухода евреев из Египта под руководством Моисея и их переход в Израиль глубоко символично трактуется аргентинским философом Э.Дюсселем.

Он рассматривает это прежде всего как практическое (если угодно “прямое”) действие, направленное против господства безблагодатной Системы. (Стоит отметить, что и в православных трактовках символизм Египта часто отождествляется с греховным состоянием, которое необходимо преодолеть. У Генона также символы Египта связаны с контринициатическими масонскими организациями, положившими начало современному міру).

“Реформистские моральные теории задают себе вопрос: как быть добрым в Египте, принимая Египет как существующую систему. Моисей наоборот, спрашивает: как выйти из Египта? Выход из Египта проходит через критику экономики, превращается в этическое обвинение эко-политической системы на уровне структурной и исторической макроэкополитики.”

При всей очевидной перегруженности текста отсылками к экономике, понятно, что Египет у Дюсселя - это синоним современной Системы, собственно “современного міра”, враждебного идеалам Веры. Из Египта следует “уйти”, “освободиться”, если надо, то и противясь воле “фараона”, вопреки “міроправителям тьмы века сего”.

“Говорить об освобождении означает понять, какой тип угнетения практикуется у нас, то есть понять, что есть власть греха, которая несправедливо угнетает нас. Речь идёт о порядке, установившемся в господствующей совокупности; такой порядок не следует уважать. А если этот порядок имеет законы, подчиняться им - грех. Напротив, тогда нелегальные действия, совершённые внутри несправедливой совокупности, являются добрыми делами, потому что они входят в процесс освобождения, они возвышаются над установившимся порядком и его законами. Акт освобождения - это незаконный акт... Выход из Египта был незаконным актом для фараона, потому что фараон запрещал освобождение, но, напротив, это было исключительно хорошее действие, потому что оно подтверждало закон. Но

закон не мёртвой “совокупности”, а нового порядка, который нужно поставить на службу Богу и который отвергал бы существующее положение”.

(из книги Э.Дюсселя “История и теология освобождения: латиноамериканская перспектива”)

В трудах Дюсселя силён эсхатологический аспект - все конкретно-исторические формы “освобождения” не дают его целиком - новый день порождает новые формы деградации и угнетения.

В конечном счёте, освобождение следует рассматривать скорее как перманентный процесс, нежели как одномоментное свершение; как переход человека и человечества через пустыню истории к свободе от неё, *“созидание земли обетованной, Царства Божьего, которое не может быть осуществлено в материальной истории, и которое в эсхатологической перспективе уже создаётся в возвышающихся конструкциях на землях самой истории”.*

7. “Три шага к свободе” Густава Гутьерреса

Несколько иначе рассматривает смысл “освобождения” видный перуанский богослов Густав Гутьеррес, выделяя 3 основных его значения.

I). Освобождение - это политическое и социально-экономическое освобождение человека от эксплуатации и угнетения. Оно выражает надежды обездоленных народов и классов.

II). Освобождение - это завоевание полной творческой свободы, построение “нового мира” и “нового человека”. Здесь речь идёт уже о позитивной трактовке “свободы” - не “от чего”, а “для чего и зачем”.

III). И наконец, третий, самый глубокий уровень освобождения - это освобождение от грехов и соединение человека с Богом.

“Слово “освобождение” учитывает и другой подход, ведущий к библейскому источнику, который воодушевляет

деятельность человека в истории. В Библии Христос освобождает человека от греха, как источника всякой неприязни, несправедливости и угнетения. Христос создаёт человеку возможность жить в единении с Ним и это является основой для братства всего человечества”.

Обращает внимание несколько наблюдений. Во-первых, парадоксальная параллель с исламским традиционализмом, где эзотерическая концепция внутреннего джихада и внешнего джихада, дополняющих друг друга имеет методологическое сходство с тремя гранями Свободы (хотя концепция Гутьерреса более сложна и более соответствует европейскому сознанию).

Во-вторых, современная капиталистическая система, являющаяся ни чем иным как “социальным грехом” имеет свою, зеркально-противоположную “освобождению” иерархию соответствий.

“Грех задан в структурах угнетения и эксплуатации человека человеком... Следовательно, грех предстаёт как фундамент отчуждения, приводящей к ситуации несправедливости... Невозможно понять его конкретные проявления без порождающего их базиса. И наоборот, грех требует радикального освобождения, которое в свою очередь, необходимо предполагает политическое освобождение”.

Т.е. личный грех порождает несправедливые и безблагодатные общественные отношения и в конце концов сам капитализм - это строй, являющийся пролонгацией личного греха на глобальный уровень и превращения его в “социальный”, т.е. создания ”греховных” общественных структур.

Для русского традиционалиста, знающего цену таким “общественным структурам” как администрация президента, мафия, мэрия Москвы, ростовщические банки и т.д., логика Гутьерреса и взятые из его книги “Теология освобождения” цитаты должны быть, в принципе, понятны без специальных пояснений.

Концепция Гутьерреса настаивает лишь на том, что 3 уровня освобождения должны быть поняты и реализованы во взаимосвязи, взаимно дополняя друг друга, по его словам, новая теология *“не ограничивается размышлением о мире, но стремится стать частью процесса жизни, которая одна преобразует мир.”*

8. Консервативные революционеры или прогрессисты?

Мы ещё не раз, в следующих номерах планируем обратиться к многоцветной палитре “теологии освобождения” чтобы создать целостную картину этого потрясающего явления, но пора уже сформировать первые выводы и дать ответ на вопрос, вынесенный нами в подзаголовок.

Ну, для тупых америкосов тут и вопроса нет, всё ясно - “католические революционеры” - это элементарные большевики советского типа. Нам с америкосами тоже всё ясно, поэтому перейдём к обзору более глубоких точек зрения.

Как скажем, решали сию проблему исследователи с СССР? Хотя в нашей стране фактического материала про это Движение было собрано может быть даже больше, чем в США, книг по данной проблематике выходило до обидного мало, да и в определениях своих советские учёные были не в пример осторожнее, чем янки. ____.

И неудивительно. С точки зрения марксизма объяснить “партизанский” католицизм было почти невозможно и иной советский автор останавливался перед непонятным явлением, в недоумении разведя руками и разинув рот, поразившись многообразию “противоречивых” элементов...

Вроде бы революционное учение - но на базе консервативной религии, ряд виднейших основателей принадлежат или раньше принадлежали к известнейшим орденам - выходец из иезуитов Ф.Карденаль, францисканец Бофф и т.д. А “передовые” протестанты - наоборот, за американский империализм.

Казалось бы уничтожение власти олигархии, вполне социалистические преобразования в экономике - а в политике и культуре никакого атеизма и даже напротив, повышается роль духовенства, открываются церкви, ряд министерских постов занимают священнослужители. И законы в новых антиглобалистских государствах принимаются скорее напоминающие Иран, чем совок. *“... в соответствии с изменениями основных структур, осуществлённых нашей революцией рождественские праздники должны вернуть свой истинно народный и христианский характер. Запрещаются всякого рода торговля, объявления и реклама, распространяемые посредством печати, телевидения и радио, как и других средств массовой информации, которые упоминают Рождество и всё что связано с датой рождения Христа для ускорения продажи предметов или услуг”,* - это из сандинистских постановлений. Такое вот изгнание торгашей из храма.

Да полно, социализм ли там? Безспорно, вот только больше напоминающий известное социалистическое Государство Иезуитов в Парагвае, а то ещё более давние южноамериканские империи, чем “утопии “научного” материализма”.

Цитаты из “крайне-правых” средневековых Фомы Аквинского и Франциска Ассизского органически уживаются со ссылками на классовую борьбу и “левой” социологией до К.Маркса включительно.

Позволю, наконец, высказать собственное мнение, идущее вразрез с теми оценками, которые доселе встречались мне в научной литературе.

На мой взгляд “теология освобождения” и вытекающие из неё практические преобразования представляют собой независимую латиноамериканскую католическую версию “третьего пути”, сравнимую по своим масштабам и оригинальности с иранской.

Этот вариант консервативной революции отличается от других своей авангардностью, футуристической устремлён-

ностью в будущее и крайним, экстремальным экзистенциализмом, создающим особый, напряжённый, “рискованный” стиль жизни, поднимающий антиглобалистское восстание до высот религиозного переживания и метафизического выбора.

Ну, действительно, что в 1979 году не понятно разве было, что строить такие модели с такой эсхатологией под боком у США... хм, скажем так, не очень прагматично, не очень долговечно, что ли. Как, собственно и намекали многомудрые доброжелатели из СССР, не понимая, что происходящее в партизанских отрядах и молодых революционных государствах происходит по принципу: “Делай, что должен и будь что будет” и имеет прямое отношение к Вечности, а не временному и преходящему... Эту разновидность 3-го пути можно очень условно, понимая всё несовершенство терминологического аппарата, обозначить как “красную” или “подрывную”, поскольку она в отличие от других включает в себя сравнительно меньше “консервативных” черт и больше “революционных”. Просто потому, что в сумеречном мире последних времён мало что стоит “консервировать”.

Алексей Калашников

ЭТО ВОЙНА

Эволюция войны – это словно рост дистанции между полярностью дьявола и полярностью Бога. По мере наращивания всё более ужасающей мощи оружия пропорционально этому всё более приближается к своей сути ОН - кшатрий, воин. Оно уже способно уничтожить, раздробить, сжечь всё то, что может быть отнесено к материи, он же все более развоплощается, одолевает гравитацию и приближается к субстанции чистого духа. По одну сторону мы видим тех, кто стал обслуживающим персоналом своих ужасных машин, по другую сторону мы видим его одного. Огонь поядающий, он если и берёт что из мира внешнего, так только то, что может увеличить интенсивность этого высшего пламени, духа, на физическом плане. Прогресс приборов ядерной физики имел своим следствием деление, убегание, раздевание того, что глупо одно время считали достигнутым и более неделимым. Я имею в виду атом. Прогресс вооружений имел своим следствием то же самое в отношении цели, мишени. Здесь подразумевается он, воин.

Античная революция в войне – это дробление неповоротливой фаланги греков на мобильные манипулы римлян. Первым пошёл на этот шаг, однако, грек Ксенофонт. Его фаланга-колонна маршировала через всю Азию после неудачного предприятия в Персии. На равнине она способна была вырубить себе кровавый коридор сквозь массу врагов. Но на рельефной местности это оказалось невозможно. На неровной местности порядок фаланги дробился, крошился. Противник проникал в щели и всё гибло. Во избежание этого Ксенофонт разделил её на несколько небольших геометрических фигур и желеобразная азиатская масса была прошита ими словно очередью из АКМ-а. Это 4 век до н.э.

Тактические построения – это словно результат давления на аморфные людские массы некоей высшей матрицы, фор-

мы, печати. Спаянные, монолитные, железные боевые порядки Греции и Рима есть истинное отражение их блистательно телесных богов. В этой чудовищной способности я вижу коллективную судьбу полиса, имеющего категорически свое божество. Немилость или благоволение Бога распространяется на всех.

Феодалные войны Христианского мира, совершенно противоречащие всякому порядку, организации, важности общего перед частным. Сражения, представляющие собой огромную массу поединков - это отражение возможности самоопределения своего будущего для одной отдельно взятой души. Индивидуальная судьба вместо коллективной.

Экспансия весёлых, здоровых, хмельных, суровых викингов-норманнов, любящих силу и натиск и не имеющих порядка, это воплощение мифа саги о братьях бога Асах — Одине, Торе, Бальдре и остальных. Братья не смеют приказывать друг другу, они играючи покоряют мир.

В 15 веке в связи с появлением огнестрельного оружия, его развитием, воин вынужден был сбросить с себя по причине уязвимости и малоподвижности - доспехи и латы. В 21 веке в связи с системой “Стелс”, ядерным оружием и установками “Наагр” на Аляске, кшатрий вынужден сбросить с себя по причине уязвимости и малоподвижности - последние остатки обмундирования, армию прежнего типа и, самое главное, сбросить фактор географической родины. Отныне родина лишь в сердце, а под ногами земля противника. И если это земля USA, она в полном смысле - проклята.

Пирамида: один народ, одна империя, один фюрер - более невозможна, (рудименты Кубы, Ирака, и Кореи ждут своего падения). Отныне возможны только две категории лидеров. 1. Полностью преданные мировому правительству. 2. Двуликие Арафаты, достаточно гибкие, чтобы быть удачными посредниками между чистыми непримиримыми и силами ZOG.

Чтобы понять феномен монгольского урагана, смерча, цунами, ужаснувшего мир в XIII веке, следует обратить внимание снова на эту сверхчеловеческую матрицу, форму. Смысл скрыт в фигурке личного духа-покровителя, висящей на шее каждого, нукера, торгоута, кешиктэнэ. Духа — онгона. Препарируя остановку, кроме как отдых перед новым натиском, они побывали практически во всей Евразии. Рядом с Кааном — повелителем и джихангиром главного похода, пребывает всегда прекрасный конь не имеющий всадника. Всадник этого коня невидим — это Сульдэ, бог войны. Лишь в определённый день на самом коне восседает сам Каан, и все тогда понимают, что Сульдэ вошёл в него. Монгольский Сульдэ и его трон-конь — это абсолютная противоположность Господу византийского императора, для которого было предназначено ещё одно место на троне. В этом троне с местами для Господа и Его наместника императора — весь смысл православного “Катехон”, Удерживающего. Сульдэ же это — опрокидывающий, несущийся, штурмующий. Состояние покоя для Бога на коне-троне — это динамика наступления. В этом метафизическая ненависть монголов (до принятия ислама и растворения в Китае) к стенам, к укрепленным городам.

Процесс, начатый Ксенофонтом и воплощенный гением Рима, получил развитие в 1870-71 году. Сен прима Гравелот, Седан. Колонна немецких солдат, не выдержав ужасного огня франков, рассыпалась. Паники не было, наступление продолжено — атака рассыпным строем. Так совершенно органично, на поле битвы, под вражеским огнём, родилась атака нового типа. Совмещение колонн и рассыпного строя исповедовалось Суворовым, и Вашингтоном в войне за независимость USA. Теперь колонна осталась разве что как память, утраченная красота, годная для парадов.

Линейная тактика, рождённая на западе, была следствием Протестантской революции. Больше не было самоопределения одной души, было предопределение. Поступками и молитвой рай не достигался. Постоянное действие, работа,

функция, только это могло дать знать — что тебе предусмотрено Господом. Профессионализм и специализация получили огромное значение, так как Господь дал каждому своё дело. Результат — организованный тактический порядок, где каждый знал свою роль.

Влияние столь часто упоминаемого принципа *filioque* заметно в методах войны XX века. Только автономность Сына и Святого Духа от Отца (которую Он получил на западе) может нам объяснить те катастрофические бомбардировки вплоть до использования ядерного оружия — так легко и boldly применяемые Великобританией и США, Не сотрясающая планету, а “аккуратная” православная, советская экспансия с ударением на сухопутные войска, на ввод живой силы — это осторожность православного человека, не ведающего автономности Сына Божьего, и отвечающего за каждый свой поступок.

Итак, сегодня мы наблюдаем момент, возможно более важный в истории военных революций; и заключительный в цепи, начатой Ксенофонтом, продолженной Мольтке в 1871 году. Я имею в виду Афганистан 2001 года.

Быстрое исчезновение халифата муллы Омара в результате западной реакции на удар 11 сентября не стоит опрометчиво считать поражением. Под американскими бомбами было окончательно осмыслено завершение войны старого типа, также как в ударе 11 сентября наиболее ярко дано начало войны нового типа.

Конец легальных радикальных режимов традиционно-автаркийного типа, конец армий, регулярных армий, конец географии. Фактор географии был важен до тех пор, пока он был в силах предотвратить поражение и гибель. В рудиментарных формах он ещё продолжает играть свою роль в Чечне, Афгане, джунглях Колумбии, но в случае серьёзной опасности он может быть стёрт мировыми силами, без больших затрат. В мире остаётся только один фактор истинной войны — человечески-индивидуальный. При нынешних воз-

возможностях поражения в прошлое уходят фронты, режимы, объявления войны. Никакой красочной конкретики больше нет. Фронт нигде и он проходит везде, тыла больше нет. Размыто начало этой войны и нет ей конца.

Абсолютная телесность античности, граничность её форм была прекрасно выражена в манипулах, когортах, фалангах и т.д. Национализм и социализм — в своих массовых армиях, тотальной мобилизации. Наиболее адекватной теологической основой войны новой является Ислам. Религии, имеющие определённый компромисс Бога с материей (сошествие для спасения и т.д.) были поработаны этой материей. Католичество через реформацию скатилось в капитализм, православный мир испытал на себе эпоху радикального воинственного материализма (марксизма). Исламу чужды компромиссы с миром. Не Бог нисходит сюда для спасения своих, а свои должны воинами войти отсюда и подняться к Нему. Поэтому Ислам опасен, он грозит гибелью либеральному миру. Язычество уступает ему по причине расовой идентификации (арийские группы), по причине большего внимания к эстетике тела (татуировки, стиль одежды, причёска). Левые пришли с поправками к этому миру, с определёнными претензиями. С ними возможен компромисс. Христианские ортодоксы лишены такой мощной пассионарности Ислама. Громадная масса иммигрантов мусульман — благоприятная почва для прорастания семян фундаментализма.

Мир пожрал пошедших с ним на компромисс, спустившихся для спасения, и теперь он столкнулся лицом к лицу со своим абсолютным врагом — Аллах и мир. В физике это называется аннигиляция. Частица сталкивается со своей античастицей и обе исчезают, рождая лишь фотоны. Возможно, мы будем очевидцами такой аннигиляции в Макромасштабе.

Солдат новой войны имеет две инфраструктуры. Одна связывает его с подобными ему одиночками, вторая с Самим Богом. Первая прерывается, вторая функционирует до сокращения дистанции между героем и Господом. От Него

можно добиться чего-то зачастую только на бессознательном уровне. В отличие от революционера левака, атеиста — воин ислама знает, что Око Недремлющего следит за каждым его шагом Сознательное предательство практически невозможно.

Халифат Муллы Омара исчез подобно германской колонне в 1871, исчезнувший чтобы продолжать наступление рассыпным строем. Говорить о пацифизме, лежащем в основе Корана то же самое, что утверждать о толерантности “Майн Кампф” к демократическим институтам.

Мир сейчас заворожён и напуган загадочным восточным — “джихад”, так же как 50 лет назад он был напуган и заворожён нордическим — “блицкриг”. **Я же верю в скорое наступление русского фундаментализма.** Ислам, как и Иудаизм — это религии, сформированные пустыней. Аллах, как и Иегова, не снизошёл освятить эту землю, она оказалась недостойна их присутствия. В представлении иудаизма, возобладавшего на протестантском западе, и ислама, земля лишена качества, только чистое количество пространства и времени, чистое количество пустыни. В этом смысл чудовищного западного отношения к земле, отношения хищного, потребительского. Это отношение насильника и грабителя, знающего, что скоро он покинет этот дом. В этом смысл той чудовищной роли, которую готовится выполнить сейчас Ислам. Это роль похоронного бюро цивилизации. Выйдя некогда из пустыни, эти родственные доктрины стремятся оставить здесь пустыню после себя. Когда креационизм западный (иудео-протестантский) и креационизм восточный (исламский) выполняют свою ужасную роль эсхатологической важности, **наступит наш час**, час России как авангарда индоевропейских народов. **Наш Бог был здесь и освятил эту землю.** Мы понимаем её как храм Бога, как мир чудес и волшебств. Языческое понимание в этом очень родственно православному. Я верю, что именно это и есть суть миссии русского национал-большевизма.

Удары, произведённые Маквеем, Аль-Каидой – это не стрельба в буржуя, еврея, демократа и т.д., с таким размахом действует только всадник на бледном коне. Рубите всех, а Господь разберёт своих.

Второе пришествие, каким оно будет? Тот, Кто тогда явился жертвой, вернётся Судьей. Кто тогда пришёл умереть и воскреснуть, придёт отобрать и казнить. Сказано было: “Се иду как Тать”, внезапно, неожиданно. Вертикаль огня, взламывающая горизонталь воды, образуя Крест. Погружение духа-креста-меча в бrenную плоть-маммону-тело, вот оно второе пришествие Верного и Истинного. Тогда впервые подобно Ему, последователи также были осуждены и казнены. Тогда подобно Ему проливали свою кровь, сейчас должно готовиться проливать чужую. **Жертвы тогда – Тати сейчас, агнцы тогда – псы Господни сейчас.** Тать – формула войны православного фундаменталиста, адекватная условиям XXI века. Понятие, идентичное этому, сугубо арийской специфики - Вервольф. Сначала Ницше – отшельник из Сильс Марии должен был сказать своё знаменитое “Бог умер” и лишь после – время “Се иду как Тать”. Орден против цивилизации, община против общества, один против мира. Время пришло Тати, Вервольфа.

Россия всё, остальное ничто.

Я МЕЧТАЮ ВЕРНУТЬСЯ С ВОЙНЫ

Некоторые люди идут на войну исключительно из духовных побуждений. Просим не путать с патриотизмом, это не из той совсем оперы. Патриотизм зачастую рождается из эгоизма, низкого себялюбия, тщеславия. Вот я какой, мол, хороший парень пошёл Родину защищать... Не Родина, а парень. Чувствуете разницу? В истинном патриотизме всё наоборот и истинные патриоты как правило не возвращаются с войны. Далее медали, ордена, слава, улыбки кудрявых девиц, пузатые внуки. С войны возвращаются одни склизкие трусы и

после в тесном псевдодружеском кругу стараются спяну не сболтнуть о том, как сидел в окопе с кучей дерьма в штанах, пока Истинные Люди сердцем, как магнитом, притягивали к себе пули. Если ты идёшь на войну, то как порядочный человек должен умереть. Если остался жив, то нет тебе прощения ни на небе, ни на земле. Твоя участь на помойке, возле телевизора. Выбирай, или смерть или телевизор.

Если по причине тяжёлой болезни ты не можешь поднять оружие, то находясь в тылу работай так, чтобы умереть от работы. Не жалея сил и ни о чём не думай. Только смерть. Умереть ты должен так, чтобы смерть тебя не просто приближала к Богу, но не отнимала. Приближение к Богу после смерти относительно лёгкий и не интересный путь, своеобразное пассивное скольжение. Не отнятие от Бога после смерти говорит о напряжённости, активной войне, истинном человеколюбии и смирении. Так должен закончить свой земной и начать небесный путь каждый порядочный человек.

Женщин на войне быть не должно. Их псевдопатриотический вид разстраивает дисциплину. Их необходимо направлять в надёжный тыл прежде оплодотворив, чтобы родив они выкармливали маленьких солдат. Воспитывать их будут мужчины, ибо женщина ничего положительного не может привить мальчику. Плоды воспитания женщин возвращаются с войны живыми.

Мы живём в мире, где на войну не ходят совсем. Никто. По настоящему. В мире, где мужчин воспитывают не могущие разобраться в себе женщины; где дети не играют в войну и “детская война” – это не подражание Священной Войне, а подражание мафиозным кланам, туповатым героям из телевизора. Так смерть или телевизор? Глупо задавать людям этот вопрос. Они не видели по настоящему ни того, ни другого, поэтому выбирать не им, а их. Кто повкуснее – того в адский суп, кто пожирнее – на сковородку, кто сладкий – в компот... Ладно, мы шутим. Будет гораздо хуже.

Раньше людям было трудно ответить на поставленный вопрос, сейчас же трудно задать сам вопрос, осмыслить его. Нет субстрата для мысли. Вопрос как согнутое дерево растёт из почвы знания, опыта, мыслей. Чем хуже почва, тем хилее вопрос. Помните притчу о сеятеле? Мы не придумываем вопрос, он в нас заложен изначально, и наша задача найти его и правильно поставить. Это не так легко, как может показаться на первый взгляд. Это очень тяжёлая перманентная война, война для Истинных Людей, для тех, кто не хочет вернуться живым. Кто погубит свою Душу, тот спасёт её... Помните откуда? Это война на всех уровнях, война по вертикали, война, чтобы умереть и... потом воскреснуть. Как алхимический Феникс.

Примечательно, что в русских сказках богатыри, прочитав на камне характеристику каждого пути, выбирают Смерть. Они не хотят вернуться с войны и не возвращаются. Счастливый финал с Прекрасной Еленой – это уже начало совершенно другой сказки, а не конец предыдущей, описание совершенно другой реальности. В русских сказках даже и мысли нет о том, что богатырь может провалить инициацию и вернуться. Всё же предположив полный провал, мы заметим, что этот “богатырь” очень напоминает сопливый биос, хнычущих людишек “не способных даже муху обидеть”. И вы тоже предпочитаете жить с мухами и с Наоми Кэмпбелл, которая, кстати, их же и производит из своего шоколадного рта. Мы совершенно не пытаемся кого-либо оскорбить. Правда всегда колет глаза и человека приводят в чувство битьём щёк и вонючим нашатырём. Христос колол правдой глаза, а нам остаётся второе, и мы оставляем за собой право не спрашивать на то вашего разрешения. Вы же вернулись с войны. Или вовсе на неё не ходили? Тогда телевизор для вас и адский суп из вас. И есть его будет новая генерация “мирных жителей”.

Когда война закончится и все Истинные Люди уйдут на небо, наступит Великий Конец. Смерть умрёт и вы тщетно

будете искать её. И тогда вы поймёте, что смерть не убивает, а преображает. А двуногому дебилу с телевизором под мышкой никуда входа нет. вы поймёте, что кто не воевал, кто не погиб на этой войне, кто вернулся назад, будет оторван от Бога. И если вам удастся как-то приблизиться к Нему, то только по Его великой милости...

Мимо вашего подземелья пройдёт Елена Прекрасная даже не бросив на вас взгляд... Что-то зашуршало в углу. Вы оборачиваетесь и видите, что это лопнул живот у гниющей Наоми, вашей Наоми, навсегда...

+ Игорь Гаркавенко

ТАНЦЫ НА ГРАНИ ВЕСНЫ

Погасла в нашем сумраке последняя свеча,
Остался только танец на острие меча.

Наш ритуальный танец разбуженных стихий,
Он вечное заклание от власти энтропий.

Мы в сумраке танцуем последней из эпох,
И каждый из танцующих танцует словно Бог.

О сколько же в нас грации и пластики – не счесть!
Смотрите, этот танец у вас зовётся: мечь.

Мы дышим нашей Родиной и воздух этот свеж.
Наш танец вы зовёте испуганно: мятеж.

Скликаем всех, кто с нами, в сплошную круговерть.
Вы знаете, наш танец зовётся: ваша смерть.

Дрожите! Вы дождались явления Палача,
Палач танцует радостно на острие меча.

Сергей Яшин

Для эсхатологического гнозиса Христианства понятие “танец” и понятие “весна” обладают высокой значимостью. Мощное выявление духовного смысла сих понятий уместнее начать с ответа на вопрос: “что есть весна?”. В символизме Христианской Традиции “весна”, “время весны” соотносится со временем *вторжения* Бога в историю (историю, понимаемую одновременно и как “историю спасения” индивидуальной души (в коей также могут чередоваться периоды “зимы” и “весны”), так и историю всего дольного мира). “Днесь весна

душам, зане Христос от гроба якоже солнце возсияв тридневный, мрачную бурю отгна греха нашего, Того воспоим, яко прославися” (Триодь Цветная. В Неделю Фомину. Канон на утрени. Песнь 1, тропарь 1). “Днесь весна благоухает, и новая тварь ликует. Днесь взимаются ключи дверей, и неверия Фомы друга вопиюща: Господь и Бог мой” (Там же. Светилен на утрени). “Яко ластовица пречестная, провозвещающая весну мысленную, предста Креститель, в зиме сущим безмерных прегрешений, и бурю терпящим присно сопротивных духов, лукавых страстей” (Минейя январь. Канон Предпразднства Просвещения. Песнь 9, тропарь 2). Соответственно, мертвенность, холодность, угрюмость и унылость зимы наша Традиция соотносит с временем отторжения от Бога, с временем господства, “горькаго мучительства” греха, смерти и диавола. Приведём пример использования названного “весенне-зимнего” символизма, заимствуя оный из глубокомысленнейшего “Изъяснения Песни Песней” св. Григория Нисского. “Так, например,- говорит Нисский Святитель,- естество человеческое цвело первоначально, пока было в раю,... и зеленело, когда вместо листьев украшал его стебель безсмертия. Но поелику зима преслушания изсушила корень; то цвет опал, и разложился в землю, человек утратил лепоту безсмертия, по охлаждении любви к Богу от умножившихся беззаконий изсохла зелень добродетелей; а отсего сопротивными духами воздвигнуто в нас множество различных страстей, от которых постигают душу гибельные крушения. Но вот пришел Сотворивший весну душ наших, Который запретил лукавому духу, воздвигшему некогда море, а ветрам и морю сказал: *молчи, престани* (Мк. 4, 3.9); и всё пришло в тишину и благоведрие, всё снова начинает расцветать, и наше естество украшается свойственными ему цветами. Цветы же жизни нашей суть добродетели, которые ныне цветут, плод же свой приносят во время своё. Потому говорит Слово: *зима преиде, дождь отъиде, отъиде себе: цвети явишася на земли* (Песн. Песн. 2, 11-12)”.

И ещё один пример оттуда: “Человеческий род оцепенел некогда от мраза идолослужения, когда удободвижное человеческое естество преложилося в неподвижное естество чтилищъ. Ибо сказано: *подобни им да будут творящие я и вси надеющиеся на ня (Пс. 134, 18)*. Сему и следовало произойти. Ибо как возводящие взор к истинному Божеству приемлют в себя черты, свойственные естеству Божественному; так внимающий суете идолов претворяется в то же, что у него пред глазами, из человека делаясь камнем. Итак, поелику, окаменев от служения идолам, неподвижно было к лучшему естество, оцепеневшее от мраза идолопоклонства; то по сему самому в лютую зиму сию возсиявает солнце правды и производит весну; когда полуденный ветер разрешает таковое оцепенение, и вместе с возсиянием солнечных лучей согревает всё освещаемое ими, чтобы и окаменевший от мраза человек, как скоро разгорячится духом, и согрет будет лучём Слова, снова соделался водою, текущею в жизнь вечную. Ибо сказано: *дхнет дух Его, и потекут воды (Пс. 147, 7)*, по обращении камня *во езера водная* и несекомого *во источники водныя (Пс. 113, 8)*, о чём открытее взывал иудеям Креститель, говоря, что камни сии будут воздвигнуты, и соделаются чадами Патриарху, уподобляясь ему добродетелию (Мф. 3, 9)”.

И, поелику же, весь ритм жизни христианской может быть определён как пребывание между Первым и Вторым возсиянием Солнца Правды, Первым и Вторым пришествием Слова. Между воплощением Христа и Его возвращением во славе для Суда над живыми и мертвыми. То надлежит во время своё прийти и Последней Зиме (когда погаснет в сумраке “последняя свеча” и мир и человеческий род напоследок оцепенеют от лютого мраза антихристового царства), как надлежит и произойти разрешению такового оцепенения, вместе с возсиянием не вечерних лучей Последней Весны. Но где *ритм*, там и *танец*; и можно заметить некую особенность пребывания Христианства в мире сем – тема «танца»

в нём актуализируется именно на грани «весны» (будь то, повторимся, «весна души» или «весна всемирная»). Ницше как-то (в «Человеческом, слишком человеческом», аф. 206) обмолвился о *«книгах, которые учат плясать»*. Он знал, но не высказал тогда вслух, что в ряду подобных книг, несомненно, первой должна быть поставлена Библия. Напомним об самом, пожалуй, знаменательном из «уроков танца» в Священном Писании...

“И собрал снова Давид всех отборных людей из Израиля, тридцать тысяч. И встал и пошел Давид и весь народ, бывший с ним из Ваала Иудина, чтобы перенести оттуда ковчег Божий, на котором нарицается имя Господа Саваофа, сидящего на херувимах” (2Цар. 6, 1-2). “И когда несли ковчег Господень проходили по шести шагов, он приносил в жертву тельца и овна. Давид скакал из всей силы пред Господом; одет же был Давид в льняной ефод. Так Давид и весь дом Израилев несли ковчег Господень с восклицаниями и трубными звуками. Когда входил ковчег Господень в город Давидов, Мелхола, дочь Саула, смотрела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Господом, уничижила его в сердце своем <...> и сказала: как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек! И сказал Давид Мелхоло: пред Господом плясать буду. И благословен Господь, Который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, утвердив меня вождем народа Господня, Израиля; пред Господом играть и плясать буду; и я еще больше уничижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих, и пред служанками, о которых ты говоришь, я буду славен» (2Цар. 6, 13-16; 20-22). Поскольку в данном случае, с точки зрения Христианской Традиции, речь идёт о прообразовании мистерии Боговоплощения, то и сей танец Царя-Пророка является в полной мере «танцем на грани весны». Подтверждением сего может послужить хотя бы то место, кое отведено

воспоминанию сего священного танца в литургическом предании Церкви: «Богоотец убо Давид пред сенным ковчегом скакаше играя, людие же Божии святии, образов сбытие зряще, веселимся божественне, яко воскресе Христос, яко все-силен» (4 Песнь Пасхального канона). Небезполезно также принять к соображению обоснованные суждения некоего современного исследователя (М.А.Бобрик) о многообразных семантических пересечениях между образами трапезы и танца: «Так, оба символа могли синонимически использоваться в погребальной обрядности (хоровод как прообраз загробного блаженства, ср. погребальная трапеза). В приводившихся выше примерах из текстов Ветхого Завета ритуальный танец, сопровождаемый пением и игрой на музыкальных инструментах, предстаёт как естественная форма прославления Бога, воздания Ему хвалы и благодарности. Такого рода танец по смыслу составляет параллель к трапезе евхаристического типа. <...> Наконец, как трапеза, так и танец в самом общем смысле являются реализациями семантики идеальной гармонии единичного (человека) с целым (Богом, Вселенной), отдельного с Единым. Но если танец как «включение собственного движения в движение целого» – метафора динамическая, то трапеза – метафора статическая». «Кроме того, необходимо учитывать то обстоятельство, что до определённого времени сакральный танец как литургическая форма допускался христианской церковью. Литург мог именоваться *praesul* («предводительствующий в танце»; ср. позднейшее «предстоящий»). Св. Ипполит называет Логоса «святым предводителем в хороводе» <...> Однако допустимость танца в богослужении составляет в раннем христианстве предмет полемики <...>, завершившейся канонизацией тезиса Блаженного Августина: «хоровод есть круг, в центре которого – диавол» <...>. В целом отрицательное отношение христианства к танцу было обусловлено отталкиванием от мистерийных культа и стремлением избежать ассоциации христианского богослужения с танцем вокруг Золотого

Тельца и танцем дочери Ирода с головой Иоанна Крестителя <...> Тем не менее, круговые танцы нередко оставались в средневековой Европе обычным явлением культа. <...> В русской православной церкви элементы кругового танца (предводительствуемый священником обход вокруг аналоя) сохраняются, в частности, в составе обрядов крещения и венчания». «Примечательно, что обход вокруг аналоя внешним по отношению к православной традиции и русской культуре наблюдателем может восприниматься как танец. Именно так видится соответствующий обряд Адаму Олеарию, который совершил в 1630-е гг. путешествие по России и оставил описание и две зарисовки церемонии венчания. Обход вокруг аналоя Олеарий описывает следующим образом: «После этого священник берёт жениха за правую, невесту – за левую руку и спрашивает у них трижды, хотят ли они взять друг друга в супруги и жить в мире. После того, как они дадут своё согласие, он ведёт их по кругу и поёт 128-й псалом, который они ему танцуя частями подпевают. После танца он одевает им на головы красивые венки»» (М.А.Бобрик. Иисусов танец в «Деяниях Иоанна» и «радение» в хлыстовстве. // Учёные записки РПУ ап. Иоанна Богослова. Вып. 2. М., 1996) [при цитировании нами опускались содержащиеся в тексте ссылки на литературу – о.Р.Б.].

Только что кратко представленные антиномии «танца» в Христианской Традиции достойны сопоставления с «танцем как универсалией культуры серебряного века». В работе с одноименным названием исследователь В.В.Абашев отмечает: «В танце изживаются мучительные противоречия «Я» и космоса, «Я» и социума, наконец – души и тела: «душа не боится тела»; танец – глубокий символ воссоединения, слияния человека с самим собой и стихией мировой жизни в её природно-космической ипостаси» (см.: Время Дягилева. Универсалии серебряного века: Третьи Дягилевские чтения: Материалы. Пермь, 1993. Вып. 1). Сопоставим также вышеизложенное с набросками из «Записных книжек»

М.А.Волошина (одного из ярчайших деятелей Серебряного века), посвящёнными танцу:

«Мечта о Золотом веке и о наготы. / Те, кто хочет наготы, раздевает. / В этом крушение. / Золотой век – мгновение / Танец жизни и танец смерти. / Появление на заре Европейской истории в дионисических культах. / Трагическое: момент сознания как отмеченный. / Танец как переход от сонного сознания к дневному. / Танец как выявление жажды крови и убийства. / Связь террора и танца во все времена. / Кровавое безумие, лежащее в основе любой революции. / Танец в революциях. / Заповедь мгновения».

Большинство творцов Серебряного века обладали колоссальной интуицией Сакрального, с чрезвычайной остротой чувствовали холод наступающей Последней Зимы, а наиболее глубокие из них (к числу коих должно отнести М.Волошину) удостоились и предъошущения осияния Последней Весны. Но, напомним, Последняя Весна приходит сопутствуя ужасающему финальному явлению Христа-Судии. Отсюда – связь Террора и Танца, связь Танца и Революции, в свете христианской эсхатологии приобретает совершенно особый оттенок, непохожий на происходившее в прочие «все времена»... Выше упомянуто было о «динамической метафоре» евхаристического танца в сопоставлении со «статической метафорой» евхаристической трапезы. Сие сопоставление, как кажется, способно приоткрыть причину того сдержанного отношения Христианства к танцу, которое возобладало в «константинову эпоху», в «эру Православного Царства». И действительно, эпоха сия наилучше характеризуется некоей внутренней устойчивостью, «статичностью» – ибо «Удерживающий» ещё не отъят. Божество более склонно к милости, к продлению дней этого мира, а стало быть и те, кто озабочивается согласованием собственных движений с движениями Абсолюта, также подвигаются на умоление Господа о «мире всего мира». Вот как свидетельствует о сем преп. Варсонофий Великий: «Братия, я нахожусь в плаче и рыдании, видя

грядущий на нас гнев, потому что мы делаем всё противное Богу. Многие молят Человеколюбца Бога о том, чтобы прекратился сей гнев Его на мир, и нет никого человеколюбивее Бога, но, при всём том, Он не хочет помиловать нас, ибо сопротивляется сему множество грехов, совершающихся в мире.

Есть же три мужа, совершенных пред Богом, которые превзошли меру человечества и получили власть вязать и решать. Отпускать грехи и удерживать их. Они-то стоят между губительством и миром, чтобы Господь не вдруг истребил весь мир. И по молитвам их Он растворяет наказание милостью; им сказано, что гнев сей пребудет на малое время. Итак, молитесь с ними.

Молитва сих трёх мужей сливается во входе горнего жертвенника Отца Светов, и они сорадуются и совеселяться друг другу в небесах. Когда же взирают на землю, то вместе плачут и проливают слёзы и рыдают ради совершающихся на ней зол, которые воздвигают гнев Божий». Таково соотношение, повторим, между губительством и милостью во времена «статические». Но всё коренным образом меняется во времена предконечные. Их внутренняя характеристика в высшей степени «динамична» – как по динамике пребезконечно возрастающих зол, так и по динамике воздвигающегося гнева Божия. И в сии времена существуют некие сокровенные «опричь» гибнущего мира мужи, совершенные пред Богом и превзошедшие меру человеческую. Но образ их предстояния пред Горним Жертвенником ныне радикально иной, ибо не милость, но губительство властью им данной привлекают они на землю. В сумраке последней из эпох их предстояние для профанного взора выглядит как некий устрашающий «Танец Палача» или же *революционное юродство*. В свете всего преждесказанного надобно разуметь приводимый ниже эпизод из истории юродства на Руси. О нём повествует Иван Ильин в работе «Сущность и своеобразие русской культуры»:

«Звали его Данила Коломенский (родом из Коломны, под Москвой). Отец его был исключительно благочестивым и строгим человеком; как старообрядец досконально знал Святое Писание; был достаточно богат. А Данила был у него единственный сын.

С мальчишеского возраста начал он свою странную и безпутную жизнь. Отрастил длинные волосы, снял с себя штаны, надел женскую сорочку и явился миру как одержимый в трёх ипостасях: во-первых, отличался ненасытной алчностью, во-вторых, был заядлым игроком в «бабки» (любимая народная игра, напоминающая «городки»), где ему, как мастеру, не было равных; играл он на деньги, всегда выигрывал и закапывал их в землю; в-третьих, имел свою «специальность»: при погребении очередного усопшего исполнял с непристойным неистовством у могилы танец, а потрясённой толпе людей объяснял, что он призван втанцевать умершего в Царство Господне.

Обряд погребения у православных весьма торжествен, мелодичен, исполнен достоинства и покоя. Неистовый танец поэтому мог восприниматься или как нечто кощунственное, или как одержимо-пророческое, внецерковное, внерелигиозное, шамано-языческое.

Примечательно, что верующий народ не только терпимо относился к этому сумасбродству, но даже одаривал этого безобразника: вероятно, тут имело место смешанное чувство страха, смятения, ужаса и снисходительности по отношению к юродивому.

Летом и зимой, при сильных морозах, носился он босиком, в одной сорочке, с угрюмым красивым лицом, с длинными чёрными волосами, как дикарь-богатырь; собирал деньги, носил их при себе в котомке, а когда, танцуя, подпрыгивал, подбочивался, пожимал плечами, всё бряцало в ней и стучало.

Конец этого человека нам тоже известен. В нём вдруг проснулась страсть к поджогам. Каждую ночь случался где-

нибудь пожар, приносивший немалый ущерб, и первым на пожарище появлялся в своём безпутном танце Данила.

Люди заподозрили что-то неладное, и однажды, когда он только-только запалил красавицу церковь в деревне, схватили его, что называется, с поличным. Возмущённая толпа совершила над ним импровизированный суд Линча, забив его до смерти. Умирая, он сказал: «Я хотел всю Коломну предать огненному вихрю, что-бы в Царство Господне втанцевать этот город»».

Говоря обобщённо, возможны два принципиально различных «образа веры». Один – возводящий взоры причастных ему к истинному Божеству, да «приемлют в себя черты, свойственные естеству Божественному» (св. Григорий Нисский). Другой – удел, внемлющих суете идолов, страждущих поистине «окамененным нечувствием» ко всему истинно духовному и Божественному. Важно то, что второй из перечисленных «образов веры» может проявлять себя и во внешних формах самого Христианства. Такой взгляд в христианской религии измеряет всё количеством храмовых зданий, доходами церковными, увеличением числа прихожан, массы иереев и оравы архиереев и тому подобными не имеющими касательства к существу дела вещами. Но все эти имитационные декорации Христианства обречены на предание огненному вихрю, как и сказано: ***«вы беременны сеном, разродитесь соломою; дыхание ваше огонь, который пожрет вас» (Ис. 33, 11).*** А уж когда возгорается гнев Божий, там Господь не щадит и Своей святыни (будь то «красавица церковь» или что подобное)...

Так что, братие, втанцуем Русь-матушку в Царство Господне!?

прот. Роман Бычков

ВЛАСТЬ И РАЗБОЙНЫЙ ЛЮД

Сегодня даже самый нерадивый и тупой школьник знает, что такое «коррупцированное чиновничество» и «организованная преступность». Общим местом стали рассуждения о срастании власти и криминала, которое многие считают основным содержанием т. н. «демократических реформ», начавшихся во второй половине 80-х годов прошлого века. Некогда талантливый режиссёр и неудачливый политик С. Говорухин даже снял фильм с довольно-таки характерным названием – *«Великая криминальная революция»*.

Мы, однако же, рискнём утверждать, что нынешняя власть и нынешняя преступность имеют мало общего с настоящей властью и настоящей преступностью. Причём не только у нас в стране, но и во всех других капиталистических странах – как развитых, так и отсталых. По сути, они превратились в некие ипостаси крупного капитала, его специфические подразделения, выполняющие разные «деликатные» поручения финансово-промышленных групп. И разговор идёт даже не о подконтрольности «власти» и «криминала» плутократии, но об их мутации, превращении в некие капиталистические предприятия.

Возьмем современное западное государство.

Представители аппарата управления здесь не просто подчиняются различным финансово-промышленным группам, но и сами являются предпринимателями – будущими или прошлыми. В странах западной демократии многим крупным государственным чиновникам после отставки обеспечены тёпленькие места в различных банках и корпорациях – часто на уровне председателей совета директоров или президентов. Такая «уния» представляет собой вполне узаконенную коррупцию. Тамошнему чиновничеству совсем не обязательно вступать в нелегальные связи с криминалитетом для обогащения. Это, правда, происходит, но, конечно, не

имеет таких масштабов, как в России, где «цивилизованные» и «гуманные» формы грабежа ещё только утверждаются.

Многие видные западные управленцы или парламентарии сами работали на руководящих постах в предпринимательских структурах. В пример можно привести хотя бы известного французского премьера Помпиду, который до прихода к «власти» работал генеральным директором у Ротшильда.

Причём надо отдавать себе отчет в том, что положение ведущих управленцев в мире капитала не является положением наёмных работников, и они выступают в качестве второго эшелона крупной буржуазии. Поэтому крупный чиновник одновременно есть и крупный буржуа, пусть пока (или уже) только психологически.

Ещё более чётко выраженный буржуазный характер имеет современная преступность. Во-первых, она построена по принципу капиталистических монополий и пытается подчинить себе максимальное количество различной «криминальной» мелочи. Во-вторых, основной упор в криминальной деятельности теперь делается не на грабёж и воровство, а на нелегальную **торговлю** — оружием, наркотиками, проститутками, порнографией и т. д. В принципе «неофициальные» мафиози выполняют за официальные структуры ту грязную работу, которую тем делать не то, чтобы трудно, но просто неудобно. А капиталу и его «власти» крайне выгодно сохранять торговлю тем, что пользуется спросом в обществе, но не одобряется т. н. «общественным мнением». Грубо говоря, он имеет с неё долю. И это уже не говоря не о том, что мафиози активно занимаются и вполне легальным бизнесом.

Вот почему сверхмощные западные спецслужбы «не в состоянии» победить мафию. Все разговоры о том, что они не могут переступить через нормы правового государства рассчитаны, как понятно, на совершенно наивных людей, к которым, впрочем, приходится отнести подавляющее большинство обывателей. Когда нужно, западные «власти» молниеносно выходят за «правовой» и «демократический» фор-

мат. Следовательно, мафия просто-напросто охраняется «государством».

Здесь наиболее показательно трепетное отношение современной мафии к собственности как таковой. То есть она, конечно, не отказывается полностью от т. н. «преступлений против собственности», но главное внимание теперь уделяется бизнесу, основанному на принципе «не хочешь, не делай». Непримируемая борьба ведётся против «мелочёвки», среди которой большинство составляют именно воры и грабители. Против неё западное общество настроено непримиримо, тогда как мафия (при всём публичном осуждении) пользуется симпатией и уважается за «стильность», чему в немалой степени способствует её воспевание в кинематографе (чего стоит хотя бы «Крёстный отец»). Это и понятно, ведь «обычные» преступники, по большей части, покушаются на собственность, а к ней на Западе отношение трепетное. (Любопытно, что в современной России нет-нет, да раздаются не совсем явные, но всё же прослеживающиеся при желании похвалы мафии, которая-де «посадила на цепь отморозженных быков и обеспечивает безопасность простых граждан».)

В своё время западное общество прошло через страшнейшую либеральную «диктатуру закона», намного более страшную, чем любой тоталитаризм. Эта диктатура прививала уважение и страх к «священной» частной собственности, не останавливаясь перед чудовищными репрессиями, носящими форму уголовного преследования. Так, в Англии ещё в XIX веке детей **вешали** за кражу на сумму более 5 фунтов. В Соединённых Штатах человека могли официально, по закону выбросить из вагона поезда за неуплату проезда. Но что уж там говорить о воровстве или неуплате, если одно время даже просьба дать милостыню, то есть добровольно расстаться с микроскопической частью собственности, считалась уголовным преступлением! Такой подход сформировал чёткое и однозначное негативное отношение к «обычной» преступности, которого вовсе не было во времена средневековья и в более древние периоды.

В традиционном обществе, конечно, с преступниками боролись и боролись довольно жёстко, но показательно, что их «ремесло» не воспринимали как нечто совсем уж позорное и, более того, вполне чётко видели положительный аспект преступности.

Для доказательства обратимся к мифологии, где воровство часто приписывается самим божественным персонажам. Так, эллинские мифы рассказывают о том, как бог Гермес украл коров у Аполлона. Соответственно, это мудрейшее и хитрейшее божество считалось покровителем всего воровского мира.

Славянский аналог Гермеса Велес, бог жрецов, поэтов и торговцев, также подвизался на ниве воровства, похитив не только коров, но и все воды вселенной. Удерживая добычу, он вступил в противостояние с богом воинов Перуном, освободившим захваченное в ходе глобальной «полицейской операции» с использованием «спецсредств» – грома и молнии.

В сказках, являющихся результатом остаточного влияния древней мифологии, воровство также часто приписывается «положительным» персонажам или имеет благое значение. Так, в сказке «Семь Симеонов» царь вопрошает семерых братьев об их профессии. Все называют профессии уважаемые и полезные, и лишь один признаётся, что его специальностью является воровство. И вот как раз именно он оказывается наиболее полезен царю, украв для него невесту. Уже после смерти царя вор становится её мужем. В своё время кн. Е. Н. Трубецкой, философ и мистик, сделал одно очень интересное замечание: *«Сочувствие к воровству и вору замечается не в одних только сказках низшего сорта: воровством промышляют и сказочные герои более высокой категории, богатыри и царицы. Юная аудитория, которая восхищается, например, сказкою о Иване Царевиче, не отдаёт себе отчёта в том, что любимые подвиги этого и многих других героев – добывание жар-птицы, гуслей-самогудов и прекрасной царевны, большей*

частью основаны на воровстве» («*“Иное царство” и его искатели в русской народной сказке*» <http://www.pravbeseda.org/library/books/etrubl.html>).

Многие испытывают некое искушение «свалить» все эти уголовные мотивы на «безнравственность» язычества, учитывая то, что фольклор имеет языческие корни. Однако, своего высшего пика «сакральная уголовщина» достигает именно в христианстве. Согласно Евангелию, первым в рай, путь в который был открыт крестной жертвой Христа, вошёл не какой-нибудь ветхозаветный праведник, но разбойник, распятый вместе с Ним и выступивший против Его поношения. (После грехопадения Адама и до воскресения Христа райские кущи были закрыты для всех – и для праведников, и для грешников.) Этому уголовнику Св. Афанасий Александрийский посвятил следующие строки в своём *«Слове на великий пяток»*: **«О, разбойник, защитник правды! О, разбойник, более честный, нежели Адам, в творении более верный, нежели праотец в раю! Тот, неблагоприятно простерши руку к древу, лишился приобретения, а ты, благоприятно простерши руки на кресте, приобрел потерянный рай...О ты, учитель законного разбойничества для людей! О, ты, научивший похвальному разбойничеству! О, ты, желанного воровства руководитель!»**.

И в этом евангельском сюжете, и в комментариях к нему твёрдо проводится мысль о том, что и разбойник может стать **самым первым**, из чего логично было бы предположить наличие в разбойнике и разбойниках неких весьма положительных качеств.

Таковыми качествами, несомненно, следует считать их смелость и удаль, желание «жить, рискуя» (Ф. Ницше). Храбрость и широта натуры – вот то, что всегда (и особенно в старину) привлекало людей в грабителях и ворах – отсюда и романтизация уголовщины, создание образов благородных разбойников, не стремящихся к стяжанию, а желающих получить независимость от повседневного труда и материального

накопления. Действительно, классический тип «разбойника» - «весёлый и хмельной» атаман, который «ничего не пожалеет» и «буйну голову отдаст». Здесь сразу вспоминается шукшинский вор Егор по кличке «Горе», искренне утверждавший, что он «деньги эти паршивые» «вполне презирает». Таковой образ безусловно отличается от наиболее распространённого образа современного «бандоса», являющегося наёмным работником при каком-нибудь предприимчивом авторитете, рассматривающем криминал как доходный бизнес.

Своими положительными качествами разбойник сближается с воином, жизнь которого также сопряжена с риском и который также далёк от тяги к материальному накопительству. И разбойник, и воин основывают свою деятельность именно на силе, они требуют прямого подчинения и всеми силами пытаются обеспечить его. Они практикуют т. н. «внеэкономическое принуждение», отличное от различных буржуазных манипуляций.

Теперь необходимо вспомнить о том, что власть и государственность выросли именно из военной организации. Среди всех определений сущности государства наиболее лапидарным и метким нам представляется определение К. Маркса, заявившего, что государство есть вооружённые отряды людей. Действительно, изначально государство формировалось на основе дружины, подчиняющейся военному вождю. Власть последнего и стала публичной властью, зависящей не от воли производителей и торговцев, а от самой себя и от Божественного начала. Такая власть и является настоящей властью (чьё понятие имеет один корень со словами «воля» и «владение»), её не ограничивает ничто из **земных** реалий, она самодостаточна и абсолютна. Возникшая из воинской среды, такая власть ставит во главу угла силу, понимаемую не только как физическое насилие, но и как высший авторитет, легитимно требующий безусловного подчинения. Нынешняя же власть, как говорилось выше, больше напоминает коммерческую фирму.

Невольно возникает предположение о том, что источник происхождения власти и «разбойничества» один и тот же. Государство ведь у разных народов существовало не всегда, и были периоды, когда они находились в безгосударственном состоянии. В указанный период не могло быть ни чётко определённых законов, ни тех, кто бы их нарушал или же защищал. Но могли быть и были «люди длинной воли» <http://elem2000.virtualave.net/4edito.htm>, для которых неприемлемой казалась повседневность общинной жизни с её физическим трудом и накопительством. Наиболее смелые и активные общинники объединялись в особые мужские союзы, имеющие подчёркнуто воинский характер. Это ещё были не дружины, являющиеся инструментарием военного вождя и источником пополнения родовой аристократии. Скорее всего, указанные союзы представляли собой корпорации воинов-побратимов, стоящие над общинной организацией, но не порывающие с ней. Они выстраивали над старой кровнородственной общиной новую – создавая своим побратимством новые родственные связи, ещё более крепкие. Выражение «воинское братство», столь часто и бездумно употребляющееся в современной литературе и публицистике, имеет и свой буквальный смысл – войско как таковое создавалось именно в качестве братства. И на первых порах это братство являло собой нечто среднее между регулярной армией и разбойничьей шайкой. Иного и быть не могло в отсутствие, выражаясь по-современному, прочной правовой базы.

Постепенно это братство стало теснить родовых старейшин и создавать некую организацию военно-политического характера – дружину, объединённую вокруг военного вождя. В рамках мужского союза происходило усиление «регулярного» элемента, стремящегося ввести жизнь своего племени в формат эффективного управления. Естественно, что такое усиление не могло устраивать многих побратимов, видевших смысл жизни исключительно в неподчинении общественному авторитету. И если из регулярного элемента выросла дру-

жина и власть, то из элемента «иррегулярного» произошли разбойничьи шайки.

Процесс распада изначального воинского братства протекал постепенно и противоречиво. Было достаточно и тех, кто желал законсервировать прежние отношения. Они продолжали жить автономными корпорациями, которые хоть и были связаны со своим племенем и государством, но всё-таки находились в некотором отдалении от него. Таковыми корпорациями были, к примеру, викинги и варяги. Последних совершенно зря отождествляют с первыми. «Повесть временных лет» расселяет варягов от «пределов Симовых» до «земле Агнянской и Волошской». Историческая география давно уже установила, что предел Симов есть Волжская Булгария, а агняне и волохи – датчане и франки. Следовательно изначальное месторасположение варягов надо искать на территории южного берега Балтийского моря, на котором во времена Рюрика и Олега жили западославянские племена, в число коих входило и племя вагров-варнов-варинов, считающееся наиболее преуспевшим в мореплавании. Варяги, оставившие столь яркий след в древнерусской истории – это выходцы из балто-славянских земель, объединившиеся в военную корпорацию, представители которой предлагали свои услуги разным правителям (славянским и византийским), но сами не связывали своей судьбы ни с одним из государственных образований.

Ещё одним мужским воинским союзом были русы. Так именовали не только различные славянские племена, но и тех воинов-славян, которые жили пиратством, грабежом восточных судов. Арабы очень много писали о т. н. «острове русов» (Русии), чьи обитатели не занимались ни земледелием, ни скотоводством, ни ремеслами, а грабили соседей и торговали полученной добычей. Русия имела ряд типично криминальных черт. Так, её жители порой не доверяли друг другу, подозревая даже и товарищей своих в попытке присвоить чужое имущество. Вместе с тем, русов-пиратов вовсе не следу-

ет считать обычными ворами и разбойниками, они подчинялись русскому кагану в Киеве, а «Русская правда» описывает их как социальную группу, имеющую отношение к дружине. (Более подробно см. А. Елисеев. *Древние русы – народ и «каста» // Русь и варяги. М., 1999.* В электронной версии: «*Русы – люди меча*» <http://eliseev.nationalism.org/rusy.htm>.)

Близость острова русов к странам исламского Востока и Хазарии, а также анализ некоторых его географических особенностей, позволила ряду авторов, среди которых находится и такой авторитетный исследователь как академик О. Н. Трубачёв, локализовать Русию где-то в районе Азовского моря и Дона. Позже, уже во времена Киевской Руси европейские хронисты помещали здесь неких сверхвоинственных бродников – особый «род русских, который не знает страха смерти». А ещё позднее на Дону возникнет один из самых мощных казачьих центров.

Казаков, изначально представлявших собой анархическую вольницу, вне всякого сомнения, нужно считать «реликтом» охарактеризованных выше мужских союзов. Действительно, изучая историю казачества XVI-XVII вв., испытываешь серьёзные затруднения: с одной стороны, перед тобой разбойники и анархисты, а с другой – патриоты и искренне православные люди. Запорожская Сечь вообще представляла собой нечто вроде рыцарского ордена, о чём много и убедительно писал Р. В. Багдасаров в своём интереснейшем исследовании «*За порогом*» («Волшебная гора», Вып. IV, М., 1996). Любопытно, что с конца XVIII века и вплоть до февраля 1917 года казаки, некогда бывшие разбойниками и «анархистами», являлись одной из вернейших опор Трона.

Такова диалектика традиционного общества. В людях, сделавших риск основой своей жизни, всегда может реализоваться государственническое начало, причём более полно, чем у «добропорядочных обывателей» – грекосеев и свинопасов. В качестве совсем уже яркого примера приведём Ермака Тимофеевича, бывшего вначале лютым разбойником

и грабителем, а затем ставшего государевым человеком, покорителем Сибири и национальным героем России. Если же посмотреть за границы Руси, то едва ли менее ярким примером будет бывший пират адмирал сэра Френсис Дрейк и подобные ему.

Во время русско-японской войны 1904-1905 годов, после Цусимской катастрофы, японцы высадили на Сахалин десант в две дивизии. Им оказали упорное и героическое сопротивление три тысячи местных каторжников. И намного позже, уже во времена второй мировой, изрядный героизм был продемонстрирован уголовниками из штрафных батальонов. Этих людей никто не принуждал воевать, и у них было намного более шансов выжить именно в лагере, чем в мясорубке 1941-1942 годов, в которой не жалели и «обычных» солдат.

Конечно, мы вовсе не собираемся отрицать необходимость жёсткой борьбы с преступниками всех мастей. И, заметим опять, в традиционном обществе её вели – при этом не менее, а даже более эффективно, чем ныне – во времена международных наркокартелей и министров-мафиози. Но в том то и дело, что это была не борьба с преступностью, а борьба с преступниками. Наши предки знали – преступность не искоренишь, как не искоренишь, к примеру, смерть и прочие **последствия** грехопадения. Это в наше время много говорится о «социальных корнях преступности» (как тут не вспомнить иронию Достоевского по поводу «среды», которая «заела»!), а раньше отлично понимали, что её корни гораздо глубже. Противостояние преступникам более напоминало военно-спортивную игру, только финал его был, мягко выражаясь, несколько иным. Вообще, для традиционного общества, часто упрекаемого в нетерпимости и дикости, был характерен сдержанный и спокойный подход к различным социальным конфликтам, в том числе и вооружённым. Вот, что писал по этому поводу Ю. Эвола: *«...Совершенно не обязательно возбуждать ненависть, ярость, злобу... Подобные чув-*

ства в глазах истинного воина ублюдочны; он не нуждается ни в столь низменных чувствах, ни в экзальтации, порождаемой пропагандой, спесивой риторикой и ложью. Подобные явления возникли, когда на смену людям, воспитанным свободной аристократической, воинской или военной традицией, пришли «народные армии» коллективистского типа... Чтобы сдвинуть массу с места, её необходимо опьянить или обмануть, что отравляет войны эмоциональными, идеологическими или пропагандистскими факторами, которые и придают ей отвратительный характер. Традиционные государства не нуждались в подобных методах... Война имела ясные и положительные цели и велась, условно говоря, с холодной головой, безо всякой ненависти и презрения между противниками» («Люди и руины» <http://vvv.nationalism.org/evola-ruins-09.htm>).

Вряд ли можно осмыслить современные реалии в полной мере, не возродив традиционного мироощущения, основанного на «диалектическом» соединении горячей огненной веры и солнечного олимпийского спокойствия.

Александр Елисеев

ЦИКЛ МЯТЕЖА

Конец мирового цикла
Для слабаков приманка.
Я же хочу с мотоцикла
Стрелять по витринам банка.

В лицо – лишь холодный ветер.
А избранный путь опасен.
Но Бунт... Он всегда бессмертен!
Но Бунт... Он всегда прекрасен!

Покиньте семейные клетки,
К чему вам квартир катакомбы?
Пусть ваши весёлые дети
Научат вас делать бомбы.

Восстания Бхагавадгита...
Бригад боевых Аватара...
Пейзажи рисует Гитлер,
Сигарой смолит Че Гевара.

ВЕСЕННИЙ МЯТЕЖ

Отряды весенней расправы
Ворвались в заснеженный город.
Орали грачей оравы,
Был каждый и смел и молод.

Сдавала зима бастионы,
Последний был снег грязен.
Морозов попать законы
Звал снова восставший Разин.
Его борода курчава,

Глаза озорные сини.
Веселой стопой расправы
Шагали весны стихии.

Под звонкий кистень капли
Апреля прошли питомцы.
Скорей покидайте постели!
Вставайте лицом к Солнцу!

РАСКОЛЬНИКОВ – DANCE

Создатели правил и скучных доктрин
В читальнях согнули уныние спин.

Чернильные дети бумажных богов
Искатели истин, значений, основ.

Копаясь в могилах своих теорем,
Вы всем надоели, наскучили всем.

Пока забываясь, вы мелите вздор,
Над вами как солнце восходит Топор.

Раскольников новый, повстанческий Дух
Объявит охоту на ваших старух.

Кумир проституток и пьяниц кумир,
Он снова стучится в гробницы квартир.

Свивайте же гнезда унылых доктрин
Из липкого бреда своих паутин.

Пока вы сосёте попавшихся мух
Раскольников ваших порубит старух.

ВЕРТИКАЛЬ

Я свободная зона,
Партизанский отряд.
Я ушёл от закона
Через ярость атак.

Я другая Россия,
Быстротечность расправ.
Мне – родная стихия
Лишь угрозы облав.

Помолюсь на икону,
Передёрну затвор.
Колокольному звону
Внемлет утренний бор.

Что качнулось и пало
Мне по праву не жаль.
Чую, плоть пронизала
Навсегда вертикаль.

ДЗЕН

Если ты встретишь Будду,
Будду скорее убей.
Чтобы не верить чуду
В скучной сансаре дней.

Лжёт нам толстяк Гаутама
Гадко уста скривив.
Нам героина нирваны
Невыносим прилив.

Кастет и опасная бритва –
- Средство против измен.
Нас ожидают битвы,
Переживание дзен.

Смело круши фетиш
Лживой сансары дней.
Если меня ты встретишь,
Лучше скорее убей.

МЕРТВЫЕ ДЕТИ

Раскройте Детскую книгу мёртвых,
Читайте, без пропусков, всё подряд.
Нам мёртвые дети на теннисных кортах
Стреляют в напяливших белые шорты
Из тоненьких пальчиков, наугад.

Газетные полосы, сводки известий,
Молчат о терроре мёртвых детей.
Из Красных Бригад белокурые бестии,
Они одержимы лишь экстази мести
К двуногим мишеням под видом людей.

Стреляйте тимуровцы, ангелы Смерти.
Что завтра свершится, плевать. А пока...
Взрывайте квартир замогильные клетки,
Родителей вас убивавших, убейте,
Стреляя из пальчиков, наверняка.

НОЧЬ НЕЖНА

Все мы прирождённые убийцы
С бесконечно кроткими глазами.

Мы идём по улицам столицы
И встречаем лаской и ножами.

Кровь фонтаном бьётся из артерий,
Губы тают вкусом земляники.
Воздаётся каждому по вере.
Лица трансформируются в Лики.

Этой ночью никому не больно.
Этой ночью никому не страшно.
Что-то снится древним колокольням,
Что-то грезится ажурным башням.

Это – ночь любовного синдрома.
Эта нежность чуточку опасна.
Ждут кого-то этой ночью дома,
Только ждут теперь уже напрасно.

МЯТЕЖНАЯ УЛИЦА

Сердце в груди волнуется,
Кровью, хлестнув через край.
Слышу, скандирует улица:
СЕКС! СМЕРТЬ! МАЙ!

Надвое всё расколото;
Кто с нами, кто против нас.
Лучший коктейль – Молотова,
Вливайся скорей в экстаз!

Деньги сжигайте пачками,
От денег несёт дерьмом.
Скорее буржуйские тачки
Сдавайте в металлолом.

Революция чёрно-красная
Шагает, трамбуя грунт.
Любите всегда опасное,
Встречайте весёлый бунт.

Не нам до седин сутулится,
К чему нам комфорта рай?
Слышу, скандирует улица:
СЕКС! СМЕРТЬ! МАЙ!

ПОЛКОВНИК

Осенний дождь стучит по крыше...
Скрипит под парочкой кровать...
Полковнику никто не пишет,
Полковник хочет убивать.

Рассвет блюёт фонтаном крови
На слепоту ночных окон.
Все ближе, ближе к изголовью,
Любви растрельный батальон.

Полковник ждёт каких-то писем,
Сегодня снова писем нет.
Под полушубком ищет лисьем,
Рука тяжёлый пистолет.

Закат упал лицом разбитым,
Бог на персты надел кастет.
Любви убить иль быть убитой,
Различья, очевидно, нет.

Дождь отстучал своё по крыше
И не скрипит уже кровать.

Полковнику никто не пишет,
Полковник будет убивать.

ПАРТИЗАНЫ ВСЕЛЕННОЙ

Да здравствует русский наш бунт, бессмысленный и беспощадный!

Взметнитесь мятежные стяги на улицах и площадях!
Восстанет, я верю, народ, и смоет волною громадной
Продажную, жирную сволочь в малиновых пиджаках.

Пуškai затрясутся от страха, пусть гибель почувствуют кожей,
Пусть знают, что кончилось время, настал предназначенный срок.

Мы в их же свиное корыто их ткнём разжиревшею рожей;
Наш суд справедливый по праву над нелюдьё будет жесток.

Мы знаем язык динамита, на нём мы напишем поэмы;
Эй, муза, бросай свою лиру и вскинь на плечо автомат!
Чеканим шагами планету, повстанцы весёлые все мы
Смыкаем стальные шеренги в один партизанский отряд.

ПОЖАР

Восстал богатырский народ,
Тюремные стены рушит.
Жирных свиней – в расход!
Ножи – в квадратные туши!

Твёрже, товарищи, шаг;
Промозглую нечисть выжжем.
Реет повстанческий стяг
Над взорванной грудой биржи.

Новый напишем закон
Кровью на плоти танка.
Дымится железобетон
Развалин Манхеттнбанка.

Не станет русский народ
Сгибать перед мразью спину.
Рукой мускулистой рвёт
Процентную паутину.

Сегодня нам снова в бой.
Завёт за собой Отчизна.
Раздуем пожар мировой
Национал-большевизма.

ПОЧТИ ПО БЛОКУ...

Ночь, улица, фонарь, расправа.
Предателям за всё теперь держать ответ.
Приблизилась заря, роскошна и кровава.
Исход один. Другого просто нет.

Опричный путь проходим мы сначала,
Все повторить приходится как встарь.
Кого-то головой мы сбросим в рябь канала,
Кого-то просто вздёрнем на фонарь.

Сергей Яшин

ЗДРАВСТВУЙ, ОРУЖИЕ!

*Право на оружие,
Право на поступок.
Не приемли, друже,
Никаких уступок.*

*Расцелует ветер
Безпощадно лица.
Боевых отметин
Нечего стыдиться.*

*Близится победа,
Близится расплата.
Вскинем прямо в небо
Стяги с коловратом.*

*Мы из бездны ада
Выведем Отчизну.
Будет как награда
Нам клеймо “фашизма”.*

*Лишь одно нам, друже,
Нынче на потребу.
Право на оружие,
Право на победу.*

С.Я.

Демилитаризация общества – одно из преступлений либеральных “реформаторов”, отозвавшееся тяжелейшими последствиями для России. Подхватив у советской пропаганды разнузданную проповедь выдумки “мир во всём мире” в условиях нарастания агрессивности и злобности наших врагов, либералы открыли Россию для завоевателей, сделали её

добычей, слабо способной к сопротивлению и обороне. Коснёмся только одного аспекта длящегося либерального преступления – уничтожения оружия, которое с некоторых пор считается благом или даже вполне естественным процессом утилизации. Вместо вывоза военной техники из мест дислокации воинских частей её просто списывают и расчлняют. Не нужны, мол, никому выработавшие свой ресурс автоматы, пулемёты, пушки, танки... Ан ведь нужны! Нужны они, прежде всего, в школах. Танк на школьном дворе – первый образ Отечества, с которым первоклассник должен встретиться вне семьи. Автомат, который непрерывно разбирают и собирают – первый урок любви к военному искусству предков и приобщение к воинскому долгу. Упражнения в стрельбе – первые уроки взрослой дисциплины, особенно серьёзной на грани жизни и смерти, к которой хотя бы мысленно подходит каждый, кто прикасается к боевому оружию. Откуда взялся этот страх перед оружием, который вымел из школ все учебные образцы? Вероятно,... вместе со страхом перед народом. Вооружённая масса граждан – страшный кошмар бюрократии и паразитических слоёв, присосавшихся к национальному организму. Обыватель – этот выродок современного гуманизма – настолько жаждет безопасности, что готов и вовсе отказаться от армии и оружия. Обыватель воспринимает оружие только как инструмент истребления людей. Он вообще не понимает смысла войны и готов поверить в мир без войн – пусть даже ценой суверенитета собственного государства. Торжество обывательского пацифизма может погубить (и уже губит!) всех нас. Именно поэтому каждый патриот России должен относиться к оружию как к инструменту защиты, орудию спасения, которое останавливает Зло, отражает гибель русской земли. Русский философ Николай Фёдоров, среди мыслей, не утративших значение в современную эпоху, высказывал и такую: “обращение орудий войны и всего на войне употребляемого в орудия спасения есть не только великий нравственный, но и религиозный акт,

акт истинно христианский и при том такой, который составляет отличительную черту православия”. Фёдоров говорит о войне не как о смертоубийстве себе подобных, а как о борьбе с неразумной, слепой, умерщвляющей силой. Это война из-бавляющая и искупляющая, во исполнение воли Божией.

Фёдоров, наблюдавший предгрозовое сгущение в мировой политической атмосфере ещё задолго до Первой мировой войны, говорил, что “нужно не разоружение; нужно всеобщее вооружение, соединённое со всеобщим поголовным образованием, которое даст оружию и иное употребление, способное всех людей соединить в один союз”. Под таким союзом мы должны понимать нацию. Иными словами, оружие создаёт нацию – нация есть сообщество граждан, союз обученных военному делу защитников Отечества.

Извращённая социальная иерархия, сложившаяся вокруг отношения к оружию в современном русском (и западном) обществе, чрезвычайно опасна. Кто вооружён? Развязный полицейский, наглый уголовник, тупоголовый охранник. А гражданин (и даже армейский офицер вне своей части!) всегда безоружны. В конце концов, нужно когда-нибудь признать нелепость этой ситуации! Надо перестать закрывать глаза на введение свободы владения личным оружием для части населения России. МВД и МО снабжают оружием чиновников официально и бандитов – неофициально. Гражданам достаётся суррогат в виде охотничьего ружья, которое не является оружием самообороны и больше похоже на архаическую игрушку, не порождающую никаких ассоциаций с воинским долгом. Охотничье оружие не имеет социальной истории. Одно дело, когда потомок с трепетом берёт в руки оружие, которым его предок защищал Родину и семью. И совсем другое дело, если ему в руки попадает частный инструмент добычи охотничьих трофеев. Только боевое оружие – семейная реликвия, которая связывает семью с нацией. Если мы не способны на выстраивание здоровой иерархии, когда близость к оружию соответствует близости к идее Отечества,

надо бы в качестве первого шага признать хотя бы равенство и всеобщность доступа к оружию самообороны. Если у нас есть всеобщее гражданство и всеобщее образование, если есть всеобщие политические права, допускающие гражданина до выборов лидера страны или решения важнейших вопросов на референдумах, если есть, наконец, всеобщая воинская обязанность, - точно так же должна вводиться и всеобщность доступа к оружию тех, кто считается военнообязанным.

Преодолев всеобщий пацифизм и заменив его всеобщим охранительным милитаризмом, мы смогли бы перейти к иной – иерархизированной системе, где гражданство не является всеобщим и воинская обязанность также становится привилегией. Тогда речь может идти о воинском сословии, для которого оружие доступно в более широких пределах... Не все имеют свойства организма, необходимые для освоения современных истребителей. Не каждый психически готов владеть даже кухонным ножом. Но для того и есть государство, чтобы выработать правила доступности оружия в соответствии с биологическими и социальными кондициями человека. Гражданство и оружие должны приобретаться только за службу.

Русское общество, которое придёт на смену либеральному хаосу, бесспорно избавится от пацифизма и страха перед оружием. Русская власть даст русскому человеку право на оружие, изъяв его у бандитов и коррупционеров.

Если мы верим в возрождение России, то оружие вернётся к нам вместе с достоинством и памятью предков. Мы снова встретимся с их славой – славой русского оружия.

Кирилл Монастырский

Роман Лебедев

ГРАБИТЬ И УБИВАТЬ

Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его.

Вопрос об отношении Истинно-православных Монархистов к окружающей антихристовой Системе, это вопрос об их отношении к еврейству.

Система включает в себя два основных элемента: государство и общество. В основе Системы лежит образующий ее фактор. Так в основе советско-россиянской Системе - фактор еврейской революции февраля 1917 года, фактор ритуального убийства жидками Русского Царя и Русского Самодержавия. В основе глобальной антихристовой Системы – разрушение жидками в 1945 году Богом благословленной Империи Адольфа Гитлера. Антихристова Система строилась на крови Арийских Мучеников и жидовском мировоззрении. Еврейство развращает и уничтожает всё Христианское. Жид и его кагал – вот существо Системы. Система это как бы еврейский организм. Еврейский организм враждебен по своей природе всему Арийскому и Христианскому. Поэтому, всё, что относится к вопросу об отношении Христиан к жидам, относится и к вопросу об отношении Христиан к еврейской Системе: государству и обществу.

При Владимире Мономахе, - пишет Л. А. Тихомиров, - общий совет князей решил совершенно изгнать евреев. По свидетельству Татищева, князья съехались на совет и у Выдобыча по долгом рассуждении установили закон таков: ныне из всея Русские земли всех жидов выслать, и со всем их имением, и впредь не впускать, а естли тайно войдут, вольно их грабить и убивать. (Л. А. Тихомиров, Евреи в России // Русское обозрение, март, июль, 1894). Святой Преподобный Иосиф Волоцкий говорит в книге Просветитель: Если жид

держит развратить христианскую веру, подлежит отсечению головы, а тот, кто знает об этом и не предает их казни, тоже подлежит смертной казни. Так надлежит Христианам относиться к жидам.

Истинно-православным Монархистам также следует относиться и к Системе: грабить и убивать, отрубить топором Опричной Революции еврейскую голову Системы, т. е. государство-концлагерь (СССР-РФ) с его митрополитбюро. А кто знает об этом и не предает их казни, кто кричит о недопустимости провокаций, призывает к гражданскому миру, молится о сатанинских властях и воинстве – тоже подлежит смертной казни.

Приложение: В редакцию «ЦО» когда-то пришло сие полубезумное письмо... Однако, ежели верить Вильяму-нашему Шекспиру, «в каждом безумии есть метод»... Никому не предлагаем буквально воспользоваться содержащимися ниже «предложениями». Но извлечь оттудова некий «метод» (ибо «пусть бязумная идея, не рубайте сгоряча») мы присоветовали б...

МОЛОТОБОЙЦЫ

Здравствуйте, товарищи, братья!

Надеюсь, я не ошибся адресом, сегодня в “Завтра” напрасных адресов не бывает, тем более адрес предваряла статья о нашем будущем. У Вас налаживаются контакты с НБП, я состоял в этой партии, но когда я “проявился”, эдька лимонов моё появление приветствовал интересным образом. Я Вам рекомендую найти номера его газеты 237 и 238, там замечательные “матерьялы”, в одной статейке он пытается “перепрограммировать” Апокалипсис, вскрывает моей жене живот и вынимает ребёнка, правда мой Антон уже 2,5 года живёт и здравствует, может эдька не знал об этом, а вот о дочке

он знал. Была подборка стихоплётцев абельков-либерманов в наш огород. Вот думайте сами, с кем из них дружить, а кого на кол сажать.

В НБП много порядочных парней, на них большие надежды, но им нужны новые руководители. Я бы попробовал установить контакты и с АКМ, но те люди порвавшие с Анпиловым мне представляются “выращенными” в “пробирке”, ровно как и “умница” националист Севастьянов, однако, мы вполне можем их “зацепить за базар” и “загрузить” в нашу Формулу Революции. Я был далёк от религий, так Богу было угодно, – я учился разбираться в жизни и в политике. Контакты с верующими, очевидно, в нашем Деле Господь возложит на других людей.

На базе Вашего Братства я предлагаю создать Организацию с конкретными мирскими задачами, вроде ЧК, я предлагаю назвать её просто и понятно МОЛОТОБОЙЦЫ. Хорошее название, если “Серп и Молот” наши патриоты вчера создали... то уж Сам Бог велит создать новую Опричнину. Согласны, друзья и братья, иначе и быть не должно, иначе мы обречены на гибель?

Касаясь своей личности... я осознаю себя человеком из Древности, из Египта, мне очень близка эпоха Эхнатона, прямо какие-то сыновьи чувства к нему и к Нефертити, возможно, он сам из Древности, из первых Династий, из тех фараонов, имеющих белую кожу, голубые глаза и поклоняющихся Солнцу.

Это загадки истории, мне иногда думается, что кто-то пришёл в Египет с наших земель, и стал править египтянами, создал там цивилизацию коммунистического типа. Как мы знаем, Революция Эхнатона после его смерти была сведена на нет, её прикончил идиот Тутанхамон. В душе своей я отношусь к Эхнатону как к Сталину, а этого хамона ненавижу как хрущёва, козла...

Организация МОЛОТОБОЙЦЕВ нужна нам как воздух, во-первых, на неё будет возложена функция контроля за “се-

рыми” когда ВСЁ начнётся, могут быть беспорядки... Это вроде “чёрных эскадронов” у антиглобалистов, следящих за паствой, чтоб погромами не увлекались и соображали где бить, кого карать, а кто вины не имеет, – случайный или не разумеющий что творил. Правда я ещё не знаю, какие могут быть катастрофы, сейчас происходит Отделение Света от Тьмы и Заполнение Формулы Управления, т.е. Формирование Правительства.

По Книге Москва разрушается, такое мнение есть и среди учёных, я, честно, не знаю. Катастрофы, это начало Конца Власти Сатаны, на Небе он побеждён и изгнан, ещё в предсказаниях он должен воцариться на короткое время, я думаю тогда у нас Начнётся, соберётся семёрка, к ним присоединятся ещё, скорее Турция, Австралия и Израиль, будут пытаться объединиться, возможно Китай, но вряд ли. Это видно будет. Я Вам пишу о другом, о нашем и более близком.

Настоящий Верующий не должен Отсиживаться, меня порадовала позиция Украинской Православной Церкви, думаю не останутся в стороне братья-белорусы, всем нужно собираться на Битву, есть Свидетели Иеговы, они же самые ревностные ожидающие Армагеддона, вот посмотрим, кому они служили и на что их вожди способны...

Камни Белые даны и Звезда Утренняя, и как только я хочу где-то проконсультироваться узнать, все исчезают, пойду к попу, нет попа, да и поп в моём деле что сможет, вон на речке на крещение Знак увидел, так бежал, быстро у креста отмолился и галопом прятаться.

Пишите статью в “Завтра”, в совраску или в лимонцевку, если блудница за ум взялся, я прочитаю, но времени мало,... будьте активными, людьми “прямого действия”, занимайтесь апокалиптической агитацией, зачем Книгу сквозь века пронесли, ведь Организация Церкви имела и эту Задачу в Главных, – пронести Знание.

Да, в истории, всякие писаки, Апокалипсис уже как бы прочитывали, типа было уже, всякие вроде ренана, там их

куча, вроде всё было во времена римской империи, – я Вам могу поклясться, что это неправда. Книгу я Читал с Богом и Он меня к ней готовил почти 3 месяца, т.е я уже стал Царём, уже работа началась, и лишь когда уже вроде созрел, ибо переварить Такое нужны сверхчеловеческие усилия.

Сегодня Время Пришло, пусть Суки щемятся, гасятся в пещеры свои, в норы, я не собираюсь балдеть с ними, демократии чревовакающей не будет, головы говорящие язык заглотят, всё должно быть как надо, вот выстраивайте Организацию Помощников, вытаскивайте людей из монастырей, ищите в среде пассионариев, у нас Апокалипсис, а не рождественские встречи, и у меня жезл в руках сосуды глиняные бить, и серп урожай жать, ибо время пришло!

Что мы будем строить? Коммунизм, социализм, как угодно можно называть, общественный строй с Богом, Царство Земное, с наукой с культурой, с заботой о ближнем, без богоизбранных купцов, без маммоны, деревню будем подымать, переселять людей из городищ, там сегодня только друг другу что-то продают, заводов уже нет. Ваша Организация будет Выявлять и Ликвидировать наркопритоны, публичные дома, самогонщиков, врагов нашего православного народа, да и другие религии мы должны уважать, если новую не создадим, людей к Богу нужно вернуть, к Богу, к Создателю!

Люди ушли от Него в материализм, в эволюционизм, – это привело к появлению нового мировоззрения, сегодня оно только формируется и его проявление наиболее выражено в секте разлитов, – вот её глава – гуру и взял на себя роль пророка, “нового человечества” из пробирки, – отслеживайте его, мы должны будем их всех арестовать, генетиков этих и разлитов, там вся мафия мировая вокруг их вьётся.

Надеюсь справимся, а сегодня я Молюсь за сохранность друзей моих, за народ наш безвинный, за сотрудников, – второй смерти не бывать, по Книге так, первую за нас Христос принял, знайте это и не бойтесь, с нами праведники и Бог!

С уважением и поклоном – Олег Добрый.

П.Н. После написанного, значит. Вот принесли “прессу” – независимку, совраску, патриотовку, – сил нет читать, в независимке одна статья сотрудника Пирогова (Лёвки) по душе, дай Бог ему здоровья, в соврасовке батька Кондратенко собирается нас опять погнать жидов спасать с крематориев вытаскивать, да о комитетах против антисемитских толкует, а где их жидовские комитеты русских спасать? Может, в Совете Федерации главный комитет по спасению русских? Так вот, я не буду их с крематориев спасать, не буду! А Вас прошу от своего имени разъяснить Чикину, что он в нынешней ситуации пособник и соучастник “пляски смерти”, я ему письмо писал, просил в Церковь сходить, просил его вразумиться, он не понял, его очевидно ещё с одной стороны “пнуть” нужно. Поймите, что я со своей деревни сделаю, – нет у меня ничего, – я как-то решил бросить письма писать, – пусть будет как будет, ждать решил, меня Господь так наказал, вспоминать тяжело, так что раз Он меня отправил с миссией, то я хоть просить кого-то должен. Вот Вас прошу, ведь соврасовка это 300 тыс. экземпляров, я же его на Соловки отправлю, если не вразумеет – высеку на лобном месте, на возраст не посмотрю, – зачем дорогу молодым прикрывал думец лживый? Высеку и отправлю.

НОВЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Три идейные силы оспаривают друг у друга Русское Будущее на авансцене современной истории: коммунизм, либерализм и национализм. Гораздо более точно, нежели многословные политологические выкладки истинную подоплёку сего “великого спора” раскрывают давние слова поэта: “...в крови до пят мы бьёмся с мертвецами, воскресшими для новых похорон” (Ф.Тютчев). Поистине, что коммунизм, что либерализм – равно являются (с точки зрения Традиции) **духовными мертвецами**, что не делает, однако, исходящую от них угрозу меньше. Напротив, их “трупный яд” которое десятилетие уже заражает всё сколько-нибудь **живое** здесь, в России. Тогда как русский национализм (опять же, на взгляд Традиции) при определённых условиях может оказаться подобием самой настоящей “живой воды”, известной из наших сказок. Дабы посильно выяснить, что это за “условия”, следует, воспользовавшись рекомендацией великого традиционалиста Юлиуса Эволы, попристальнее “рассмотреть определённые черты современного национализма”. В книге Эволы “Люди и руины” данные черты подвергнуты великолепному традиционалистскому анализу. Он отмечает: “Известна та революционная, подрывная и антиерархическая роль, которую сыграла демагогическая, коллективистская идея нации по отношению к прежним формам цивилизации и политической европейской организации. Однако, для многих из тех, кто сражался против многочисленных интернационалов,- особенно против коммунистического интернационала,- именно идея нации стала отправной точкой. К сожалению, при этом почти никто не позаботился о том, чтобы дать этой идее своё определение, дабы она не стала лишь этапом на пути, ведущем как раз к тому, чему пытались оказать сопротивление.

Здесь достаточно вспомнить сказанное нами ранее о противоречии, существующем между массовым национализмом и национализмом духовным, между национальным государством и государством традиционным... В первом случае национализм играет уравнительную и антиаристократическую роль, становясь как бы прелюдией к более широкому уравниванию, конечным итогом которого будет уже не нация, а интернационал. Во втором идея нации может послужить основой для нового подъёма, став первой реакцией на интернационалистическое смешение; тогда её наиболее ценным аспектом является принцип различия, который нуждается в дальнейшем расширении в целях выработки сложной иерархии внутри каждого отдельного народа”.

Всё сказанное здесь философом остаётся актуальным и поныне, в том числе и для специфически-русской ситуации. Действительно, у сил Традиции здесь в России, не утративших воли к сопротивлению, воли к Реакции, пожалуй, только лишь идея нации по-прежнему остаётся отправной точкой для развёртывания нового этапа борьбы, остаётся гипотетической основой для нового подъёма... Да, конечно, манифестацией Традиции на политическом уровне является никак не “национальное государство” (“русская республика”), но государство традиционное, Священная Империя (для русской традиции – Православное Царство). И безусловно, как “вещь о себе”, идея Империи или идея Монархии обладает полным превосходством над идеей нации. Следует, однако, иметь в виду, что попытки непосредственного внедрения этих, иерархически более значимых, идей “в массы”, обладают заведомо более низкой эффективностью в сравнении с иерархически более низкой идеей нации, как правило, эти попытки приводят сразу же к колоссальной профанации (пример нынешнего балаганного “монархизма” в России подтверждает сказанное с убийственной наглядностью). Видимо, к месту здесь известный афоризм Ницше: “каждая перепрыгнутая ступень мстит за себя”, ежели распространить афоризм сей

не только на ступени восхождения, но и на ступени нисхождения в лестнице идей. Итак, идея нации, понятая иерархически и антиколлективистски, становится в подлежащих нам условиях места и времени, незаменимой ничем равным по эффективности основой для возможного нового подъёма к более высоким формам традиционной цивилизации и политической организации (используя понятийный строй знаменитой “уваровской триады”, в предельно краткой и точной форме суммирующей смысл “русской идеи”, речь должно вести о “Православии” и “Самодержавии”, тогда как “идея нации” соответствует третьему члену оной триады – “Народности”).

Установив то высокое поприще, на коем может проявить себя идея нации (будь то активно обсуждающийся ныне проект “русской республики”, или же игнорирующий всякие государственные формы боевой русский национализм, ведущий отчаянную борьбу за русское “жизненное пространство”), вернёмся ещё раз к предостережениям Ю.Эволы от недооценки того, чтобы дать рассматриваемой нами идее верное определение с тем, чтобы “она не стала вновь лишь этапом на пути, ведущим как раз к тому, чему пытались оказать сопротивление”. На наш взгляд, среди тех наших правых соратников в Европе, кто сражался против различных интернационалов, взяв идею нации за отправную точку, наибольший интерес (с точки зрения возможности “пересадки” на русскую почву) представляет одно из подразделений Консервативной Революции в Германии, – именно т.наз. **новый национализм**, провозвестниками коего выступили широко известные праворадикальные мыслители – братья Эрнст и Фридрих-Георг Юнгеры. Согласно определению последнего: “Новый национализм – это духовное движение нашего времени, которое противоборствует духовным силам, возымевшим влияние на чувства и мышление последнего немецкого поколения: либерализму и марксизму”. Надо ли повторять, что задача вытравить из чувства и мышления

последних русских поколений идеологическую отраву коммунизма и либерализма архизначима для России! Как положительные цели борьбы в понимании “нового национализма”, так и противоборствующие силы до чрезвычайности сходны как в “веймарской Германии”, так и в “демократической Россиянии”. В самом деле, как верно отмечает один из глубоких исследователей-германистов: “...“врождённый порок” Веймарской республики заключался в её безличности, отсутствии элемента национальной идентичности и национального ангажемента... “Система” – так именовали правые и левые противники Веймарскую республику, это слово означало крайнюю степень нелепости абсолютно чуждых Германии политических правил и обычаев, скопированных с Запада, а также крайнюю степень неэффективности власти – коррумпированной и чуждой нуждам и интересам народа. Надо признать, что это определение – “система” не было совсем несправедливым, ибо презрительное мнение о республике разделяло “демократическое большинство” политически активных немцев Веймарского периода, отсюда и эпитеты “республика без республиканцев”, “импровизированная демократия”, “система”...” (О.Ю.Пленков). Замените в процитированном фрагменте слово “Германия” на слово “Россия” – получится абсолютно точная картина положения дел с “демократией” в современной национально-безличной “Россиянии”. Система, надобно признать, практически неуязвима для любых попыток рациональной критики, все таковые попытки сравнительно легко ассимилируются Системой. Единственное, что не позволяет себя “просчитать”, что ускользает от системного контроля – это взрыв иррационального, апелляция к инстинкту (в нашем случае – национальному), к *голосу крови*. Это с замечательной силой выразил тот же Ф.-Г.Юнгер: “Национализм имеет нечто опьяняющее, дикую расовую гордость, героическое, могучее восприятие жизни. Он не обладает никакими критическими аналитическими наклонностями. Он не стремится к терпимости, так как жизнь

её не знает. Он фанатичен, так как всё расовое фанатично и несправедливо. Его ценности не нуждаются в научном обосновании, так как знание лишь ослабляет первозданную жизнь... Кровную общность не нужно оправдывать, она уже есть и она не нуждается в интеллектуальном оправдании”.

О том, что предлагаемая нами здесь доктрина “нового национализма”, будучи принятой на вооружении силами Традиции, способна привести нас к вожаденной Победе, свидетельствует не только опыт консервативно-революционных движений в Европе 1920-40-х гг., но и достопримечательный пример славянской национал-революционной организации, не без некоторого успеха действовавшей на развалинах СССР – Украинской Национальной Ассамблеи – Украинской Национальной Самообороны (УНА-УНСО). Некий прообраз желаемой в том числе и нами державотворческой национальной элиты им, действительно, удалось создать. Кстати, ситуация на постсоветской “незалежной” Украине, несмотря на казалось бы официально признанную “самостийническую” (т.е. вроде бы “националистическую” идеологию) разительно напоминает всё сказанное выше о “веймарских” России и Германии. Вот как оценивает ситуацию газета УНА “Замкова гора”: “У нас нет людей, которые могли бы не только сказать “государство – это мы”, но и действовать, а не имитировать деятельность, соответствующим образом.

Говоря проще, у нас нет национальной элиты, для которой Государство является таким же делом, как для буржуа – его фабрика, завод, банк, для рабочего – его станок, а для крестьянина – земля. Её место у нас занимают интеллигент-губернёры и вчерашние московские холуи из коммунистической номенклатуры. Поэтому “державотворчество” у нас сводится к введению украинского языка в армии и на флоте, а “строительство национальной экономики” – к холуйскому разворовыванию того, что ещё не украли другие.

Что же остаётся при таких условиях буржуа, который только что появился на свет и который не видит перед собою вы-

сокого примера аристократа-державотворца, как не прятать свои капиталы в тех краях, где аристократия мечта или доллара существует, правит и цементирует своей Силой Государство, творит Порядок и Благосостояние” (№12(39)’1993). Заметим, в примечание к сказанному, что и “обратная проекция” с описанных украинских реалий на российские также справедлива.

Возсоздание национальной элиты, слоя аристократов-“державотворцев” невозможно без актуализации расовой гордости, героического могучего восприятия жизни, воспеваемого “новым национализмом”. Так понимаемый, “новый национализм” не противоречит Христианству (как может показаться из его приверженности “опьяняющей расовой гордости”, “расовому фанатизму” и проч. при поверхностном рассмотрении). Ибо Христианство имеет целью не *упразднение природы*, но прежде и главное всего, *исцеление воли*. Принимая природную данность за “отправную точку” Христианство стремится возвести всё природное к Сверхприродному, душевное к Духовному, земное к Небесному. Если вспомнить, что подобные же “анагогические” цели предполагал у духовного национализма Юлиус Эвола, лишь в этом полагая его высшую оправданность, то все возможные недомыслия на сей счёт можно считать разрешёнными. В конечном счёте, как блистательно выразился наш малороссийский друг, бывший глава УНА-УНСО Дмитро Корчиньский, мы лишь отстаиваем в мире сем “авторские права Святого Духа и материнские права Пресвятой Богородицы”. Мы, в свою очередь, *sub specie aeternitatis* полагая предметом своей Борьбы не иное что, как эти же самые права. *“Ибо свято хранящие святое освятятся, и научившиеся тому найдут оправдание”* (Прем. 6, 10).

о.Р.Б.

АРМИЯ И ШКОЛА (ИЗ “ПАМЯТКИ МАРГИНАЛУ”)

Забей на школу. Поверь старшему, из того, чего ты учишь, тебе понадобится ничтожно мало... Нынешняя школа – такой же гнилой инструмент Системы, как и всё остальное... За всё время моего учения я сменил четыре школы) я помню только двух нормальных учителей – молодого историка (воевал в Афгане) и молодую учительницу литературы. Они не вписывались в затхлое учительское болото, и я не думаю, что они в нашей школе протянули долго. Трудовыми навыками и физкультурой занимайся сам. Относись с интересом к химии. Может понадобится для борьбы. История – нужная наука (не умеющий понять прошлое слеп в настоящем, а будущее его печально). Но не стоит зубрить события и даты. Кроме того, освещение истории в школе – полная лажа, не забивай себе голову откровенной брехнёй. Из истории тебе достаточно понять одно (и ты прочитаешь это сейчас): вся история – это борьба за место под солнцем. Кто утрачивал волю к этой борьбе, тех сжирали. А если тебя интересуют какие-то эпохи подробно, так сейчас вполне можно достать любую литературу (в том числе и в Интернете). Проводи больше времени на улице, в коллективе. Там ты познаешь понятия, по которым будешь жить всю жизнь.

Принесут пользу занятия только теми видами спорта, которые могут помочь тебе в экстремальной ситуации. Для общего физического развития необходимо заняться лёгкой атлетикой, спортивной гимнастикой (кольца, брусья и всё такое), плаванием (выносливость, реакция, упругость всех групп мышц). Далее идёт бокс и рукопашный бой. В идеале твоим тренером должен быть не спортсмен, а, допустим, офицер-десантник, ветеран горячих точек или реальный уличный боец. Забей на бодибилдинг или тяжёлую атлетику – раз и навсегда. Качаться нужно своим весом – подтягивания (ши-

роким хватом, с подвеской на ноги грузов и т.п.), отжимания, пресс, растяжка. По возможности – кросс по утрам. Главное – не размер мышц, а их работоспособность – гибкость, упругость и сокращаемость. Купите несколько пар перчаток для спарринга – и как можно больше практики.

Забей на всякие бадминтоны, пинг-понги и прочую чушь. А вот на шахматы не забивай. Эта древняя арийская игра всегда считалась уделом вождей и воинов, а то, что сейчас в шахтклубах скорее можно увидеть зачуханных очкариков, то это проблемы нашего больного общества. Эта игра придаст гибкость твоему мышлению, умению строить планы и предугадывать ходы противника, научит внимательности и той аксиоме, что нельзя недооценивать врага. Поверь, эта игра гораздо экстремальнее, чем идиотские карты, увлечение плебса.

Хорошее занятие – пэйнтбол. Только не увлекайся стрельбой. Гораздо полезнее поучиться у реального фронтовика действиям группы в процессе боевых действий. Передвижение, марш, оборона, короче, тактика, твоё поведение в бою, взаимодействие бойцов вашей группы. Постарайся не давать воли эмоциям и азарту. Попытайся победить противника тактически – зайти в тыл, подкараулить при перебежке. Стремись научиться смотреть на поле боя глазами врага, может, не с первого раза, но ты заметишь, что иногда угадываешь, что он будет делать в той или иной ситуации, и тебе становится легче его подстрелить.

* * *

Что такое современная армия, ты знаешь... Армия, которая не воевала несколько десятилетий, загнивающая армия. Если компьютерному дизайнеру для повышения профессионального уровня (хотя бы для поддержания) нужно постоянно заниматься вёрсткой и дизайном, то признай, что армии нужно более или менее регулярно воевать. Иначе придётся смириться с тем, что офицеры будут выдвигаться не по качествам полководца, а по умению втирать очки начальству, и

таланту заставлять солдат мести плац, а также художественно оформить территорию военного городка. А на одних учениях армию не подвинешь – экономика лопнет. Ещё один момент – несоответствие между престижностью военного образования и престижностью профессии офицера в обществе. То есть военное образование хотят получить многие, а вот офицерами стать – не очень. И качество офицерского материала в армии оставляет желать лучшего. Это господа офицеры в Чечне наглядно демонстрируют уже не первый год. Начало положил великий стратег Пал Сергеевич Грачёв с его новогодним штурмом Грозного. Так что дурак-командир очень даже просто может угробить целый полк. А уж роту – это как два пальца об асфальт. От офицерского корпуса зависит очень много. И если ты, соратник, попадёшь в армию, то будет тобой командовать, скорее всего, какой-нибудь выпускник Академии, который постиг науку втирать очки вышестоящим таким же зубрам и за счёт дармовой силы солдатской возводить себе особняки, а вот воевать ему за всю его многолетнюю службу не приходилось. А непосредственный твой командир будет либо зелёный лейтенантик из училища, который тоже ни хрена не умеет, либо алкаш постарше, но тоже не Бонапарт. И вот тут, соратник, жизни твоей начнёт угрожать серьёзная опасность.

А потом, стоит разобраться, для чего держат армию, в которой ты будешь служить? Сильная армия нынешней Системе без надобности. Страна у нас не самостоятельная, Система преследует любые интересы, кроме национальных, поэтому столкновение с Америкой или НАТО не грозит... Принципиальной внешней позиции Россия не имеет, кроме одной – обслуживать Америку... Во всей истории рабам оружия иметь не полагалось, кроме палок. Поэтому прекратилась поставка в войска новых видов техники, а что поставляется – для балета. Для локальных конфликтов советская техника и полубоушенное пушечное мясо без идеологии подходит – дешево и много. Неслучайно Вооружённые Силы получают гораздо

меньше, чем ВВ,- армия постепенно приобретает вид не защитника страны, а защитника Системы. Контрактная основа и служба граждан стран СНГ за российское гражданство других целей иметь не может. Будет ли узбек защищать Россию за деньги так же, как русский из патриотизма,- вопрос, а вот то, что он в случае чего будет добросовестно лупцевать восставших внутри страны,- это я тебе гарантирую. И потенциальный враг, на которого будут натаскивать армию,- это ты, уважаемый соратник, и другие недовольные, как ты. Для нынешней Системы врага снаружи нет – там хозяева, а вот внутри страны – масса недовольных, которые пока спят. Но надо же готовиться к их возможному пробуждению...

Та Россия, патриотом которой ты являешься (и я тоже), её ещё необходимо завоевать и построить... Во-первых, в такой армии все порядочные и честные русские – наши потенциальные союзники (в той или иной степени), а во-вторых – в случае повторения 93 года вовсе не факт, что твой зачуханный ровесник в камуфляже и в бэтээре, которым он толком управлять не умеет, не понимающий толком за что и против кого его кинули воевать, окажется лучшим бойцом, чем ты сам.

Дмитрий Нестеров

Приложение:

ПОВАРЕННАЯ КНИГА АРЕСТАНТА

Вступая в борьбу за идеалы НС молодой боец должен очень четко представлять себе образ своего основного врага. Это знание необходимо ему для плановой выработки конкретных методов защиты и нападения, обуславливающих противостояние с этим врагом. Что касается образа врага, то абстрактный и трудноуловимый образ вечного жиды, стоящего где-то там, за спинами мировых правителей, малопригоден. В понимании бойца враг должен быть максимально реалистичным. Таким, что его можно было бы не просто представить в своем буйном воображении, но и

увидеть собственными глазами, образно говоря «пощупать, дотянуться рукой». С другой стороны, разобщенные и плохоорганизованные антифашистские молодежные группировки (хоть бы одним глазком взглянуть на них), наиболее агрессивно настроенные бригады каких-нибудь рэперов, «идущие вместе» любители халявного интернета или демократические правозащитные объединения на роль основного и тем более сколько-либо опасного для НС движения врага тоже подходят довольно мало. Следует сказать больше – не являются нашими основными врагами и многочисленные инородные диаспоры, проживающие в России и создающие неудобства представителям коренного населения. Движение уже сегодня достаточно сильно. Идеи близки значительному числу российских граждан. А уберите хотя бы на день с улиц наших городов всю милицию (например, ввиду тотального заболевания всех милиционеров гриппом) и завтра же в стране не останется ни одного демократа, ни одного рэпера, ни одного антифашиста. А немногих оставшихся в живых инородцев можно будет увидеть разве что только на железнодорожных вокзалах, нервно ожидающих своего поезда. Таким образом, возвращаясь к вопросу об образе врага, следует четко и конкретно себе уяснить, что основным и вместе с этим наиболее опасным противником отечественного нацдвижения на сегодняшний день является сама российская власть. В том числе и правоохранные органы. Сразу стоит отметить, что мы всячески приветствуем и уважаем тех представителей силовых структур, которые осознают всю губительность демократических реформ в стране, и по возможности своими действиями (а иногда и своевременным бездействием) поддерживают русское националистическое движение. Однако к сожалению в основе своей правоохранные органы являются дубиной в руках антинародного режима, и используются для подавления неугодного инакомыслия. А поэтому именно с ними приходится сталкиваться отдельным бойцам НС движения

на пути своей борьбы. Научить их грамотно противостоять системе в лице силовых органов и ведомств и есть цель этой статьи.

Для начала представим, что во славу идеи и в рамках своей национал-революционной деятельности вы совершаете какой-либо акт, который, по сути, является противоправным действием, иными словами преступлением. Занимаясь этим делом, наши доблестные милиционеры каким-то чудом берут след и их подозрения падают на вас. Возможно, вы попались буквально после совершения преступления, а может быть, прошло уже некоторое время, с тех пор, однако вас ловят и берут под стражу. И вот, наконец, вы в отделении. Добро пожаловать. Отныне вы поступаете в распоряжение оперативников - ребят довольно грубых и суровых. Это настоящие псы режима, и поэтому надеяться на их сочувствие и понимание дело довольно безнадежное. Поэтому готовиться следует к самому худшему. Здесь стоит вспомнить героические советские фильмы о мучениках-революционерах, в которых гордые и несломленные коммунисты в застенках царской охранки надменно плюют в лица своим истязателям, так и не выдав им товарищей по борьбе. В реальности все не так уж и сильно отличается от обрисованного выше кинематографического образа. Пусть главный герой в данном случае не совсем уж и коммунист (вернее совсем не коммунист). А царская охранка представляется нам обыкновенным районным ОВД. И тем не менее основные действующие лица остаются прежними: герой революционер и садист-изувер опер. Причем герой революционер-это вы.

Но перейдем к конкретике. Итак, вы находитесь в милиции по подозрению, например, в убийстве главного редактора “Московского Комсомольца” Павла Гусева (не правда ли, хороший пример?) Причем гордо признаваться в совершенном вами акте политического насилия вы не собираетесь. Что кстати весьма правильно - ведь, согласитесь, глупо, со-

вершив тот или иной подвиг во имя национальной революции, тут же идти на сдачу властям, тем самым фактически исключая себя из дальнейшей активной борьбы. Пусть даже ваше задержание и разоблачение будет самыми яркими красками изображено в СМИ, тем самым, создавая бесплатную рекламу нашему движению. Запомните раз и навсегда, ваша жизнь и свобода – жизнь и свобода борца НС – стоит несравненно больше, чем тысячи и тысячи жизней наших врагов. Поэтому рисковать собой без особого на то повода просто преступно. Вы должны жить и действовать на свободе, на благо общей цели и назло врагам, а не гнить на зоне из-за какой-нибудь малозначительной мелочи (пример с Павлом Гусевым, конечно хорош, но сегодня сотни и тысячи наших соратников томятся за решеткой за акты политического насилия, которые вряд ли были сколько-нибудь ощутимы для ненавистного ZOG – что кремлевским властям до какого-то там Гоги Могоги с черкизовского рынка, зато еще один наци за решеткой).

Таким образом, самая лучшая линия поведения для молодого бойца в описанной выше ситуации – это идти так сказать “в глубокий отказ” от всех выдвигаемых обвинений. То есть “не был, не знаю, не участвовал, о чем вы вообще говорите”. Следует также напомнить, что в соответствии с 51 статьей Конституции вы вообще имеете право сохранять молчание и не давать порочащих себя показаний. Именно этой статьей и следует воспользоваться в сложившейся ситуации – то есть на первых порах вообще отказать давать какие-либо показания и ни в коем случае ничего не подписывать. Дело в том, что в случае аргументированного отрицания своей вины, в своих первичных показаниях вы, как правило, составляете себе алиби, давая понять, что в момент, скажем, того же убийства вы не были в редакции “МК”, а, например, ездили со своим другом Серегой на рыбалку за город в село Гадюкино. Но за считанные минуты, в состоянии нервного возбуждения просто так никак невозможно грамотно и объективно составить

свои оправдательные показания, чего-нибудь не напутав. А при детальном изучении вашего алиби окажется, что или Серега в тот день был где-то совсем в другом месте, или в Гадюкино отродясь ни реки ни пруда не было, или вообще нет никакого Сереги и никакого села Гадюкино. Естественно, ваши путанные и, как очевидно, лживые первоначальные показания могут сыграть с вами злую шутку на суде. А потому самым верным ходом было бы именно сохранение молчания и отказ от дачи показаний. Потом, уже совместно со своим адвокатом и при согласовании с Сереей или какими-то другими “свидетелями защиты” вы выработаете неопровержимое алиби, которое действительно будет способно серьезно пошатнуть позиции обвинения.

Да, к слову сказать, афишировать свою политическую принадлежность тоже не обязательно. Дело в том, что с политических заключенных и так в наших гуманных судах спрос всегда был больше, нежели с простых уголовников, а теперь это ко всему прочему еще и дополнительные статьи: 280-ая, 282-ая, а возможно даже и 357-ая. Это вовсе не значит, что вам необходимо клятвенно признаваться в самых теплых чувствах ко всяческим кучерявым, желтомордым и черномазым существам, а также расписываться в своей приверженности “демократическим свободам” и “общечеловеческим ценностям”. Но упорно твердить уже сказанное выше “не знаю, не помню, о чем вы вообще говорите” вполне уместно.

Но продолжим. Итак, вы, говоря тюремным языком, “в глубоком отказе”. А потому стоит приготовиться к тому, что в скупых информационных сводках СМИ называется “оперативными действиями” - иными словами, к жесточайшему прессу со стороны доблестных защитников правопорядка. Выражаться это может как в психологическом давлении, так и в прямом физическом воздействии.

Для начала остановимся на первом. В своем безудержном желании раскрыть очередное преступление и заработать премию, поощрение, а то и повышение по службе оперативные

работники применяют к задержанным разнообразный арсенал всяческих хитроумных криминалистических приемов, уловок и прочих фокусов. Охарактеризовать наиболее правильное отношение к подобным ухищрениям можно одной лишь фразой: “ни в коем случае не верьте ни единому слову, сказанному милиционерами, единственная их цель – выудить из вас как можно больше полезной информации, с помощью которой можно будет надолго упрятать вас за решетку”.

Так, например, оперативники попытаются вас убедить, что им давно уже все известно о вашей преступной деятельности, что у них есть неопровержимые доказательства вашей вины, и отпираться не имеет никакого смысла. В подтверждении своих слов они могут даже предоставить какую-либо порочащую вас информацию, сказав при этом, что кроме того им известно еще больше, так что отнекиваться бесполезно, а лучше сразу сознаться во всем и даже написать чистосердечное признание. Запомните раз и навсегда, что если оперативникам о вас все известно, то они никогда не станут с вами ни о чем разговаривать, им это просто будет не нужно. На тюремном жаргоне такой прием называется “взять на понт”. Предъявленные сведения о вашей преступной деятельности, предоставленные вам оперативниками, ни что иное, как отрывочные ничем не подтвержденные слухи, полученные в ходе следственных действий и не имеющие как правило никакой доказательной базы. Даже если какие-то указанные таким образом обвинения и попали в цель, без вашего подтверждения они не стоят и ломаного гроша. Не стоит, наверное, говорить что в таких случаях, подобные отрывочные бездоказательные сведения являются единственным фальшивым козырем оперативников в разговоре с вами. Остальная же, упомянутая, но не представленная вам информация, является вообще вымыслом, другими словами, “понтом”. Единственная цель подобного приема состоит в том, чтобы получить от вас как можно более полные самоизобличающие показания, без которых

дальнейшие действия следствия становятся проблематичными, а возможно и вообще бесперспективными.

Существует еще одна хитрая уловка. Применяется она в случае, если вы проходите по делу не один, а с товарищами. Так разведя вас по разным кабинетам, и тем самым предотвратив любые возможности вашего общения между собой, оперативники начинают убеждать каждого из упорствующих арестантов, что отнекиваться нет смысла, потому что подельники (или подельник) уже раскололись и пишут чистосердечное признание. Вдобавок может быть сказано, что в своих показаниях они все валят на вас, что за помощь следствию они возможно даже будут отпущены до суда под подписку о невыезде, а вы, как главное действующее лицо преступления, отправитесь в изолятор. Цель данного приема опять же нехитрая, а именно вынудить вас дать показания, да со злости навалить еще все на своих подельников. Тем не менее, следует отметить, что письменные показания самих подельников вам не предоставят, да и послушать уличающие вас обвинения из их уст тоже не дадут. А потому, повторяя заявленный выше тезис, стоит повторить: “Не верьте никому, стойте на своем, в устной форме отрицайте все и преждевременно не давайте никаких показаний”. А с подельниками вы увидите на воле (если обвинение против вас развалится еще в милиции) или спишетесь в тюрьме и выработаете согласованную линию защиты.

Но продолжим. Существует еще один интересный прием, к которому может прибегнуть следователь или оперативники в разговоре с вами. Состоит он в попытке установить в ходе общения благоприятную, доверительную, можно даже сказать, теплую атмосферу. Это может быть банальный разговор “за жизнь”, уместно ввернутая добрая шутка или анекдот, в конце концов, откровенное (на первый взгляд) сочувствие вам в вашем поступке. Непосредственно в нашем случае оперативник вполне способен, “расчувствовавшись”, признаться вам в своем недовольстве существующем строем,

неприязни ко всякого рода инородцам, и даже признаться “по секрету” в тайной поддержке идей НС (и это при том, что вы еще не только не упоминали о своей принадлежности к Движению, но и вообще не давали никаких показаний). Естественно, по установленному заранее сценарию загнанный в угол молодой революционер, услышав такие признания и узрев потенциального соратника, в идеале должен с криками “Слава России!” броситься на шею товарищу по оружию (тем самым уже выдав свои политические пристрастия) и в самых ярких красках рассказать ему о своем подвиге во славу НС (а именно в деталях описать совершенное преступление). Ну, если даже все произойдет не так, как здесь описано, то в любом случае у подозреваемого заметно ослабевает бдительность и развязывается язык. На самом деле подобный прием довольно хорошо известен в следственной практике и называется “установлением психологического контакта”. Наиболее детально о нем можно узнать из любого учебника по криминалистики (между прочим, весьма полезное чтение). А потому наивно покупаться на описанные выше заверения в сочувствии и поддержке со стороны следователя и оперов, конечно же, не стоит. Это вовсе не значит, что непременно надо закинув ноги на стол к оперативнику и высморкавшись в занавеску, во весь голос орать: “Что ты мне фуфло толкаешь, волк позорный!” Нет, грубость конечно, не аргумент, тем более, зачем хамить – человек-то старается, звездочки свои отрабатывает. Однако, мило поулыбавшись и покивав головой, вновь отказаться давать показания и попросить отвести вас обратно в КПЗ будет, наверное, самым верным ходом с вашей стороны.

Отдельно, наверное, стоит отметить следующие аспекты оперативной работы с вами. Основным аргументом следствия, как правило, будет являться обещание смягчения уголовного наказания в случае добровольной помощи в раскрытии дела (старая песня). При рассмотрении подобных предложений учитывать необходимо следующее. Если про-

тивоправное действие совершено вами достаточно толково, и есть основания полагать, что следствие не располагает достаточной доказательной базой, то единственный источник доказательства вашей вины – это вы сами. А потому перед вами стоит выбор: либо идти в глубокий отказ и скорее всего отделаться закрытием дела, оправдательным приговором или в крайнем случае мизерным, а то и вообще условным сроком заключения (потому как доказать вашу вину возможности не было, а отпускать не захотелось – бывает и такое), либо признаться во всех своих грехах на радость следствию и за помощь в раскрытии дела (вернемся все к тому же убийству Паши Гусева) получить какие-нибудь шесть с половиной лет строгого режима вместо восьми. К слову сказать, при нынешнем уровне подготовки оперативно-следственных работников, изобличение преступника, разве что не застигнутого на месте преступления с орудием преступления в руках, всецело зависит от самого преступника и его грамотного (или наоборот безграмотного) поведения во время следствия. В любом случае стоит повторить, что “молчание – золото” и торопиться с дачей каких-либо показаний в первые дни своего пребывания под стражей не стоит. Позже, вместе со своим адвокатом, взвесив все “за” и “против”, оценив и проанализировав поведение своего следователя и составив себе примерную картину имеющихся у него на руках доказательств, вы сможете более четко определить для себя дальнейший ход своих действий. В подавляющем большинстве случаев именно ваша слабость и доверчивость является единственной надеждой на раскрытие преступления. Реальной же доказательной базой следственные органы, как правило, не обладают, а потому посулы о смягчении наказания являются очередной уловкой, цель которой вынудить вас дать самоизобличающие показания.

Но представим, что вы действительно были застигнуты врасплох. Вас взяли прямо на месте преступления. Худо дело. Но кое-что конечно радует. Вашему соратнику, уча-

ствовавшему вместе с вами в совершении преступления, удалось скрыться. Оперативники подозревают, что вы совершали преступление не один, но ни поймать вашего подельника по горячим следам, ни установить его личность они так и не смогли. Теперь вы – единственная ниточка, ведущая к нему. И, естественно, вся работа следственной бригады будет ориентирована на полное изобличение вас и вашего вероятного соучастника. Для начала следует заметить, что предавать товарищей дело вообще довольно гнусное. Но будем надеяться, что данная публикация попадет в руки к исключительно порядочным соратникам НС и эта простая истина для них не будет являться новостью. Однако, отбросив в сторону моральный аспект проблемы, стоит заметить, что и с юридической точки зрения привлечение к делу дополнительных действующих лиц (т. е. подельников) является, мягко говоря, глупостью. Дело в том, что, вложив с потрохами своего товарища, вы автоматически увеличиваете себе срок. По действующему уголовному законодательству совершение преступления “группой лиц”, да еще и “по предварительному сговору”, отягчает вину и ужесточает наказание. Знание этого – вопрос элементарной юридической грамотности. И даже выдав своего подельника, тем самым оказав помощь следствию, вы вряд ли получите срок меньший, нежели получили бы в одиночку, не запятнав себя предательством. А потому в описанной выше ситуации самым лучшим действием будет все тот же отказ от дачи показаний. Позднее вы выработаете наилучшую стратегию своей защиты. И даже если отрицать свое участие в преступлении не будет никакой возможности, по крайней мере вы всегда сможете выставить себя в более выгодном свете: так например, убийство из чувства личной неприязни либо в целях самозащиты карается на так строго, как убийство по мотивам расовой ненависти или, например, из корыстных или хулиганских побуждений, а о громком политическом убийстве вообще речи не идет. Однако стоит помнить, что и в вопросе выявления вашего подельника

оперативники и следователь могут проявить дьявольскую изобретательность. Во первых, неизбежно будут проведены обыски по месту вашего жительства, а, возможно, и по месту работы. Найденное изобилие нацистской символики, литературы и прочей бросающейся в глаза атрибутики наглядно посвидетельствует о ваших политических взглядах. Однако если эту маленькую слабость молодой приверженец НС идеи все же может себе позволить, то разбрасывать по дому оружие, взрывчатку и всякие прочие запрещенные к хранению предметы совсем уж не обязательно. Иметь подобные вещи современный русский революционер конечно должен, но хранить их следует никак не дома. А где - думайте сами. На конспиративных квартирах, зарегистрированных на совсем незнакомых “левых” людей, в каких-нибудь тайниках, находящихся за пределами вашего жилища, в лесу закопайте в конце концов. Но вернемся к обыску. Серьезным козырем в руках оперативников могут стать всяческие записные книжки с адресами и телефонами ваших соратников по борьбе. А потому таких записных книжек у вас дома быть просто не должно. Если у вас так много соратников, что вы не в состоянии помнить все их адреса и телефоны наизусть, то как-нибудь кодируйте их, прячьте в скрытых закодированных компьютерных файлах (в этом случае не забывайте, что и в милиции иногда попадаются достаточно толковые компьютерщики) - одним словом извращайтесь как можете, но обеспечьте максимальную сохранность подобного рода информации. Также следует порекомендовать воздержаться от хранения дома ваших групповых фотографий с соратниками (особенно с непосредственными соратниками по проведению силовых и террористических акций). Обычно именно фотографии и записные книжки становятся той самой путеводной ниточкой, способствующей оперативникам в раскрытии преступлений, совершенных группой лиц. В данном контексте следует, наверное, отметить настоятельную желательность того, чтобы ваши домашние (родственники, жена

и т.д.) были хотя бы отдаленно в курсе вашей деятельности и по возможности пусть даже на кухонно-бытовом уровне поддерживали ваши убеждения. Обусловлено это тем, что зачастую арест, обыски, допросы и прочая оперативная деятельность вокруг скромной персоны молодого революционера становятся настоящей неожиданностью для его близких. Пользуясь их шоком и растерянностью, представителям правоохранительных структур удастся грамотно поставленными вопросами вытянуть из них столь необходимую им информацию, которая в дальнейшем сможет серьезно повредить, как вам, так и вашим соратникам. Например, оперативники могут поинтересоваться у ваших близких информацией о круге вашего общения, друзьях, подругах и т.д. Особенно в этом помогут ваши групповые фотографии (которых, как уже было сказано, у вас быть просто не должно). Ваш растерявшийся родственник, на заданный вопрос оперативника сможет за просто поведать, кто именно изображен на фотографиях, и дать ту скудную (но для следствия бесценную и зачастую достаточную) информацию о ваших товарищах (как зовут, где примерно живет, где работает), которую сам мог узнать за время посещения вас вашими соратниками на дому. Если же ваши близкие хотя бы туманно представляют род ваших занятий, а ко всему прочему и проинструктированы вами на случай всяких экстремальных ситуаций (например, прочитали эту статью), то можно с достаточной долей уверенности рассчитывать на то, что от них милицейские ловкачи не получат ни слова столь необходимых для них показаний.

Помимо обыска также будьте готовы к различным ухищрениям оперативников непосредственно в разговоре с вами. Так, например, они могут использовать уже описанный выше прием, а именно уверять вас, что ваш подельник уже задержан и дает показания (естественно против вас). На этот раз ложью могут оказаться не только заверения в расколе вашего товарища, но и сам факт его задержания. Однако даже если он и задержан, то опять же спешить с чистосердечным

признанием не стоит. Позже разберетесь как строить свою защиту и какие давать показания. Одно можно сказать точно – если улики против одного из вас действительно неопровержимы, то брать на себя вину (в наиболее выгодном свете) должен тот, кто наиболее засветился, при этом выгораживая второго подельника, и полностью отрицая даже знакомство с ним. Это существенно уменьшит срок последующего заключения, и освободит одного из вас от ответственности.

Однако продолжим. Итак, все попытки получить столь необходимые порочащие вас показания оперативникам не удалось. Все их хитроумные уловки и провокации разбились вдребезги о ваши непреклонность и упорство. Вы отказываетесь давать какие-либо показания. В таком случае доблестные стражи правопорядка переходят ко второму (промежуточному) пункту оперативно-дознательских действий, а именно к запугиванию. Заключаться это может как в детальном разъяснении вам всей незавидности вашего положения, гарантирующего вам немислимые срока заключения в случае, если вы немедленно не напишите чистосердечку, так и реальные угрозы физической расправы и пыток. Обсуждать первое мы сейчас даже не будем – все уже было сказано ранее. Перейдем к угрозам. Здесь собственно все достаточно просто – оперативники в целях оказания психологического давления, в зависимости от серьезности выдвигаемых обвинений, станут пытаться запугать вас побоями, пытками, издевательствами и даже смертью. Честно говоря, переход милиционеров от слов и увещаний к угрозам и пыткам, на самом деле хороший знак. Хорош он конечно лишь относительно. Но один плюс в такой ситуации все-таки есть, а именно – если оперативники действительно начали вас пресовать или хотя бы запугивать, требуя дать признательные показания, то это значит, что у них нет ровным счетом никакой доказательной базы для предъявления вам обвинения. И если, выдержав пытки, вы так и не сломаетесь, оговорив себя и своих товарищей, то заведенное на вас уголовное дело на

девяносто процентов развалится еще в милиции, а в крайнем случае на суде. Но это в перспективе, а пока готовиться надо к худшему. Сейчас начнется пресс.

Для начала следует отметить, что жестокость и беспредельность пыток напрямую будет зависеть от серьезности самого уголовного дела. Так, в целях выбивания показаний по обвинению в каком-нибудь хулиганстве, нанесении побоев или причинении средней тяжести вреда здоровью вас могут ощутимо помять, пометелить, и самое большее (почти невероятное) отбить почки или поломать ребра. Однако в случае вашей несговорчивости у оперативников, как правило, опускаются руки и с вас либо вообще снимаются обвинения еще в отделении милиции, либо это делается уже позднее в ходе следствия или уже на суде, при том, что вы все это время спокойно гуляете на свободе под подпиской о невыезде. В случае, если вы подозреваетесь в совершении тяжких преступлений, например, в организации массовых беспорядков, участии в них, нанесении тяжкого вреда здоровью и т.д., будьте готовы к более длительной физической обработке, характеризующейся особой жестокостью и изощренностью. Обычно при проведении такого рода “оперативных действий” стражи порядка стараются не оставлять очевидных следов пыток на теле подозреваемого. Но особо надеяться на это не стоит. Кроме того многие травмы практически не требуют нанесения сколько-нибудь заметных повреждений. Например, сильные удары по голове наполненной водой пластиковой бутылкой, не оставляя следов, практически гарантируют сотрясение мозга. Причем степень сотрясения зависит от силы и частоты ударов. Или вот еще хороший, а главное реальный пример - подозреваемому надевается на голову противогаз и зажимается дыхательное отверстие, когда же он от удушья начнет терять сознание, отверстие резко открывается и к нему вплотную подносится флакон нашатырного спирта. Адские мучения и внешне невидимые ожоги дыхательных путей обеспечены. Если вы

и после этого отказываетесь признавать в совершении инкриминируемого вам тяжкого преступления, вы можете с равной вероятностью быть отпущенными под подписку о невыезде или отправиться в следственную тюрьму, из которой опять же через некоторое время будете выпущены либо в ходе следствия, либо через суд (так один из участников погрома на Ясеновском рынке был отпущен из Бутырки в ходе следствия, за неимением оснований дальше удерживать его под стражей, то есть за недостаточностью доказательств). Однако продолжим. В случае, если вы задержаны по подозрению в особо тяжком преступлении (убийство, терроризм, бандитизм, диверсия и т.д.) будьте готовы к самым зверским истязаниям и пыткам. При ведении оперативной деятельности по раскрытию подобных преступлений, стражи закона все меньше видят в подозреваемом человека, и все больше - потенциальное повышение по службе. Здесь открываются поистине необъятные просторы для творческого мышления милиционеров в изобретении наиболее изощренных “методов дознания”. Причем, если в обыкновенном районном ОВД фантазии оперов не столь разнообразны, то горе несчастным, попавшим на обработку в центральные городские управления. Например, в Москве особым изуверством славятся палачи из Главного Управления Внутренних Дел (небезызвестная Петровка, 38) – там сохраняются старые традиции допросов с пристрастием. Вбивание иголок под ногти или стачивание зубов напильником – классика жанра. Но и здесь имеются определенные ограничения. Как и в предыдущих случаях, оперативники тоже постараются не оставлять очевидных следов физического воздействия, хотя будут уделять этому значительно меньше внимания. И уж конечно, не станут вас убивать. Смертельные исходы в результате милицейской обработки являются достаточно большой редкостью и происходят, в основном случайно (из-за чрезмерного усердия). Однако если такое и происходит, то исключительно в процессе выбивания из подозреваемого признаний, тянувших минимум

на двузначные срока, максимум на ПЗ (пожизненное заключение), что, согласитесь, мало чем отличается от смерти. А потому игра стоит свеч. Ведь ваше упорство в этой ситуации может стоить вам максимум полтора-два года в тюрьме под следствием (громкие дела обычно расследуются долго) с последующим освобождением из зала суда вместо, например, 15-ти или 25-ти лет за колючей проволокой.

Но легко сказать “упорство”. Как же выдержать многочасовой беспредельный пресс в милицейском участке и не сломаться? Что же посоветовать? Ну во первых, стоит отметить следующие моменты. Дело в том, что легче подобные столкновения с властью обходятся людям, хоть сколько-нибудь социально защищенным. Здесь имеется в виду наличие близких родственников (по возможности активных и дееспособных). Запрессовать в отделении человека без роду без племенни гораздо легче и безопаснее для милиционеров, чем связываться с тем, за кого будут беспокоиться и кого будут искать. Также желательно иметь знакомство с каким-либо порядочным адвокатом, которого можно будет моментально отправить в отделение милиции для решения ваших проблем. И если прибывших вам на помощь родственников могут сколько угодно долго держать в приемной, не допуская к вам (хотя и в этом случае интенсивность прессы заметно снизится), то адвокат имеет законное право быть допущенным к своему подзащитному в любое время и в любом месте без промедления (при этом, естественно, ни о каком допросе с пристрастием и речи быть не может). Но, если наличие знакомого адвоката - удел профессиональных экстремистов, то наличие близких родственников (в крайнем случае, жены) или хороших друзей присуще практически любому нормальному человеку. А уж они, узнав о ваших проблемах, соответственно должны подсуетиться: явиться в отделение милиции, дабы заявить о себе, тем самым снизив энтузиазм оперативников к излишнему физическому воздействию на вас (друзьям, а тем более соратникам по борьбе являться самолично в отделение

не рекомендуется), в случае необходимости сообщить о применяемых к вам пытках в надзорные органы (прокурору по надзору или службу собственной безопасности) и нанять адвоката. К слову сказать, именно поэтому нелишним будет, по возможности, сообщать близким людям ориентировочно, куда вы направляетесь и когда намереваетесь быть дома, чтобы максимально снизить время на поиски вас в случае неприятностей. А каждая выигранная минута под милицейскими пытками пойдет вам только на пользу.

Отсюда становится ясно, что для молодого бойца при попадании в отдел милиции по подозрению в совершении серьезных преступлений основной задачей является продержаться под прессом оперов до прихода помощи с воли, при этом не давая никаких показаний. Вот в этот сравнительно короткий промежуток времени (от нескольких часов до нескольких суток) менты могут изголяться над вами вовсю. Но и здесь есть нехитрое средство противодействия. Если предъявленные вам обвинения грозят внушительными сроками, а истязания, наносимые вам, выше всякого терпения, то для пресечения милицейского беспредела вы можете вскрыть себе вены. Да-да, не удивляйтесь. Надо сказать, что вообще в арестантской практике вскрытие вен является довольно распространенной и действенной формой заявления протеста. В нашем случае это средство подходит как нельзя лучше. Дело в том, что, несмотря на все издевательства и пытки, применяемые к вам, милиционеры безумно боятся вашей смерти (хотя никогда открыто об этом не заявляют, а даже наоборот, могут пугать вас смертью, но это блеф). Подобный же поступок с вашей стороны вызовет если не панику, то, по крайней мере, легкое замешательство среди оперативников. Вас тут же бросятся все откачивать, перевязывать, и даже могут вызвать врача или отправить вас под конвоем в больницу (если хорошо порежетеесь). Умереть вам никто не даст (не для того у вас в милиции шнурки из ботинок вытаскивают), а вот обращаться уже станут поосторожнее: “мало ли чего еще в го-

лове у этого отморозка”, да и времени вы выиграете немало. А уж при попадании в больницу может быть, и своим дадите знать, где вы и что с вами через какую-нибудь добрую медсестру. Технически вскрытие вен выполняется так: лезвие из-под бритвенного станка (особо удобны по качеству и размерам лезвия новых одноразовых станков типа “Bic”) однократно заворачивается в тонкую (но не хрустящую) фольгу и зашивается куда-нибудь в укромное плохощупываемое место вашей одежды (воротник, рукав и т.д.). Затем, оставшись наедине с собой (например, в КПЗ – хотя бы маленький перерыв милиционеры наверняка сделают), разгрызаете ткань вашей одежды и изымаете лезвие. После чего быстрым резким движением наносите глубокий порез руки с внутренней стороны локтя (резать вены на запястьях не рекомендуется, так как можно повредить сухожилия). Далее, убедившись в серьезности ран, можете смело стучать в железную дверь с радостным криком: “Старшой, я вены вскрыл!” И главное, не надо бояться смерти – во-первых, примерное развитие событий было описано выше, во вторых, не все ли равно вам будет, если преступления, признания в которых из вас выбивают, тянут эдак лет на 25, а то и на ПЗ.

Таким образом, выдержав психологическое и физическое давление оперативников, не сломавшись и не дав никаких показаний, вы выигрываете свою первую битву с законом. Вероятно, она может стать и окончательной (вас просто отпустят и все). Однако, если обвинения, предъявленные вам, слишком серьезны, тогда следственная тюрьма гостеприимно распахнет перед вами свои ворота. Рассказывать в подробностях об арестантском быте смысла, наверное, нет (про это специальные книжки написаны – в дешевых ларьках продаются). Но необходимо сказать следующее – будьте порядочны, следите за языком, не наезжайте без оснований на сокамерников, но и не позволяйте задевать себя. Запомните – вы никому ничего не должны, и если за вами нет никаких постыдных поступков, то спросить с вас никто ничего

не может. На первых порах побольше слушайте, поменьше говорите (вживитесь в тюремную обстановку, узнайте арестантские законы и правила поведения). Рассказывать о себе вы не обязаны, но ради установления приятельских отношений с окружающими можете поведать о своей жизни в самых общих чертах (учился, работал). Не позволяйте задавать себе глупых и провокационных вопросов (люди в тюрьме сидят разные, попадаются и агрессивные): например, на вопрос об интимной жизни можно довольно жестко ответить: “С какой целью интересуешься? Не считаю нужным перед тобой отчитываться?” А на какую-нибудь подколку типа: “А не ходил ли ты на воле по гей-клубам?” - можно и “рога включить”: “Ты кого во мне увидел?! Подо что подвести хочешь?!” (хотя, честно говоря, таких вопросов нормальным людям обычно не задают). И вот еще что важно: никому не доверяйте и не изливайте душу, даже если человек клянется, что он профессиональный юрист, и чтобы помочь вам, он должен в деталях узнать ваше дело. На вопросы типа: “за что в тюрьму-то попал?” - можно ответить, что обвиняют в таких-то преступлениях, но это все “подстава” и вы не виноваты (короче говорите то, что собираетесь говорить на суде). Не обольщайтесь тем, что вокруг вас вроде бы преступники – воры и убийцы, на самом деле агентурная работа в следственных тюрьмах обычно хорошо налажена, и то что следственным органам не удалось выбить из вас в милиции, они без особых затруднений узнают от вашего приятеля, которому вы поведали свою геройскую историю за кружкой чифира. Следует также сказать, что в случае чрезмерной одиозности вашего дела (вооруженный мятеж, например) попытки физического воздействия на вас могут предприниматься и в тюрьме (хотя вероятность этого ничтожна). Попытки тюремных “кумавьев” что-либо выбить из вас по сравнению со зверствами каких-нибудь ментов с Петровки, 38, будут выглядеть не так уж страшно, а вот о чем действительно, наверное, стоит сказать, так это о пресс-хатах. Сидят в таких хатах

обычно всякие ссучившиеся быки-беспредельщики, разными способами завербованные местными операми. На этапе или в порядочной хате им, конечно, верная смерть (потому и отправляют их, как правило, на “красные зоны”, каких сейчас большинство, спецэтапом – там под мусорским прикрытием их уже не тронут). Закидываемого в такую хату подследственного начинают жестоко прессовать, а могут даже “опустить” по беспределу. Упор делается на то, что, побывав в такой камере, человек готов подписать какие угодно бумаги, лишь бы его перевели в другое место. Честно говоря, сейчас в тюрьмах пресс-хаты практически прекратили свое существование, однако бывают и исключения. А потому следует знать, как вести себя в такой ситуации. Вряд ли при приезде на тюрьму вас сразу бросят в пресс-хату. Таким образом, у вас будет возможность узнать о наличии таковой от сокамерников или от осужденных, отбывающих срок в “хозбанде” (тюремный хозотряд). Так что, если вас при переводе в другую камеру подведут к двери с до боли знакомым номером, вы можете просто отказаться туда идти (сломиться с сучьей хаты не запаadlo). Если же конвоир попытается вас запихнуть в нее силой, режьте вены (если у вас есть основания полагать, что вас могут бросить в пресс-хату, имейте под рукой лезвие – в тюрьме его достать довольно легко). В остальном же, если ваше дело действительно недоказуемо, можете чувствовать себя в безопасности. Адвокат приедет к вам в тюрьму и вы вместе выработаете наиболее выгодные вам показания и подготовитесь к суду.

На этом, пожалуй, все. Даст Бог, вам не понадобятся эти знания, но в случае чего они окажутся вашим козырем в противостоянии с властью. Удачи в борьбе.

РУССКАЯ ВОЛЯ №6
март 2003 г.

НАЦИОНАЛ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ VS ПАТРИОТЫ

“Если в богов перестают верить, они становятся идолами. Если формы жизни становятся голыми формулами, тогда наступает духовная смерть или революция. Ничего другого не бывает” (А.Розенберг). Подобным “идолом”, подобной “голой формулой” стал в сегодняшней России “патриотизм”. Количество негодяев всех калибров (и во “власти”, и в “оппозиции”), для которых “патриотизм” сделался удобным “прибежищем”, ныне уже не поддаётся никакому учёту. И нам, для того чтобы попытаться избежать “духовной смерти” потребны, по крайней мере, какие-то дополнительные критерии различения, помимо схемы “патриот”/”демократ”, которая ещё сравнительно недавно была работающей.

С так называемой “властью” дело обстоит сравнительно проще – обманный и чисто-декларативный характер её “патриотизма” вполне очевиден. Посему, не повторяя здесь тех разоблачений и обличений, которые заинтересованные читатели смогут отыскать в доступной литературе “патриотического” толка, ограничимся характеристикой, принадлежащей старорусскому современнику-летописцу Смуты XVII в., автору “Новой повести о преславном Российском Царстве”. Характеристика сия, поистине, исчерпывающая и по отношению к “властителям и судиям”, вознесенным на вершины новейшей Смуты. Во главе страны, говорит сей почтенный автор, стоят не прежние *“земледержцы и правители”*, а *“землесьеды и кривители”*.

Что же касается “оппозиции” существующему режиму “кривителей”, то, на наш взгляд, один из наиболее удачных вариантов предложен Вячеславом Лихачёвым, давно и плодотворно подвизающимся на ниве изучения Русского Нацизма и антисемитизма. В своей недавней работе “Политический антисемитизм в современной России” (М., 2003) он предлагает различать “старых правых” и “новых правых”, причём в

качестве критерия различения, по его мнению, надобно принять отношение сих “правых” к Национальной Революции (т.е. к тому, что по вышеприведённому суждению Розенберга (разделяемому нами *in toto*), является единственной альтернативой духовной смерти). В.Лихачёв, в свою очередь, дополняет: “При всём идеологическом многообразии правых радикалов, с известной долей условности их можно разделить на несколько основных течений.

Естественно, что классификация радикальных национал-патриотических политических организаций возможна по различным идеологическим параметрам: взгляды на идеальное политическое устройство России (монархисты, национал-республиканцы и др.), представление о характере национального государства (этнонационалисты, надэтнические имперские националисты), религиозная позиция (православные фундаменталисты, неоязычники, нерелигиозные националисты), взгляды на собственность (от национал-большевиков и национал-социалистов до сторонников хищного национального капитала) и т.п. Классификация по этим параметрам хотя и будет максимально корректной, всё же не поможет составить цельной картины того, что же всё-таки представляют собой национал-радикалы в современной России... Но... нельзя вовсе отказаться от классификации праворадикальных групп. Без этого невозможно создать общее представление о том, что такое правый радикализм в сегодняшней России.

Для того, чтобы нарисовать максимально обобщённую картину праворадикального движения, мы предлагаем, несколько упрощая, разделить его представителей на “старых” и “новых” правых. В основу этого деления положены самые общие, неформальные признаки скорее ментально-мировоззренческого, нежели программного характера. Основным параметром, отличающим “новых” правых от “старых”, является революционность их национализма, причём не столько в программных целях, сколько в менталитете. Как правило, революционность сознания означает создание

военизированных отрядов, готовность к насилию в практической деятельности, апологию войны и агрессивное разжигание межнациональной вражды в пропаганде.

Уточнение о классификации на основе широкого подхода, учитывающего особенности ментальности и поведения, необходимо, поскольку практически невозможно провести корректное различие между организациями, основываясь на положениях политических программ, зачастую просто формальных”.

Предложенные “уточнения в классификации” помогают понять и то, например, почему сегодня в России (“стране, победившей фашизм” по советским пропагандистским штампам, которые, однако, благополучно пережили СССР и активно используются доселе в “демократической” и “старо-правой” “патриотической” пропаганде) столь велик интерес (переходящий у многих в прямое почитание) к личности Адольфа Гитлера. Надобно подчеркнуть, что Гитлер – это не “преступник №1”, даже не “национальный Вождь”, в первую очередь он – величайший Революционер и Мятежник мирового масштаба. В 1943 г. немногим после освобождения Дуче д-р Геббельс делает примечательнейшую запись в своём дневнике: “Дуче не сделал из катастрофы Италии тех выводов, которых ждал Фюрер. Естественно, он был очень рад видеть Фюрера и оказаться на свободе... Но... он не революционер, как Фюрер или Сталин. Он привязан к своим итальянцам настолько, что это лишает его широты революционера и мятежника мирового масштаба”. Не станем здесь оспаривать геббельсовскую характеристику Муссолини (которому, конечно, нельзя вовсе отказать в достоинстве революционера), но признаем абсолютную правильность сказанного применительно к Гитлеру. Примечательно, что к опыту Гитлера-революционера обращаются сегодня и самые “левые” из русских “новых правых” – национал-большевики. Так, чрезвычайно яркий образ Гитлера-революционера рисует тов. Абель в “Лимонке” №243: “...Январь 1923 года. Франция, ссылаясь на буквы

Версальского договора, оккупировала Рурскую область, населённую немцами. На улицах толпы людей, неприязненно встречающих французские войска. Французы ведут себя, как истинные оккупанты: жестоко наказывают за самые безобидные, мирные протесты. В конце марта французские войска расстреляли из пулемётов демонстрацию рабочих на территории завода Круппа в Эссене – 13 убитых и около 30 раненых. В похоронах приняло участие более полумиллиона человек, а французский военный суд приговорил хозяина фирмы и восемь его служащих, занимавших руководящие посты, к 15 и 20 годам тюрьмы. Понятно, что эти события вызвали всплеск патриотических эмоций в Германии. Казалось, вся Германия, а не только националистические партии, сплотилась в едином антифранцузском порыве. Но что же Гитлер, уже имеющий репутацию крайнего националиста, крайнего из крайних? А вот что: Гитлер демонстративно выходит из национального единого фронта и – внимание! – **заявляет, что исключит из НСДАП всякого, кто будет активно участвовать в сопротивлении Франции** (несколько раз он выполнил эту угрозу). “Пока нация не сметёт убийц внутри своих границ, - писал он в “Фёлькишер беобахтер”, - успех вовне невозможен. В то время как устно и письменно направляются протесты Франции, истинный смертельный враг немецкого народа затаился внутри собственных стен”. Когда главнокомандующий вооружёнными силами Германии генерал фон Сект спросил у Гитлера, присоединится ли тот со своими сторонниками к рейхсверу (регулярной армии) в случае перехода к активному сопротивлению французам, Гитлер ответил категорично: “Сначала надо сбросить правительство”. На одном из митингов он завершил свою речь словами: “надо призывать не “долей Францию”, а “долей предателей отечества!” (Очень близко к нашему: “Нужна революция в России, а не война в Чечне!”).

Банальная антифашистская литература интерпретирует такое поведение Гитлера как верх безпринципности и циниз-

ма. Но вот, что пишет по этому поводу Иоахим Фест, автор лучшей, с научной точки зрения, политической биографии Гитлера: “Та решимость, с которой он пошёл на опасность выставления себя в непопулярном двойном свете, указывает скорее на то, что именно его принципы и не позволяли ему иного выбора, да и сам он потом считал то решение одним из ключевых в своей жизни... *Будучи поставлен перед выбором, он ведёт себя как истинный революционер – без каких-либо увёрток он отдал предпочтение позиции революционной, а не национальной.* Так же он будет поступать и в последующие годы, а в 1930 году даже заявит, что в случае нападения поляков он предпочёл бы временно пожертвовать Восточной Пруссией и Силезией, чем встать в ряды защитников существующего режима”.

Те, кто в России воодушевляются гитлеризмом, обычно прекрасно знакомы с Гитлером-антисемитом и Гитлером-истериком, но игнорируют Гитлера-революционера и Гитлера-тактика. Такая дерзкая, назовём её условно “ленинская”, позиция Гитлера по Рурской области, думаю, явится для многих открытием.

Кстати, решение Гитлера не принимать участия в борьбе за Рур истолковывалось многими современниками точно так же, как и позиция большевиков по империалистической войне. Поползли слухи, будто НСДАП создала свою разветвлённую организацию, развернула свою масштабную пропаганду на деньги французского Генштаба. Всё это на поверку оказалось враньём конкурентов-завистников из национального лагеря” (“Гитлер и Чечня” // “Лимонка” №243, март 2004).

Отношение к Государству как к безусловному *врагу*, решительный отказ от всякой фетишизации “державности”, представляет собой, пожалуй, главнейший отличительный признак, разделяющий “новых правых” от “старых”. Ведь верно: главный враг Русской Нации находится не в Америке (и уж тем более не в Чечне), он затаился внутри собственных стен, в том числе, увы, и в Кремле (давно уже, по крайней мере

с 1918 года, переставшим быть *русским*) и в окрестностях. Обозначенное главное разделение влечёт за собою множество более частных. Хорошим примером может послужить отношение к “маленькой победоносной войне”, которую Кремль затеял в Чечне. Со стороны “старых правых” – глупейшая “полная поддержка” президента и правительства, глупейшая не только потому, что уж больно тёмное и подозрительно-грязное дело эта самая “чеченская война”, но и потому, что растворивши свою волю в воле “власти”, “старые правые” тем самым лишают себя почти полностью какой-либо политической субъектности. “Новые правые” в этом смысле ведут себя куда адекватней. Выше уже упоминался великолепный национал-революционный лозунг НБП: “Нам нужна революция в России, а не война в Чечне!”. Но, помимо НБП, известной склонностью к левацким загибам, сложно-неоднозначное отношение к чеченскому Сопротивлению проявляется и у более “правых” фракций в среде “новых правых”. Так, например, когда “старые правые” бессмысленно верещали о какой-то “нашей победе” в известном случае с “Норд-Остом” (когда кремлёвские чекисты просто-напросто потравили газом и террористов, и заложников, ещё раз продемонстрировав свою принципиальную чуждость коренному племени), один из сильнейших право-радикальных поэтов – Марина Струкова пишет два замечательных текста. Один – “Памяти заложников Норд-Оста”, другой – “Памяти террористов Норд-Оста”. А бритоголовый писатель Дмитрий Нестеров (автор вопиюще неполиткорректной повести “Скины. Русь пробуждается”) нашёл возможным признаться: “С другой стороны, помимо ненависти к этой девочке, к шахидке из Тушино, чью личность установили, чувствую уважение. К двадцати годам она уже и с боевиками успела погулять по горам и жизнь отдала за свой народ. Вспомните нашу дуру, описанную выше, ту, которая хотела чечена в президенты из-за ночных клубов. Вроде им по 20 лет обеим, но какая между ними пропасть. Нравственные установки и мораль, с которыми по жизни шла

одна и шла другая даже близко ставить нельзя. Как будто бы эти две девочки росли на разных планетах” (“Русская воля” №7, февраль 2004). А та же Марина Струкова составила примечательнейший обзор “Поэзия мятежной Чечни”, где с предельной откровенностью заявляет: “Как гражданин своего Отечества, я должна считать их врагами. Но, несмотря на это, поневоле симпатизирую: маленькая республика столько лет отстаивает свою независимость, что думается – своя правда за всем этим кроется. К тому же я уважаю героизм в любом его проявлении... А в среде чеченцев бойцов не по призыву, а по призванию много. Поэтому и длится там война много лет. Другой вопрос – за какие идеалы они воюют. И чем могла бы стать их победа для нас, русских... Но и у них, и у нас – боль за свою нацию, призывы к борьбе, плач над руинами родины, надежда на преодоление. Они душою не ниже своих врагов, и если это нация абреков, то, по крайней мере, не ростовщиков и не трусов. Первой женщиной-шахидом в Чечне была шестнадцатилетняя девушка... “Потомки прочтут на камнях одно лишь: Аллах и Свобода!”... Но чеченские патриоты русским патриотам в любом случае ближе, чем холёные обитатели Кремля, готовые в любой момент сбежать за рубеж. И ближе, чем американские упыри... Там правит доллар. Есть поговорка “родина бизнесмена – это его карман”. А чеченский национализм... это то же, что и у нас – кровь и почва... Тема Чечни вызывает у меня противоречивые чувства. Я за здоровый русский национализм, где Россия первая среди равных, а не палач других народов по вине тех, кто сидит в Кремле и не желает искать другого решения проблемы кроме террора...” (“Завтра” №17’2004).

Мы уделили столь подробное внимание разбору “чеченской темы” потому, что она представляет из себя превосходную, исключительно доходчивую и наглядную иллюстрацию вышеотмеченной “ментально-мировоззренческой” пропасти, разделяющей “старых” и “новых” до степени, позволяющей говорить об инаковых антропологических типах.

Из выявленной выше полярности в отношении “государственности” вытекает ещё одно немаловажное следствие – принципиально-различное отношение “старых” и “новых” к “порядку” и “свободе”. “Старые правые” патологически привязаны к идолу “порядка”, причём патологичность сия распространяется до такой степени, что кажется этим людям совершенно безразлично, *кто* и *для чего* наводит этот самый “порядок” (отсюда перверсивные любовные привязанности “старых правых” к тиранам вроде Сталина, Андропова или Путина, припахивающие мазохизмом). Мировое правительство вон тоже наводит какой-то свой “порядок”... Причём следует особо отметить, что в глобалистском проекте, в проекте “Нового мирового порядка” либеральные ценности полагаются “отжившими”, отыгравшими свою историческую роль разложения традиционных устоев. “Сегодня вполне очевидно, что демократические идеи больше не пользуются спросом и даже вызывают активное отторжение со стороны власти (как “глобальной” так и “локальной”, “российской” – Г.Б.)... Декларируемый неолиберализм в области экономики оказался прямым отрицанием либерализма в сфере политики. Государство теперь служит только капиталу. Мировоззрение, ставящее в центр человеческий фактор, его больше не интересует. Если последовательный либеральный демократ ещё продолжает жить идеалами эпохи Просвещения, то современный менеджер или управленец уже рассуждает с позиций общества глобальной технократии. В этом новом историческом контексте и либералы, и почвенники-патриоты одинаково обречены на маргинальность” (Алексей Лапшин). Но тем самым предопределяется и возможность того, что при определённых условиях либералы могут оказаться союзниками национал-революционеров, а в идеологическом арсенале последних либеральные ценности и могут, и должны занять определённое (причём далеко не периферийное) место. В сущности, либерализм, в пору своего возникновения, был идеологией и методом противостояния индивида госу-

дарственному диктату. Методом остаётся он и теперь, только взять на вооружение метод этот должны именно “новые правые”, национал-революционеры. Именно им надлежит повернуть в своё русло как правозащитное движение, так и вообще отстаивание демократических прав и свобод перед лицом глобалистского диктата. Лозунг “За Россию и Свободу!” в новосложившемся историческом контексте выдвигается на первый план в борьбе за защиту и спасение Почвы и Крови. В национал-революционной среде правозащитные и либералистские (в указанном смысле) тенденции всё отчётливее проявляют себя: при Опричном Братстве св. преп. Иосифа Волоцкого (исповедующем Воинствующее Православие) создано и действует Русское Правозащитное Бюро, отстаивание прав политзеков прератилось в одну из “визитных карточек” НБП, при право-радикальной Народно-Национальной партии существует общество “Бутырский замок” (с той же целью) и т.п.

И последнее, но наиболее важное. Выявленные противоположности меж “старыми” и “новыми правыми”, патриотами и национал-революционерами, помимо политического, идеологического и ментально-мировоззренческого уровней имеют ещё высшее значение, связанное с Божественной санкцией на таковое разделение. Ибо предложенный различительный критерий на “старое” и “новое” – есть, вместе с тем, в глубиннейшей основе своей – *критерий евангельский*.

“Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают. Но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое” (Мф. 9, 17). Мы уже говорили, что разнствие “старых” и “новых правых” указывает на различную их антропологию, знаменует их принадлежность к инаковому “духовным расам”. О “расе духа” учил величайший мыслитель-традиционалист Юлиус Эвола, чья философия в кругах сегодняшних русских “новых правых”, поистине, переживает “второе рождение”. Как обобщает мысль Эволы

некий отечественный “новый правый” автор: “После 1945 г., когда о возрождении прежних структур говорить уже не приходилось, Эвола (в книгах “Люди и руины” и особенно в “Оседлать тигра”) приходит к **“правому анархизму”**. Теперь никакое государство не обладает легитимностью – следовательно, ни в какой форме не оправдан патриотизм. ***Остаётся быть верным Правым идеалам самому – то есть, самому поддерживать дух расы, не забывая, конечно же, о высшем проявлении расы – “расе духа”***; помнить, что нынешняя псевдоэлита случайна, а твой подлинный статус определяется традиционной кастовой иерархией” (А.Иванов. Последний герой. // Национальная газета №2-4’2004). Ни о чём другом, как о “расе духа” говорит и Арио-Христианство устами преп. Макария Великого: “Слово Божие есть Бог, а слово міра есть мір. Но большое различие и разстояние между словом Божиим и словом міра, между чадами Божиими и чадами міра. Ибо всякое порождение уподобляется своим родителям. Посему, если порождение Духа пожелает предать себя слову міра, земным вещам и славе века сего; то оно умирает и гибнет, не возмогши найти истинного упокоения жизни; потому что упокоение его там, где оно и рождено”. Такова сакральная суть выведенного различия национал-революционеров и патриотов. Верное понимание её, как мы надеемся, должно помочь отечественным “новым правым” миновать подлежащий трагический развилоч между духовной смертью и революцией, с благим исходом как для себя, так и для России.

Г.Л.Бельский

НЕЧТО О ЦЕРКВИ ВОИНСТВУЮЩЕЙ

Конечно, днесь, на фоне того милитаристского угара, что нагнетает МП, напоминать о доктрине «Церкви Воинствующей» становится не больно то сподручно: как бы не «перепутали» с конторой гражданина гундяева и его «кадрами», с фсб-шными погонами под рясой... Тем не менее, хотя «пацифистская» риторика из уст Истинной Церкви, в определённые периоды и может быть тактически-полезной, основоположный факт остаётся фактом – Истинная Церковь Христова в мире сем является Церковью Воинствующей (что не отрицает, как и сказано выше, разнообразия тактических приёмов в сей Священной Войне). Лже-Церковь, будучи «обезьяной» Истинной Церкви (как и сатана «обезьяна Бога») в своей бытности «повторяет» сии «тактические приёмы», но разумеется, «наполняя» их противоположными смыслами и значениями. Как отмечает ядовитый «инсайдер», покинувший МП, но «очень много знающий» про ея гнусную «изнанку», экс-«диакон-всея-руси» Андрюха Кураев: «История церкви, причем не только русской и не только православной, однозначно показывает, что каждый раз, когда церковь гонима, то она и её лидеры начинают говорить о том, что в вопросах религии не может быть никакого притеснения. Но едва меняется политический климат, и, соответственно, появляется какая-то близость к власти, то есть уста епископа оказываются рядом с ухом правителя (императора, князя, генерального секретаря, президента или ещё кого-то), то начинает слышаться совсем другая песенка. А нельзя ли вот этих вот прищучить, а вот это запретить? И вообще уберите наши конкурентов, которые неправильную веру проповедуют. И даже в церкви атеистов не иначе... Так что в этом смысле серьёзных перемен я не предполагаю. В итоге, конечно же, будет очередная мимикрия. Мы помним, как в начале перестройки митрополиты горячо приветствовали наступление эры демократии и

свободы совести. Но пришли путинские годы, и пластинка сменилась» (<https://diak-kuraev1.livejournal.com/>). «Пластинка» когда-ни-то, да сменится, и МП, бесомненно, запоёт совсем другие песенки... Ещё, пожалуй, и анафематствует «великого геополитика»...

Напомним некоторые поучительные примеры из времён Христианского Среднековья: «Церковные предписания предполагали запрет клиру пользоваться оружием. Однако Средневековье знает не один пример несоблюдения епископами этих запретов. В ливонской истории можно вспомнить погибшего в битве епископа Бертольда Шульте и талантливого полководца епископа Бернхарда фон Липпе. Первый ливонский хронист Генрих также упоминает участие в битвах рядового духовенства; сам хронист, вероятнее всего священник, судя по всему, тоже не чурался пускать в ход оружие. За пределами Ливонии, вспоминая воюющих епископов, можно назвать епископа Одо — участника битвы при Гастингсе (1066 г.). На гобелене из Байё епископ сражается дубинкой; видимо, это знак нежелания проливать христианскую кровь. Нельзя не упомянуть и епископа Адемара — легата Первого Крестового похода и участника битвы при Дорилее (1097 г.). Автор XIII века изобразил папского легата, несущего святую реликвию — копьё Лонгина. Также нужно упомянуть страсбургского епископа Вальтера фон Герольдсека, под которым в битве при Хаусбергене (1262 г.) было убито две лошади. Автор современного изображения нарисовал епископа с дробящим оружием: видимо, ему хотелось показать — подобно случаю с епископом Одо — своеобразное отношение к запрету на пролитие христианской крови. Стоит вспомнить и даремского епископа Энтони Бэка, который сопровождал короля Эдуарда I Длинного в крестовом походе и во главе отряда своих вассалов из Дарема бился против Уильяма Уоллеса в битве при Фолкерке (1298 г.). Средневековые епископы происходили из аристократической среды, и многие из них изначально не готовились к духовной службе, вос-

питываясь в рыцарских идеалах. Епископства представляли собой обширные феодальные владения, и епископы, наряду с пасторской деятельностью, должны были играть роль светских сеньоров. Поэтому нет ничего удивительного в том, что некоторые епископы были не прочь облачиться в доспехи и броситься на врага с отрядом верных вассалов». В истории Русской Церкви XX века в ее борьбе супротив красных безбожников также можно припомнить немало подобных примеров, как например «полки Иисусовы» в Белой армии или подразделения диверсантов во времена Второй гражданской на службе Абвера и СС, состоящие подчас целиком их ИПХ иноков и священства. И т.д.

Типологически, надобно отметить, тактика и стратегия Истинной Церкви и Лже-Церкви выглядят похоже. Но имеется аццкая разница в их «духовном наполнении». Одно и то же по виду действие, свершаемое «к вящей славе Господней», или же «во имя диавола», имеют, конечно, радикально инаковое содержание. Тот же Курай вспомнил на страницах своего ЖЖ весьма достопоучительное назидание некоего ксёндза: «Есть замечательный рассказ одного православного священника из Беларуси, который при этом был воспитан в католическом приходе (в Гродно, если не ошибаюсь). И он рассказывал мне, что в его костёле на молодёжных группах ксёндз доверительно назидал: «Дорогие мои, мы живём с вами в непростом обществе, поликонфессиональном, поэтому нам надо уметь в нем жить. Допустим, в каком-то сообществе (в рабочем коллективе, поселке, районе) католики в меньшинстве. Тогда мы должны в таком сообществе добиваться равноправия, чтобы к нам относились наравне с другими религиозными общинами, которые представляют большинство. Если в каком-нибудь рабочем коллективе, селе, муниципалитете католики находятся в паритете с другими, то нужно добиваться преимуществ. Ну а если мы находимся в большинстве, то мы должны добиваться запретов всех остальных». И, честное слово, мне кажется, это в точности

описывает стратегию как мусульманских общин в Европе, так и православных в пост-советской России» (зри: <https://diak-kuraev1.livejournal.com/>). Ежели подставить в поучение глаголемого ксёндза ИПХ, то оно также точно опишет и «нашу» тактику и стратегию. Днесь ИПХ «пацифисты», те войны, что ведут совки и что воспевают красные попы, «нашим» на хрен не сдались... Но в гипотетическом «завтра», ежели поменяется «политический климат», и некто из «наших» окажется «близок к власти», скрывать не станем: сергиянцам «мало не покажется»... Не столь давно правый поэт Solar Cross (кажется неоязычник «по вере», но ярый противник путиноидного СССР 2.0, сражающийся супротив него с оружием в руках на «украинском фронте»), набросал следующий стих: «Убегает времён песок, / Возвышая собой могилы. / На кресте из сырых досок / Мы распнём патриарха Кирилла. / Пусть он будет как чадо наг, / Снимет злато, серебро, сапфиры. / Под рычанье голодных собак / Мы распнём патриарха Кирилла. / Будет утро остро, как нож, / Будет вечер - как блеск секиры. / За кровавый его гундёж / Мы распнём патриарха Кирилла»... Нам сей стих понравился, да вот один наших ИПХ-корреспондентов криктически заметил, что «крестная казнь» после Распятия Спасителя доя христианина это, скорее, «знак отличия», и для кары за «кровавый гундёж» сергиянского фатриарха следовало бы придумать нечто попозорнее... Готовы с сим согласиться, было бы правильнее, кабы некий гипотетический «епископ Готфский» ИПХ, «облачившись в доспехи и бросившись на врага с отрядом верных вассалов», дабы не «проливать крови», размозжил паскудную бошку Гундяя благочестивой булавою... Но се – слишком уж «романтический вариант». Вернее ожидать, что в соответствии со средневековым правом «кто чем согрешил, тот тем и наказуется», для фатриарха МП выточили б преострый ортодоксальный осиновый кол и насадили б на него, дабы первым получил наказание прескверный афедрон Гундя, кой «первенствовал в содомском грехе». Се было бы

и позорной, и справедливою карою и за «кровавый гундѣж», и за «руссомирский пиздѣж», и за содомский «никодимѣж» сергиянского первоседальника. Да и кое-кого из «подельников» оного не худо было б подобным образом покарать...

В Богословии принято различать «Церковь воинствующую» (лат. *Ecclesia militans*) и «Церковь торжествующую» (лат. *Ecclesia triumphans*). Небесная Церковь — это сообщество святых, ангелов и всех усопших в истинной вере, которые уже одержали победу над злом и пребывают в блаженстве пред Богом. Земная Церковь, находясь в процессе борьбы, поддерживает молитвенное общение с Торжествующей, и все они составляют единое Тело Христово. Однако, земная часть Церкви ещё не завершила свое священновоинский путь: Церковь Воинствующая — се сообщество верных на земле, которые ведут духовно-военную брань против греха, дьявола и «духов злобы поднебесных», а также «детей диявола», нашедших своё воплощение в падшем человечестве. Слово «воинствующая» подчёркивает её активный, деятельный характер — это не просто собрание людей, но общество, которое, подобно воинам, сражается за спасение души. Не токмо своей «индивидуальной души», но и «души міра»... Святые отцы уподобляют Церковь воинствующую крепости, которая осаждена злом, но устояла, защищая свою веру. Её «стены» — это догматы и каноны, а «атакующие» силы — ереси и искушения. Задача воинствующей Церкви — неповреждённо хранить Божественное учение и передавать его через слово и таинства, помогая предопределённым обрести пути к спасению. Но задача *Ecclesia militans*, се не только «оборона», но и «наступление» (для всего определено «свое время благопотребно»).

...Без принесения к алтарям Торжествующей Церкви положенного числа сергиянских «скальпов», оной затруднительно будет признать нынешних ратоборцев Господних из Церкви Воинствующей за равноправных соратников и сподвижников... Так что, Богу поспешествующу: «Будет утро

остро, как нож, / Будет вечер - как блеск секиры. / За крова-
вый его гундѣж / Мы насадим на кол Кирилла»... И не его
одного, ибо «долг платежом красен»...

Р.С.: Николай Боголюбов
МЫТАРСТВА СВЯТОЙ РУСИ

Прот. Р. Бычкову (ИПХ).

Разлучѣнная с телом, России душа
По мытарствам великим проходит...
И царапает крылья жестокая ржа,
И фантомные боли извѣдят...
Комиссарские кости всё жмут на курок,
Из ошметков верстая пространство,
Дети дьявола требуют дать новый срок
И ещё раз разграбить убранство!
В пламенеющих глотках заело: «Распни! »,
У «священства» свой бизнес отлажен...
Заунывный песок, окаянные дни,
На манеже всё те же, из сажи!
А Христос, добрый Пастырь, спасает Своих,
Легендарное время всё длится...
И становится кровью пророческий стих,
И нутро обжигают зарницы!
Сатанеет в безумии звѣздный замес,
Стонут души под игом картавым...
Русский дух сквозь столѣтья восходит на крест,
Обретая надмірную славу.

17.05.2026г.

Память Священномученика Димитрия Любимова, архие-
пископа Гдовского.

ДУГА-ЛЕВЫЙ (Разбирая Архивы)

«А ты хуй негру за родину сосал, сынок? Лимон всё брешет, это не Эдичка, а Гейличка был! И я – всегда готов!»

Макс Мёдоваров, «дугинист»

В довольно давнем уж романе Вл. Сорокина «День Опричника» был остроумно выведен А.Г.Дугин в образе приклемлиевского шута, «Дуги-Лешего»... Сие беллетристическое погоняло тоже, как говорится, пригодится, но куда вернее (и академичнее) было бы реши: ДУГА-ЛЕВЫЙ. По какому-то невероятному «недоразумению» сей «философ» считается (причём не токмо в РФ, но и на Западе!) «правым», едва ли не главным «идеологом нео-фашизма» etc. Спору нет, в книжках сына Гелия (коим давно потерян счёт), содержатся многочисленные ссылки на правых мыслителей, правые доктрины, фашизм, традиционализм и т.д., да вот загогулина – все эти «правые элементы» АГД старательно пытается по-нудить «служить» сугубо Левой стороне.

Не столь давно АГД опять выболтал задушевное: «Белые? Они разрушили мир и самих себя. Быть белым означает быть нигилистом. Эта раса ненавидит себя. Она причинила столько бед и другим и себе. Она потеряла право на существование. Нет никаких оправданий их существованию». Некоторые комменты на сей «пёрдл» Дуги-Левого были весьма смачны: «Старое хуйло Дугин перестал скрывать, что он долбоёб, который прикрывается правыми идеями, а на самом деле хочет, чтобы по всему миру победили чёрные» etc. Все «сбитеты», прилагаемые к АГД, тут верны, неверно лишь одно: а почему, собственно, ён «перестал скрывать»? Дуга-Левый никогда особо и не скрывал, что он фундаментально «Левый». Как верно замечает наша добрая приятельница, пелевинская лиса

А Хули (коя, оказывается, прописалась прочно в ТГ): «Дугин давно толкает телегу про белых, ничего удивительного. Самое знаменитое его высказывание пожалуй 2002 года: «Я за чёрных. Белая цивилизация — её культурные ценности, лживая, антигуманная модель мира, построенная ею — не оправдала себя. Всё идёт к началу белых погромов в планетарном масштабе. Россию спасает только то, что мы не чисто белые. Грабительские транснациональные корпорации, угнетение и подавление всех остальных, MTV, голубые и розовые — вот плоды белой цивилизации, от которых надо избавиться. Поэтому я за красных, жёлтых, зелёных, чёрных — только не за белых». К слову, но касательно русских, у Дугина мнение менялось (примерно как об Иване Ильине) и самое вызывающее что он говорил, было следующее: «Русский дазайн скользит, но не вниз, а скорее вверх; отсутствие усилий притягивает его к Небу, наличие усилий возвращает назад на родную плоскость. Если русские окончательно перестанут что-либо делать, они спасут мир <...> русский дазайн и не склонен к порождению объектов, к творению вещей, к техническому переустройству мира. Чтобы он на это пошёл, его надо жёстко принудить» (Мартин Хайдеггер. Философия другого начала. 2010 год). Удивляться риторике человека, что считает расы социальным конструктом (порождением нового времени), толкает антиколониальную риторику (белые принесли рабство и придумали расизм, не то что во времена древних империй) и в целом придерживается левых убеждений, всё равно что удивляться, что марксист излагает марксистские идеи, и т.д» (зри подр.: <https://t.me/AkumanoHoshoku/>).

Собственно, когда только АГД со своими писаниями возник на отечественной интеллектуальной «поляне», наше отношение к нему и к ним («писанине») было довольно настроженным: вроде бы и нечто верное «гонит» чел, но перманентно возникает некое «метафизическое» (мы бы сказали) «подташнивание»: какая-то «метафизическая» (опять же) гнильца за всем этим ощущалась... Сходные ощущения, на-

добно сказать, возникали тогда и у доброй нашей приятельницы В.В.Ванюшкиной, бывшей не только блистательной переводчицей трудов Ю.Эвола, но и в каком-то смысле «метафизической ученицей» Барона. В том числе и в области крайней чувствительности к разграничению «Правого/Левое». Вику, помнится, от Гей-Лича конкретно тошнило. Главным образом потому, что сей ~~пида~~персонаж безстыже использовал дорогие для нас с ВВВ идеи «традиционализма» для апологии Совка, Чекизма, Сралина-Пукина и т.п. мерзости. Вика периодически говорила, что желала бы конкретно «наехать» на АГД... Скажем так: в «академическом» стиле сей «наезд» так и остался в разряде «недовоплощённого». Но, разбирая Архивы, мы обнаружили небольшую заметку Виктории с глаголемым «наездом» в номере 11 газеты «Эра России» от июня 1995 года (её издавал покойный ныне Вл. Попов, немалое время провращавшийся на орбите нашего Братства). Се – как и сказано, не «академизъм», а некий гротеск, пародия, издёвка, но – было бы опрометчиво счесть сей текст чем-то «несерьёзным». Всё в нём архисерьёзно. Причём, с позиции многих прошедших со времени его публикации лет и происходивших в сии годы «выкрутасов» АГД, серьёзность и проницательность сей малой заметки ВВВ лишь многократно возросли. Итак, воспроизведём оную:

«Как надо понимать наезд в «Лимонке» на Народную Национальную Партию и редактора газеты «Эра России». Я не состою в ННП, однако, поскольку являюсь автором газеты «ЭР», чувство солидарности вынуждает меня заняться неблагородным делом – критикой. Почему «неблагородным»? Да потому что критиковать это значит снисходить до уровня тех, кого критикуешь. В принципе, идея «наехать» на Дугина и прочих «интеллектуалов» была у меня давно. Даже название было придумано «Атака профанирующих Элементов», однако я её так и не написала, во-первых, по вышеуказанной причине, а во-вторых, потому что готова признать за Дугиным определённые достоинства. Я имею в виду не его лич-

ные писания, а публикации работ Эволы, Генона и прочих. Однако сам Дугин является элементарным профанатором, впрочем, не сознательным, а так сказать, по недомыслию. Было бы интересно проследить инволюцию идей «партайгеноссе» на протяжении всех номеров «Элементов», однако тогда пришлось бы писать большую статью со множеством цитат, а тема явно этого не заслуживает. Впрочем, путь «истинного традиционалиста» ясно вырисовывается по самим подзаголовкам журнала: от элиты к демократии и социализму и, наконец, идеолог национал-большевизма. Натуру не переделаешь. Генон, конечно, не пустил бы на порог «рехрихнувшихся», но неужели вы думаете, что он стал бы иметь дело с «певцом пролетариата». Кстати, «Лимонка» права, перевод действительно плохой, но возникает вопрос, почему же эту книгу не издал сам Дугин, ведь на публикацию своих опусов у него деньги находятся. Впрочем, это как раз понятно, ведь если будут изданы работы Генона, Эволы, Элиаде и др., то тут то и выяснится, кто настоящий плагиатор. Так что по поводу плагиата Дугину лучше помалкивать и вообще с чего, собственно говоря, он вдруг решил, что идеи Консервативной Ркеволюции являются его собственностью. Что же касается идей Лимонова, то не очень то понятно, что там можно было бы позаимствовать, за исключением быть может «Дисциплинарного санатория», в котором, к слову сказать, явно чувствуется влияние того же Эволы, что однако на мой взгляд не является поводом для обвинения в плагиате. И, наконец, лимонку в «Лимонку». Сама газета неплохая, да и сам Лимонов по всей видимости человек неплохой, однако, некоторые вещи вызывают чувство недоумения. Как «зоологического антикоммуниста» меня корёжит как от самого названия партии, так и от её символики, не говоря уже о некоторых идеях. Кроме того, то что в качестве настольной книги, так сказать, «Краткой истории партии», членам НБП рекомендуется «Это я – Эдичка», вызывает подозрение, а правильно ли выбрано название партии, может всё-таки не национал-большевики, а

гомосексуал-большевики, да ещё в чёрно-белом варианте, т.е. с интернациональным уклоном. Кстати, если не ошибаюсь, следующий номер «Элементов» должен был выйти с подзаголовком «Эротизм», видимо это толкнуло Дугина в объятия Лимонова. Глядишь, в ближайшем будущем совместными усилиями или переименуют партию, или организуют новую под названием, к примеру, Традиционал-Эротическая Партия. А что, звучит неплохо?!».

Вика совершенно права: ничего нет мерзостнее, нежели покушение поставить Правые идеи на службу Левой. Как раз Левые идеи на службу Правой отмотилизовать дело вполне себе благополезное и благоугодное: се подобно тому, как некий Святой оседлал беса и слетал на нём в паломничество во Иеросалим (подобный случай не единственен в агиографии, да и у Гоголя в «Ночи пред Рождеством» кузнец Вакула на чорте лётывал в Петербург к Царице). А вот обратное – обратнo и отвратно: это всё равно как дать чорту оседлать тебя и транспортировать его и себя то ль в Вавилон, то ль в Чевенгур, то ль в Содом, а вернее в Красную Москву, вобравшую в себя всю скверну сих богопроклятых градов...

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПАЛАЧ!

Он стоит на помосте, вознесенный над толпой, собравшейся на торговой площади, обычно такой шумной, а теперь притихшей в ожидании таинства, мистерии, которая вот-вот должна совершиться. На нём – высокий красный колпак, напоминающий головные уборы персидских магов, с прорезями для глаз. Снизу, из толпы, кажется, что за прорезями ничего нет, кроме чёрной пустоты, великой и непостижимой в своём безмолвии. Но такое впечатление обманчиво – ибо крепкое, ладно сбитое тело налито силой и мощью, а никак не пустотностью... На руках у него – белые перчатки – символ чистоты и праведности дела, которому он служит... Солнце замерло на лезвии двуручного меча. Окончены все формальные процедуры человеческого суда. Сейчас только он воплощает в себе абсолютный принцип справедливости.

Палач... “Всё величие, всё могущество, всё подчинение возложено на него. В нём живут ужас и нить связи между людьми. Лишите мир этой непостижимой силы – в одно мгновение порядок обратится в хаос, троны рухнут, общество исчезнет”, – так писал в цикле заметок, озаглавленных “Санкт-Петербургские вечера” мрачный провидец катаклизмов нашего времени, христианский мистик Жозеф де Местр, нашедший в России спасение от ужасов якобинского террора.

И теперь, спустя два века, мы имеем возможность убедиться в трагической справедливости его слов. С разрушением системы традиционных ценностей и иерархического устройства социума профессия “палач” прекратила своё существование. И само слово превратилось в ругательство. Палачи исчезают из современного мира вместе с царями, рыцарями и священниками, – но не исчезает смертная казнь, и формы её не становятся милосерднее (если такое вообще возможно!). Чтобы убедиться в том, что число “убиваемых по за-

кону” во всём мире растёт, достаточно ознакомиться хотя бы с ежегодными отчётами “Международной Амнистии”. Однако, убивает теперь некая безличная сила, “исполнители” в белых халатах (как это показано, например, в документальном фильме “Лики смерти”), в чьи обязанности входят внешне безобидные действия – нажатие кнопки или что-нибудь подобное. Так это происходит во всём “цивилизованном мире”, так вскоре будет происходить и у нас.

То, что основная функция лишения жизни осуждённого ложится на бездушный механизм – будь то электростул, газкамера или автовиселица – нечто большее, чем ещё одно проявление нарастающей деперсонализации всех структур этого мира. И отказ от публичных принародных казней имеет своей причиной не только характерное для нашего времени бегство от смерти, синдром “страуса”, настойчивое отворачивание лица от великой и страшной тайны. Причина кроется, прежде всего, в том, что правители современного мира, в руках которых, что бы там не было написано в либерально-демократических конституциях, по-прежнему безраздельно находится власть над жизнью и смертью своих подданных, не имеют никакой уверенности ни в справедливости своего дела, ни в праве карать людей, мешающих им. Нет у сегодняшних властителей (а практически все они являются узурпаторами с точки зрения Примордиальной Традиции) и веры в поддержку народную. Иначе зачем же скрывать “торжество справедливости” от людей?

А дело в том, что только праведный государь, получивший свою власть в соответствии с принципами Традиции, имеет право решать участь своих подданных. “...Царь же не напрасно меч носит – для устрашения злодеев и ободрения добродетельных... И всегда царям следует быть осмотрительными: иногда кроткими, иногда жестокими; добрым являть милосердие и кротость, злым – жестокость и расправы” - гласит древнерусский трактат.

Палач – это одушевлённое орудие Царя, последнее звено в земной цепи воздаяния. Человек в красном колпаке не несёт ответственности за справедливость приговора – она ложиться на Государя и на тех, кто вершит суд его именем. “Сердце же Царево – в руце Божией”. Это значит, что законный правитель даёт ответ перед Богом за свои деяния, за жизни подданных. При этом он не заблуждается и не строит иллюзий, зная, что дела правления фатально греховны, с точки зрения абсолютных идеалов религии. В “Ведах”, древнейших св. Писаниях в истории человечества, говорится, что хотя увечья, продолжительное заключение или казнь преступника заставляет страдать много невинных людей, особенно жену и родных преступника, всё же в наш век тотальной деградации, в эпоху, когда торжествует ложь, порок и преступление, приходится идти на подобное, чтобы защитить общество, избежать анархии и позволить людям мирно следовать священному закону. Ответственность же (“карма”) за грех убийства, пусть даже и потерявшего человеческий облик подонка, целиком ложиться на Царя, и он не имеет права уклониться. Вот почему те правители, которые особенно ясно ощущали Божественную санкционированность своей власти, никогда не боялись лично, при большом стечении народа, выполнять функции палача (вспоминаются примеры из двух разных эпох – русский Царь Иоанн Васильевич Грозный и немец по национальности, генерал Белой Армии, освободитель Монголии барон Роман Унгерн-Штернберг).

Своеобразная поэтическая справедливость законов “кармы” такова, что правитель, верша справедливый суд, неизбежно загрязняется грехом и нуждается в особо строгих покаяниях. Наказанный же преступник, напротив, очищается и получает благое посмертие. В “Законах Ману” (древней конституции арийского общества), говорится: “Люди, совершившие преступление, но наказанные царями, идут на небо, будучи чистые, как благочестивые, сотворившие добрые дела” (гл. 8, ст. 318). Итак, символическая функция па-

палача может быть соотнесена с царской. И, в то же время, роль палача в традиционных обществах в чём-то походит на роль священника, мага. “Всё, что ты ни совершишь, совершай как приношение Вишну” – в этой древней индусской максиме отразилась свойственная ариям (в том числе и нашим предкам) тенденция к тотальной сакрализации бытия. И конечно, специфическая деятельность палача не могла быть осмыслена иначе, чем как жертвоприношение. “Царь же, охраняющий живые существа и казнящий заслуживающих наказания, этим как бы совершает ежедневные приношения богам с сотнями тысяч дарений” – утверждает в своих законах Ману (прародитель человечества в дохристианской традиции ариев).

Десакрализация и деперсонализация самого акта казни совпадает по времени с событием, возвестившим начало разрушения последних основ Священного Порядка на Западе. Изобретение д-ра Гильотена пришлось по вкусу возставшим шудрам и их руководителям, которыми, по закону какой-то чудовищной инверсии, стали те, кого ведические арии называли “чандала” – “неприкасаемые”. С уходом с исторической сцены фигуры палача ойкумену захлестнул безудержный поток профанического безпредела.

Однако, и в самые мрачные часы приближения Космической Полуночи вера и надежда не оставляют нас. И мы знаем – если, по милости Божией, демоническая власть узурпаторов будет сокрушена, а сакральный иерархический строй бытия будет вновь восстановлен, то найдётся работа и человеку в красном балахоне...

И СНОВА, СТОЯ НА ПОМОСТЕ ПЕРЕД ПРИТИХШЕЙ ТОЛПОЙ, ОН СОЖМЁТ В СВОЕЙ ЛАДОНИ РУКОЯТЬ ТЯЖЁЛОГО МЕЧА ВОЗМЕЗДИЯ...

Сергей Антоненко

SOLAR CROSS МЫСЛИ О ВОЙНЕ

Кирилл Канахин (aka Solar Cross), поэт и воин, сражающийся на «восточном фронте» в составе РДК, личность вызывающая к себе довольно полярное отношение. К примеру, у о.Р. с одним из его корреспондентов состоялся небольшая фехтовальная вольтижировка «путём взаимной переписки», повод к коей подал как раз К.К. Написавший в своём блоге: «На мой взгляд, атака на Иран это со всех сторон хорошо. Во-первых Иран союзник РФиш. Ослабление союзников нашего врага это плюс. Во-вторых т.н. Исламская Республика Иран это исламистский фундаменталистский режим, который захватил власть в 70-х годах. Он превратил достаточно светское государство в диктатуру аятол. Не стоит обманываться “традиционностью” Ирана. Иначе мы будем вынуждены признать и “традиционность” РФиш. А это, конечно, иллюзия. Да и делать выбор в пользу якобы традиционной, но людоедской диктатуры, тем более враждебной европейскому человеку, это не традиционализм, а грязное евразийство. Даже у Генона можно обнаружить пример, где общества, в которых побивают камнями за отход от шариатских законов, он называет анти-традиционными. Поскольку сам факт подобной ситуации уже говорит о деградации традиции. А о выборе стороны для традиционалиста ещё Эвола в “Оседлать тигра” расписал. И выбор там НЕ в пользу тоталитарных диктатур. Иран это древняя арийская земля. Само название Иран происходит от Aryan. Здесь наши предки поклонялись огню и солнечному богу Митре. Здесь был очаг индоевропейского влияния на Ближний Восток и Среднюю Азию. Персами по происхождению были почти все учёные и поэты, которых ошибочно называют арабскими. Т.е. практически все т.н. достижения исламской цивилизации это достижения персов, иранцев, а вовсе не ара-

бов. И этим они обязаны индоевропейским корням иранского народа. Моя мама работала в Иране ещё до Исламской революции. Советских медиков посылали туда на помощь местным врачам в рамках мирного сотрудничества. В детстве я любил рассматривать фотоальбомы оттуда. Меня удивляли фото, на которых рядом стояли девушки в мини юбках и в чёрных бурках. В целом меня что-то привлекало в эстетике этой страны. Потом я уже сопоставил детские впечатления с геополитическим и религиозным контекстом. Мне захотелось чтобы земля огнепоклонников, оккупированная в 7 веке арабами и радикализированная в 20 веке, снова зажила по законам Авесты, а не шариата. Так что, слава Митре!» (<https://t.me/solarcrosspoetry/>). **о.Р.Б.:** «Фантазировать всяк волен как угодно, аз же «подпишусь» под тем что высказал Кирилл. Собственно для русского неватного националиста довлеет уже один только первый аргумент. Даже ежесли режим в Иране для внутреннего потребления расчудесен, Иран союзник оккупационной неосовковой власти в чекистане рф . Это иранские шахеды сыпятся все эти годы на головы украинских некомбатантов. Хуйло определённо не смог бы провоевать столько времени без военной помощи «аятолл». Одного этого повторю, для ИПХ более нежесли достаточно, дабы врубиться «за какую команду тут болеть». Молимся за возвращение Шаха». **А.Ч.:** «Я вам скажу одну вещь, отец Роман, с уважением к вам и вашим взглядам к тому сколько вы всего сделали, про этих всех Пупковых, Кириллов и прочих политруков Кардиналов, я живу в Украине и знаю реалии, а не иллюзии, надо рассуждать здраво, а они живут фантазиями, они стали украинскими националистами , да но не русскими, и нам надеяться не на кого, потому что они всего лишь такие же марионетки чекистов только с ГУР Украины. СБУ это те же наследники чекистов что и в РФ... Элиты и чекисты в РФ не заинтересованы в Иране и сдавали Израилю ядерные объекты Ирана ещё во время 12-дневной войны, они высунув язык ждут, чтобы с них сняли санкции,

как и обещает Трамп, а больше им ничего и не надо, на самом деле они самые «чистые западники» до мозга костей, просто играют свои роли и дальше. Иран это не «исламская помойка», а шиизм не равно суннизм, это надо различать, то что там не приветствуется блядство как форма «традиционной культуры» только плюс и только. Поэтому не надо самообмана, они хотят уничтожить Иран по другим причинам»... Данный «спор» рискует стать «безконечным», впрочем, дождёмся окончания «СВО» Трампа в Иране и «будем поглядеть» тогда-с... Как бы то ни было, К.К. думающий чел и одарённый поэт, так что всяко, его «Мысли о Войне» заслуживают ежели и не «согласия», то «ознакомления»...

...Вот удивительно, как z-традиционалисты не могут понять простую вещь. В этой войне надо быть за того, кто не убивает тебя физически, не вставляет в анус швабры, не вырезает на лбу свастики, не даёт срока за мысли. Это же очень просто. Про это ещё Эвола писал. О выборе «стороны» для «человека особого типа». И он, естественно «выбирал» капиталистический Запад. Запад, который был ему отвратителен и мерзок, ибо это разлагающийся труп. Но этот труп не сажает тебя в ГУЛАГ за книжки. Ты можешь «оседлать тигра». А вот в соцлагере максимум что можно было оседлать -это тюремную парашу. И сейчас выбор точно такой же. ЛГБТ+ и глобалисты не убьют нас физически. Они будут разлогать нас духовно. Но с ними можно будет бороться. А как вы будете бороться с кем либо, будучи насаженным на швабрённый вертел? Фантастические идиоты просто...

Критика «психологизма» традиционалистами заключалась в том, что человек в более или менее здоровом состоянии – при условиях традиционного общества, с системой инициатического опыта и т.д. - воспринимает мифы, видение, сны, сферу воображаемого всерьёз, очень глубоко, основательно и аккуратно до этого относится, учится различать обманные

мысли, ну и в традиционном обществе есть люди, которые могут это удачно толковать – а ум в такой системе это важный вспомогательный инструмент и фонарь в мире призраков. Психология, и прежде всего психоанализ и производные школы, претендует – возможно, даже иногда прямо об этом не заявляя – холодно препарировать все эти вещи, провести трепанацию мифа и достать из него сердечник, провести разрез снов, видений и иррационального вообще – не просто инструментами ума, а с помощью понятийного аппарата и мировоззрения рационализма. То есть дело не в уме, а в возведении радио в культ. Таким образом, в лучшем случае учёный (в большинстве случаев отнюдь не участник, собственно, чего-то похожего на мифологические сюжеты), в худшем же вдохновленный буржуа или человек, который столкнулся с проблемами и болезнями – начинает трепыхаться в мешанине того, что называют бессознательным, часто смешивая низшее и высшее, и делает это НЕ теми средствами, которые органически были бы связанными с предметами его исследования. Миф надо познавать через миф, сны – через сны, и всё это – через жизнь, ориентированную на присутствие Юожественного. «Наука» здесь поможет только утонуть в отходах психики. В самом деле понять путь героев мифов и сказок, постигнуть высший опыт – можно только эмпирически, имманентно. Но следует ли проклинать разум и отворачиваться от него? Конечно же, нет. Его просто оторвали от корней и сделали из важного инструмента единственный образ познания мира.

И сакроцентричное мировоззрение вполне органически может появиться у современного человека, когда он переживает опыт смерти: только утвердительный и уверенный ответ себе же самому на вопрос, есть ли что-то выше чем просто-жизнь, приводит к решению вопросов, которые или откладываются по обыкновению в долгий ящик, или же решаются как-то невпопад. Если человек принимает сакроцентричную

картину мира, для него очевидно существование триады: тело-душа-дух. Ошибка психологизма – в концентрации всего внимания на определённых частях «души». Хотя, например, Юнг и Мария-Луиза фон Франц и стараются заплзти дальше, но часто откатываются назад к сциентизму. Кроме этого, существует главное для мужчины: Ницшева воля к власти. Пассионарность. Раджас: пламя жизненной энергии, что психоанализ определил как либидо – симптоматически для цивилизации, которая отрицает божественное право королей. Это огонь, дарованный высшими силами ради возможности нам, людям, двигаться против разрушительной силы времени и инерции. Психологи стараются разобраться с тем, как человеку себе вести и как стать «оптимальным», как переносить жизнь комфортно. Воля к власти, жизненный огонь – он идёт напролом и бросает человека вперёд на трудности и риск. И на этом уровне осознания, вместе со знанием о примате духа, любые трудности и душевные терзания кажутся чем-то малым, незначительным – камнями или ямками на дороге жизни, которую следует пройти с гордо поднятой головой. Против ветров времени, наперекор инертности материи – человека оздоровят не манипуляции с углублением в чувствительное, а тоска по героическому – и его освобождение из пут будничности. Навстречу мифу, погрузившись в глубину архетипа. Ибо жизнь слишком ценна для того, чтобы её прожить удобно.

По дорогое на позиции рассуждали в том, изменилось ли экзистенциальное восприятие войны у современного солдата в сравнении с древним или средневековым воином. Стало ли менее страшно воевать в отсутствии такого, как в былые времена, количества прямых столкновений, буквально мясорубок, которые все мы видели в фильмах про рыцарей и викингов. А сколько сейчас средств защиты, плитоноски, турникеты. Я думаю, что в каком-то смысле современным людям, воспитанным в культуре материализма и атеизма, воевать

страшнее. Воин прошлого был уверен, что после гибели он попадет к предкам, к богам, в Вальхаллу, в рай, переродится вновь. Он знал, что смерть не конец. Современный человек и солдат, мало во что верит по серьёзному и смерть для него - абсолютная тьма.

Чем отличается именно кшатрийская натура, выпестованная трудностями и опасностями, и сообщества, которые такие натуры формируют – это прямота, искренность и принцип “живи одним днём”. Последний нуждается в разъяснении. Планы – это хорошо, любой человек должен иметь хоть какие-то понятные цели в жизни, задачи и иметь план, по которому следует двигаться. Но по обыкновению мещане всё или откладывают к “поживу потом, а сейчас сделаю это”, или воспринимают этот принцип как потребность повиноваться быстрым переменам характера, эмоциям и получать короткие быстрые удовлетворения. Отсюда довольно нехорошие социальные игры, недоговорки, недоразумения, всяческие оттяжки и заморозки конфликтных ситуаций. “Живи одним днём” – это значит, каждый день живи с осознанием того, что завтра ты можешь умереть. Все слова должны быть сказаны. Все дела должны быть сделаны – или начать делаться – здесь и сейчас. Дисциплину надо поддерживать и элементарное физо – не “с понедельника”, а здесь и сейчас. Все чувства не скрываются – напротив, они или бурно возглашаются, или получают прямые чёткие формулирования, или эстетично обыгрываются.

Рыцарский слой Средневековья расходовал все средства, кроме некоторых хозяйственных моментов (в случае феодалов и землевладельцев), не на обустройство асфальтных дорог в село, а на содержание поэтов, щедрые подарки друг другу и всем, кому хотели их подарить, на доспехи, на красоту. Это были времена излишка. То же видим среди древних греков гомеровской эпохи, посреди Индии героических вре-

мён, и всех других, кто не успел установить скучное дисциплинарное государство, а жил в обществе, котором руководили, и в котором задавали тон верхнего этажа существования, кшатрии. Когда обществом начали руководить торгаши – всё скатилось к экономии, квадратным бетонным домам и скучной и некрасивой житухе. Поскольку сейчас времена войны, героическая логика вернулась: действуй здесь и сейчас, живи здесь и сейчас, говори и отвечай за базар здесь и сейчас. Завтра не настанет. Есть прежде всего сегодня.

Индустриализация войны, преобразование её в бесконечный промышленный поток смерти пугали романтиков всё 20-е столетие. Пессимизм от созерцания технологизации войны изливался чернилами в произведениях Юнгера и Мисимы. Последние предрекали окончательную гибель героического типа человека в войне чрез преобразование войны в производственный процесс, когда вместо рыцарей на поле боя взвешивается сухая статистика применённых ресурсов. Шок первой танковой атаки и ядерных взрывов вызывают сопредельные эмоции: безликая война, которая лишена сути, демотивирует... Вместо солдата мы получаем штатно-должностную категорию. Украина-советская война спутала карты, под шипение самого подлого оружия - дронов, рвётся на куски мясо поражаемых солдат, за чем почти в режиме онлайн наблюдают из безопасных квартир миллионы зрителей по всему миру. И тем не менее, в ста метрах отсюда, по колена в грязи солдаты стреляют друг друга вплотную, выявляя чудеса храбрости и самопожертвования. Где же место героическому? В максимально рациональном и результативном применении военных ресурсов? Или в наитяжелейших испытаниях войны, где кроме страха смерти приходится одолевать безжалостную стихию и истощение? Героический тип человека и практика войны разделились. Достоен ли триумфальных лавров тот, кто своевременно нажал кнопку у себя в пункте управления? Нет. Достойный ли лавров тот, кто, во-

преки своему желанию, был принуждением закона брошенным в жерло войны и в погоне за выживанием смог из него выбраться? Нет. Героический тип - это тот, кого запомнят за улыбку в сложной ситуации, за красоту, которую этот солдат излучал вопреки отвратительному вокруг, за бодрый дух и осознание своей миссии. Сколько он убил перед тем как погиб? Возможно никого! Но героический тип - это те солдаты, которых мы памятуем за их целостный образ воина. Память о ком заставляет нас двигаться дальше. И для этого героического типа, вопреки отвратительной природе войны, всегда будет место в этом мире.

Дочитал “Войну” Селина. Подумал, что Селин и Юнгер - два полюса осмысления феномена войны. С точки зрения циника и с точки зрения идеалиста. С одной стороны дерьмо и кишки с другой - романтика и честь. И думаю эти две картины восприятия, в определённой степени, свойственны всем нам, тем, кто взял в руки оружие. Отрицать грязь и ужас войны невозможно, но жить в этом ужасе, не имея представления о высшем - духовная смерть. Все мы местами Селины, местами Юнгеры. Главное не Ремарки.

(зри подр.: <https://t.me/solarcrosspoetry/>)

АРСЕНАЛ

Субкоманданте Маркос. Другая революция. Сапатисты против нового мирового порядка / пер. с исп. О. Ясинского. Серия: «Час Ч. Современная антибуржуазная мысль». – М.: Гилея, 2002. – 198с.

Штат Чьяпас, один из самых слаборазвитых штатов Мексики. Доход 90% населения является либо минимальным, либо нулевым. Из 100 детей 72 ребёнка не получают даже начального школьного образования. 54% населения страдает от истощения. В штате самая высокая смертность.

Вместе с тем, штат – значительный источник мексиканской нефти, природного газа, древесины, крупного рогатого скота. Естественно, что эти богатства вызывают настоящее слюноотделение у иностранных финансовых воротил.

Ничего ли это нам не напоминает? До боли знакомое... Мучительно узнаваемое. Распродаваемые земли, разграбляемые национальные ресурсы, вымирающие русские деревни.

1 января 1994 г., когда вступил в действие договор об едином экономическом пространстве между Канадой, США и Мексикой, тысячи индейцев, вооружённых старыми карабинами и деревянными муляжами винтовок, заняли столицу штата Чьяпас город Кристобаль-де-Лас-Касас. С захваченного телеграфа они прислали телеграмму, в которой представились миру как Сапатистская Армия Национального Освобождения.

Так началась легенда, ставшая явью, и явь, превратившаяся в легенду. Загнанные в нечеловеческие условия люди, потомки древней цивилизации майя, сказали «нет» захвату своего мира спрутом глобализации.

Подобно кубинским «бородачам», восставшие индейцы стали символом борьбы нового поколения против тотальной «диснейлендизации». Ирреальная революция в условиях ир-

реального мира. Война за реальность своего бытия, взирающего сквозь прорезь «пасамонтаньяс».

Своеобразен путь и самого субкоманданте Маркоса. Первоначально пытавшийся донести до индейцев марксистские принципы, он пришёл к выводу неординарного восприятия социализма своей аудиторией.

Сквозь призму индейских мифов о маисовых людях ставших звёздами, о безстрашии тех, кто зрит своё сердце, о богах сошедших к людям в образе героя Эмилиано Сапаты; социализм индейцев приобретает явно выраженные национальные черты.

Не пора ли и нам понять, что наш русский социализм может быть только национальным, Православным социализмом?

Субкоманданте Маркос утверждает внеконфессиональный характер восстания индейцев. Однако, контуры некоего боевого христианского социализма в нём всё же угадываются.

«Все вы красная звезда, а мы – её зеркало.

Мы сможем продолжить наш верный путь, если вы те, что мы, пойдёте вместе.

Братья и сестры! Самые древние мудрецы в наших народах отметили крест ставший звездой, из которого рождается и даёт жизнь вода».

Крест и Красная Звезда против змеевидно извивающегося доллара...

Книга, вышедшая в свет благодаря издательству «Гилея», прекрасное руководство к действию. К тому же она заставляет вспомнить лучшие образцы латиноамериканской литературы.

Пусть кто-то и упрекает сапатистов в революционной наивности. Мы не возьмём на себя подобную смелость. Ведь даже деревянный муляж автомата заставляет ползти по жирной спине лакеев нового мирового порядка липкую струйку предгибельного пота.

Хаким-Бей. Хаос и анархия. Революционная сотериология. / Пер. с англ. О.Бараш и др. / Серия: “Час Ч. Современная антибуржуазная мысль”. – М.: Гилея, 2002. – 173 с.

“Эта книга как бы отделена от всего своей непроницаемостью, почти как стекло. Она не виляет хвостом и не рычит, но кусается и опрокидывает мебель. На ней нет номера ISBN, она не вербует вас в адепты, но может похитить ваших детей”,- такими словами предостерегает и одновременно провоцирует своих читателей Питер Л. Уилсон, более известный как Хаким-Бей, теоретик “онтологического анархизма”, духовный гуру антиглобалистских движений.

Тексты Хаким-Бея настоящая революционная алхимия. Это лаборатория партизанской войны, беспощадный и весёлый джихад, направленный на перманентное разрушение мира призраков, транслируемых в наше сознание массмедийной агентурой позднего капитализма.

Анархизм Хаким-Бея гораздо глубже обычного леворадикального дискурса. Не случайно в юности он увлекался идеями Рене Генона и вступал в тайные организации суфиев. Выводы Хаким-Бея по ту сторону “правых и левых”. И те и другие для него недостаточно радикальны... Эти выводы напоминают взрывы бомб, забавы сумасшедшего пиротехника. “Дитя-ассасин, психэ огня, царит в мире – одну короткую ночь, жаркую, словно собачья звезда”. Однако духовное чутьё тех, кто больше не является зрителями в “обществе спектакля”, позволяет различить в этих сполохах полярное сияние подлинной Традиции.

“Онтологический анархизм” Хаким-Бея, по сути, ближе православному сознанию, чем “псевдо-государственничество” нынешней Системы. Его революционное юродство, эпатаж и парадоксальность приближаются к пути диакризиса. Эта тонкая духовная практика, известная православному монашеству, предполагает своеобразное раздвоение личности, при котором Субъект должен фактически извести всё объ-

ективное, периферийное, всё что подобно зеркалу отражает в нас гримасы “міра сего”.

Кто-то скажет: “безумие”.

“Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым” (1 Кор. 3, 18),- ответим мы словами св. Ап. Павла.

“Последний возможный поступок – тот, в котором явлено представление как таковое, невидимая золотая нить, связывающая нас: беззаконная пляска в коридорах полицейского участка”,- согласится с нами Хаким-Бей.

Хорошо, сегодня, помолившись перед сном, открыть сборник Хаким-Бея, чтобы уже завтра проснуться Другим.

Раздавить светящееся неонм кашееро яйцо нового мірового порядка.

Разломать башенную иглу, транслирующую гипнотические симулякры.

Объявить свою свободу свершившимся фактом.

Джира Майкл. Потребитель / Пер. с англ. А. Безуглова. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 263 с. – (Серия «Конец света»).

«Телевизор выдвинут из стены на кронштейне, он нависает, покачиваясь, над моей кроватью, точно голова электрической змеи, отчаянно пытающейся освободиться от оков, которыми ее приковали к стенке. Включен канал МТВ».

Мерцающий барьер отчуждения, гипноз Системы поставивший на все тавро сверх-цензурирования и отчаянное состояние, рвущееся из глубины телесности, - обо все этом книга Майкла Джира.

Его тексты подобны встрече лезвия опасной бритвы и обнаженной плоти, которая вдруг обнаружила способность к боли. Рассечение мышечной ткани, нервных окончаний, удивительно яркая кровь, словно увиденная в первый раз...

Назвать это литературой просто невозможно. Скорее мы имеем дело с инициатическими формулами; своеобразными

паролями, при помощи которых открываются пути ведущие прочь из потребительского плена.

Автору, чей жизненный опыт не противоречит его произведениям, можно доверять. Путь Джира уникален, это рискованное путешествие по партизанским тропам абсолютного Бунта. Еще подростком он покинул родительский дом и несколько лет бродяжничал в компании хиппи. Очевидно, его психоделические эксперименты привели к определенным результатам. Однажды очнувшись, Джир не обнаружил у себя никаких следов памяти о том, что с ним происходило.

В 1983 году он собирает музыкальную группу «Swans» («Лебеди»), а затем, после распада группы, становится автором проекта «Angels of Light» («Ангелы Света»). Названия не случайны. Они лишний раз указывают на причастность автора миру Традиции, ориентации в тонких ангелических планах.

Тексты Майкла Джира, прежде всего практическое руководство. В определенном смысле практическое воплощение великолепных по своей политнекорректности и антибуржуазному пафосу идей Жюль Делеза. Напомним, Жюль Делез считал, что первоначальные поползновения нашего тела достигают некоей поверхности, где и начинают создавать различные гадские «ценности», в результате чего человек забывает свою природу и полностью подчиняется тоталитарному дискурсу. Подобное человеческого устройство ущербно, если же нам удастся изменить существующую логику и перенаправить поток наших поползновений, то у нас появится шанс обрести новое тело, «тело без органов». Здесь опять прослеживается некая новозаветная аналогия. «И якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небеснаго» - говорит св. Ап. Павел в Первом послании к Коринфянам.

Но то, что ангелу задано изначально, человеку приходится добиваться в ходе определенного процесса. Процесс, описываемый Джиром, идентичен духовному пути русских юродивых, радикальных тантриков, флагеллантов-самоистязателей.

Естественно это путь не для «теплохладных». Каких-нибудь адептов «нью-эйджа», описываемое на страницах этой книги, повергнет в коматозное состояние. Конечно если они, что-нибудь поймут. Если не поймут, для них же лучше...

Местами Майкл Джиря напоминает Лотреамона с его ослепительными «Песнями Мальдорора». Невольно вспоминается сцена, в которой Малдорор надрезает себе ножом уголки рта, на пример того, что делали со своими жертвами компрачикосы, только вот голливудской улыбки не получилось.

Герой Джиря, все тот же Мальдорор, только заброшенный в общество потребления, в мир **неолиберальной репрессивности**. Здесь все, что свойственно человеку как процессу задвинуто на периферию. Смерть, страсть, распад, немотивированные порывы цензурованы и фактически объявлены не существующими. В мире, где реальность подменена галлюцинацией, не является ли галлюцинаторный опыт проявлением реальности? Здесь снова вспоминается Жиль Делез, считавший, что так называемая вменяемость - капитуляция перед репрессивной Системой.

Восстание героя Джиря, это, прежде всего восстание тела; революция плоти, которую попытались подменить пластиковыми семулякрами, фаллоиметаторами, надувными топ моделями, напичкать синтетическим кормом.

Только напрасно. Пласматический мир не победит. Он не победит никогда. Он обречен на поражение. Потому, что он не чувствует боли, как чувствует ее живая плоть, например искалеченная собака, добываемая мальчишками-токсикоманами из рассказа «Собака».

Потребитель, обнаруживший себя в мире потребления, перестает быть потребителем. Человек, почуявший запах собственной распадающейся плоти, трансформируется в ангела.

«Осколки зеркала врезаются в мои внутренности, наполняя их светом. Оптическое волокно внутри головы, за глаза-

ми, пробивается из внутренних органов, смотрит из меня в зеркало, бьющее ослепительным светом».

Аллах не любит Америку. / Под ред. Парфрея А. – М.: Ультра. Культура. – 432с., илл.

...Боинги буквально пронизывают фаллическую конструкцию небоскрёбов.

...Смертоносный фейерверк празднует своё великолепие над опавшей во прах железобетонной конструкцией.

...Вампирический центр современности превращается в подобие извергающегося вулкана.

...Сквозь неоновый гипноз глобального спектакля о себе заявляет ослепительная подлинность.

Кто ворвался в этот осатаневший мир 11 сентября 2001 года и нанёс сокрушительный удар до сих пор остаётся тайной. Очевидно, так даже лучше. Безымянный героизм обладает особым, воистину сакральным вектором. Вместе с тем случившееся породило настоящую исламофобскую истерию под прикрытием которой, силы нового мирового порядка развязали беспредельную агрессию против народов, не желающих мириться с неокOLONиальным гнѐтом. Средства Массовой Дезинформации свалили в одну кучу Усаму бен Ладена, Саддама Хусейна, палестинских радикалов и движение “Талибан”.

Посему, предоставляемая вниманию читателя книга ценна уже тем, что ставит всё на свои места. По сути, русский читатель впервые смог ознакомиться с уникальными первоисточниками по исламскому радикализму. Здесь и интервью с основателем “Хамас” шейхом Ахмадом Ясином, и выступление Имама Хомейни по случаю Дня Иерусалима, и материалы таинственного “Мусульманского братства”.

Книга затрагивает и тему метафизического понимания геополитики, освещая события вокруг Храмовой Горы, как эпицентра Священной Войны. Что заставляет палестинского Гавроша бросаться на израильский танк с камнем, зажатым

в детской ладошке? Что представляет собой так называемый исламский терроризм, которым так запугивают оболваненного обывателя? Поэт Низар Каббани отвечает однозначно:

“Нас обвиняют в терроризме:

если мы защищаем страну

и достоинство праха

если мы бунтовали против

изнасилования народа

и насилия над собой

если мы защищаем последние

пальмы нашей пустыни

последние звёзды нашего неба

последние слоги наших имён

последнее млеко в грудях матерей

если *это* – наш грех

то насколько прекрасен тогда терроризм”.

Не обойдена стороной и тема России. Её озвучивает председатель Исламского Комитета Гейдар Джемаль.

“Войну с неверными нельзя понимать как провокационный лозунг,- говорит Гейдар Джахидович в интервью “Московскому Времени”,- настоящие неверные сегодня – это не те, которые исповедуют веру, отличную от ислама, не христиане и евреи, но олигархи, которые нарушают основные человеческие права и стремятся к абсолютной власти. Олигархи и лидеры транснациональных корпораций исполнены презрения к своим же людям и обращаются с ними, как с грязью”.

Экстремальный ислам... А может ли аутентичная традиция не быть экстремальной? Ведь сказано: *“Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о если бы ты был холоден, или горяч! Но поелику ты тепл, а не горяч и не холоден: то извергну тебя из уст Моих” (Откр. 3, 15-16).*

Небезызвестный дьякон Андрей Кураев, в одном из своих выступлений, как-то упомянул “православных ваххабитов”, под коими он подразумевал членов Опричного Братства во

имя св. преп. Иосифа Волоцкого. Что ж, поношение это, должно принять нам как указание на праведность избранной стези. Нам нужно огненное Православие, способное возглавить русскую Интифаду против тех, кто клещом вцепился в нашу страну. Так что данная книга реально может послужить и читателю православному в его христоролюбивом служении.

Цветков, Алексей. Суперприсутствие. Краткий курс антиглобализма. Избранные места из электронной переписки с друзьями. – Ультра. Культура, 2003. – 256 с.

Вы уже составили план побега? Вы уже попробовали на вкус воздух свободы? Вы знаете, как это здорово оторваться от тех, кто рыщут по вашему следу? Учитесь не оставлять следов и не отбрасывать тени. Не эмитировать побег в лабиринтах постмодернистической игры, а реально на него отважиться, чувствуя, как от восторга перехватывает горло. Навсегда сломать засов неолиберальной тюрьмы.

Книга Алексея Цветкова, подобна карте побега, на которой отмечены тайные лазы, пункты встречи, места возможных засад. Начать путешествие по ландшафту восстания, это вам не «экстремальные» виды время провождения пресыщенных нуворишей, прыгающих с небоскреба со страхующим канатом на задних конечностях. Восставший это вечный номад, странник, бесконечно провоцирующий унылую действительность своим шокирующим присутствием. Как тут не вспомнить слова Григория Сковороды: «Мир меня ловил, но не поймал».

Как явствует из книги Алексея, фронт этих странников широк и разнообразен. Это и мексиканские сапатисты во главе с таинственным субкоманданте; и бесшабашные метатели тортов; и аниглобалисты, штурмующие цитадели финансовой оккупации; и хакеры, ведущие бой на виртуальных полях мировой войны. Они сражаются на одной баррикаде. Они опознают друг друга по одним паролям. Среди их знамен преобладают красные и черные. При этом выбор оружия

здесь также может быть самым разнообразным. От доброго, старого «калаша» до кремовой бомбы, размазанной по имиджу очередного «столпа общества»; от деревянного муляжа «лимонки» до математически точного расчета хакера. Годится все, что находится под рукой. К примеру, в качестве сигнала к восстанию, можно использовать рекламу. Стоит только понять, что скрывается за светящейся поверхностью «кощеева яйца», расшифровать скрываемые от нас смыслы.

Алексей Цветков затрагивает чрезвычайно важный вопрос революционной практики в период «позднего капитализма». «Кто собственно, и от чего, освобождается? Требуется назвать точный адрес. Если освобождение, т. е. преодоление отчуждения в его экономических, властных и символических формах, и возможно, то Кто на него способен»? Для автора однозначно, что освобождение внутри гигантских коллективов, таких как нация, класс, цивилизационный тип, внутри которых невозможно самоуправление, приведет к возникновению новой диктатуры. Обратная же крайность, обособленная личность, экспериментирующее сознание, - обладает незначительным весом для освободительного проекта. Зачастую, это просто клинический случай. Выход из этой «вилки» Алексей Цветков видит в «автономных зонах», «новых кланах», отрядах партизан. Кстати этот путь весьма характерен для русского сопротивления от радикальных староверческих толков до «катакомбных» вариантов Православия. Обязательно опробуем, учитывая специфику!

Не вдаваясь в религиозное содержание гностицизма, отметим, что его перенос на социальный план, предпринятый Алексеем, весьма удачен и многое объясняет. Гностический Иодальбаоф, «князь мира сего», воплощает всевластие частного капитала, концентрационные законы, систему всеобщего контроля. В зависимости от отношения к нему подразделяются человеческие типы.

Есть существа «соматического» типа, «пластилиновые вороны» из хорошо известного мультика. Адамическая глина,

безоговорочно воспринимающая любую трансляцию со стороны Системы. К ним относятся все те, кто является опорой существующего порядка, верные слуги Иодальбаофа.

Ко второму типу, типу «психическому», принадлежит глина «растревоженная», наблюдатели постмодернистических превращений. Сейчас именно они заполнили своим кривлянием наше псевдо-культурное пространство. Их пугает перспектива, «что карнавала не будет». Они предпочитают вечную клоунату у трона «князя мира сего». Вот и ответ на вопрос «с кем вы мастера культуры»?..

Третий тип представлен радикалами-«пневматиками», освободившимися от «пластилиновой» судьбы и относящимися к ней с предельной брезгливостью. Это «Орден пылающего сердца», сердца, зажатого в поднятом вверх революционном кулаке, подобно сердцу Данко или огню Прометея. Только людям этого типа предназначено вогнать осиновый кол в сердце мирового соглядатая.

Революционный гносис предполагает инициацию, некий травматический толчок, заставляющий стать другим, подобный искре в глиняном месиве. Таким толчком может стать, к примеру, побег из детского сада.

При всей серьезности затронутых вопросов книга получилась довольно веселая. «Это спасительный и добровольный комизм, - пишет Цветков, - последняя и единственно возможная форма обнаружения человеком вертикального в самом себе. Партизан смеется над собственной ошибкой и, смеясь, усугубляет ее, приподнимая этим смехом градус собственного угла относительно общей плоскости. Страшный партизанский смех-антигравитация».

В 1945 году, прямо скажем, на переломном этапе человеческой истории в Наг-Хаммади (Египет) были обнаружены гностические писания, свидетельствующие о поразительных водоворотах человеческого духа, о мятежном поиске, сражающихся за сокровище, что по ту сторону звезд. В настоящее время, обретая подобные книги, не стоит ли задуматься, не

знаменуется ли этим приближение нового Эона, Эона супер-присутствия.

Струкова Марина. Серебряная пуля. – М.: Наш современник, 2003. – 175 с.

Это книга о Войне. О Войне тотальной. О Войне, которая пронизывает весь мир своей огненной стихией. О Войне, которая требует полной безоговорочной мобилизации. При этом мобилизованным оказывается каждый. От еще не родившегося младенца, пульсирующего во чреве матери, до его умершего предка, по могиле которого проезжает БТР, дабы сравнить ее с родной землей и не оставить врагу на поружение. Война – реальность, данная нам свыше. Крестовый поход и уличная герилья – явления одного порядка. Все великие Традиции подтверждают именно инициатический, сакральный характер войны. Сам мир соткан из сражающихся друг с другом противоречий.

Древнерусское наследие говорит о вечном противоборстве Правды и Кривды. Германо-скандинавская мифология доносит до нас идею борьбы Огня и Льда.

Основное положение одного из самых глубоких античных философов Гераклита говорит о том, что «борьба – отец всего, и царь над всеми».

Христианство не в меньшей степени проникнуто этими идеями. «Не думайте, что Я принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч». (Матф. 10; 34).

В условиях современного мира, банковского вампиризма, мас-медийной ирреальности подлинные инициатические центры либо подменены псевдодуховностью, либо сделались абсолютно закрытыми. Современный человек, одурманенный пацифистскими бреднями и «попсовой» колыбельной либерализма, естественно предает забвению грозный Миф Войны, но Миф не забывает человека. Он напоминает о себе перекрестным огнем, снайперскими выстрелами, самым

зовом Крови, вскипающей при виде нелюди. Кровь не обманешь, она не ведает хитросплетений рассудка.

Только Война является самым глубоким архетипическим проявлением на пути инициации в условиях современности. Именно этот путь выбран Мариной Струковой в качестве абсолютного самоопределения.

Марина – поэт Войны, пробуждающей национальное единство и память предков. Это не праздное чтение, а руководство к действию. Праздное чтение, услаждение своих псевдо- эстетических вкусов якобы интеллектуальная игра в текст- кроссворд,- просто своеобразное дезертирство.

«Хотят ли русские войны?» Слишком долго мы не хотели ее. Теперь, чтобы отстоять право быть русскими, мы должны возжелать ее как Великого откровения, пламенной Веры, бесконечной Надежды и великой Любви.

Эта Вера жива, пока горстка русских ребят обороняет до последнего блокпост от вооруженных до зубов наемников. Эта Надежда с нами, когда бритоголовый паренек из рабочего квартала проламывает бейсбольной битой череп наркоторговца. Эта Любовь согревает наши сердца, если антиглобалист швыряет бутылку с «коктейлем Молотова» в безликую цепь стражей порядка.

Поэзия Марины вызывает к подлинным Воинам Духа, нашей национальной элите, той самой, которая двинется в поход на Третий Рим. На его поруганных, освещенным мертвенным неоном улицах и площадях будет с кем разобраться. Не случайно книга называется «Серебряная пуля». Известно, серебряной пулей убивают воплощение Тьмы, прикинувшийся человеком, средоточие зла и лжи, скрытое во плоти врага.

Только прицелиться...

Только нажать курок...

Сергей Яшин

ГОСПОДИН ДВУХ КОЛЕЦ

/Антоний Родионов. Когда-то и недавно: Сб. стихов.

- М.: Грифон, 2023. - 55 с./

Был ли он вас двух достоин?

Был ли он как лунный свет?

— Да, он воин

И поэт.

Н.Гумилёв, «Сон»

*«Вы готовы? Вам надо иметь за плечами опыт
всех стадий скептицизма и купания в холодных,
как лёд, реках возжеления».*

Ницше

Задачу, стоящую пред человеком, заброшенным в «мир сей», можно сформулировать и так: **стать Властелином колец**... Не совсем в «сауруновском» смысле (как у Толкиена), ибо речь идёт прежде всего о «власти над самим собой», **«самовластии»** (впрочем, внешнее господство чаще всего воспоследует господству внутреннему). Человек en masse есть существо «дробное», нецельное: душа в нём разсогласована с телом, она в зависимости от желаний тела, от страстей, от каких-то «страхов», комплексов и т.п. Обрести «единство», гармонию сил душевных и телесных и означает стать «самовластным», **подлинно человеком**: твёрдым, безстрашным, безстрастным, а значит — свободным. Лишь став «властелином колец», при полном внутреннем равновесии сил душевных и телесных, оный «самовластитель» может жить и действовать в Правде и Истине Божией.

Издревле, **Война и Поэзия** — почитались «училищем самовластия»... Надобно отметить, что не все сакральные

цивилизации Древности знали тип «аскета» в привычном нам, «монашеском» или «йогическом» воплощении. Скажем, в Древнем Риме «аскетизм» в данном смысле не был особо развит. Но Римляне были народом Воинов и Поэтов. С Философией у них было шваховато, но с Войной и Поэзией всё «в полном порядке». Также и северные воины-Викинги (можно сказать, хрестоматийный образец Воина), каких-то отвлечённостей не понимали, но превесьма «дружили» с Поэзией. Впрочем, древние Эллина, паче всех преуспевшие в Философии, отнюдь не «забывали» ни Войны, ни Поэзии (такие имена как Архилох, Тиртей, Алкей или трагик Софокл (прославившийся доблестью в битвах при Саламине и при Платеях) etc. «говорят сами за себя»).

Есть такая фэнтезийная трилогия американского писателя Дэвида Зинделла «Реквием по Homo sapiens» (1993-1995-1998). Не Толкиен, конечно, но довольно добротное сработанное фэнтези. Особый интерес в нём представляет следующая сюжетная линия: в мире, описанном в сей «космоопере», существует целый орден воинов-поэтов, базирующихся на ницшеанской идеологии сверхчеловека. Воины ордена работают наёмными убийцами и имеют обычай говорить жертве первые две строчки стиха. Если человек может продолжить стих, то его оставят в живых. Каждый воин-поэт носит два кольца. Одно кольцо демонстрирует степень его владения поэтическим искусством, а другое — воинским. Тех из них, кто не умел изобретать красивые слова перед лицом смерти, убивают в процессе обучения.

...Древние архетипы живы и поднесь и могут проявить себя, поистине, «где» и «когда» им угодно... Мы зрим их проявление в творчестве Русского ультраправого поэта Антона Родионова, впервые в некоей «сумме» представленное заинтересованному читателю... Обе вышеназванные стихии — Войны и Поэзии — в полной мере «властвуют» в сем Сборнике. А его Автор — «властвует» над ними (дабы не было со-

мнений по части «войны», стоит отметить, что АР профессионально занимался ножевым боем и т.п.). *Он носит два кольца...* И ежели в энигматических строках поэта-воина Николая Гумилёва «был ли он вас *двух* достоин?», под «двумя» понимать «два кольца власти», то мы отвечаем: *ἄξιος* — «достоин»!...

«Мы к вам придём коричневой чумой, / Швырнём кому-то ворох индульгенций...».

Мы, разумеется, не призываем «убивать» тех, кто не сможет «продолжить» вышеприведённый стих, но те, кто не чужд тем стихиям, что живут в стихах А.Родионова, несомненно, продолжить смогут:

«Для нас весь мир, всецело, с головой, / Слезы не стоит Белого младенца!»...

ADDENDA: Ниже – несколько превосходных стихов А.Р., написанных уже «после» выхода в свет вышеозначенного Сборника и посему «не вошедших в него»:

Твоя позорная звезда
Всплыла на блядском небосклоне.
Какой-то крендель без креста
Услышит цифровые стоны.
Тебя без нежности беру,
Как Грозный брал Казань с подкопом...
Твою сверхчёрную дыру
Своим сверхмощным телескопом.
Паля под белым потолком,
Как-будто в операционной,
Пишу как Ленин молоком
Пакт антигравитационный.
И ноги прежде чем унести
С твоей норы перово-душной
Твою гностическую весть
Приемлю сонно-равнодушно:

Что есть скопление чёрных дыр
Под видом правильной тусовки,
Вороне и лисице - сыр,
Ослу, как водится, - морковка.
Не порти естество игры
Своей весёлою наукой.
Твои актёрские дары
Не оценили б даже в «Щуке».
Сам своей жизни строю план
И роли в ней раздам как надо:
Возлюбленной - Мишель Морган,
А госпожи - лишь Роми Шнайдер.
«Земное сердце стынет вновь», -
Промолвит Блок с сердечной раной...
Не знал он бедный, что любовь -
Улыбка смутная с экрана.

НОВОГОДНЕЕ

*А хроническую жопу
Унесут прочь антилопы
И хронический кирдык
На рога поднимет бык
А хронический застой
Заклюёт пусть козодой
И хронический развал
Пусть проткнёт рогом нарвал
Вот, пожалуйста, и все требования к 2026
И чтоб плешивого козла
Достали бы из санузла.
В валдайской чтоб его норе
Удобства были во дворе.
Чтоб ссал он сука против ветра,
Чтоб вспоминал как лох простой,
Стирая у параша гетры,
Алины дождик золотой.*

На небе просинь, на провода лёг иней.
Моур облачает Бенфику в синий.
А здесь - две красно -белые команды.
Голов должно быть по самые гланды.
Но то же должно было случиться с Ливерпулем.
А в итоге кто-то жалкий скажет: «Нас надули! «
МЮ, впрочем, давно в пору Антанты
Промышлял на цветах канареечных - как у Нанта.
Анри, Пирес, Пети, Виейра... скорбь на лице Аньели.
Вспомним, о други, осаду Ла-Рошели.
Какие кружева плели как в красно-белой сказке.
Эвертон с Лидсом дернули без смазки.
В ЛЧ Эйндховен был в состоянии гротги.
Астон Вилла любимая тож не унесла ноги.
Но затем в 10-х как-то всё поблекло.
Теперь Артета это воскресил из пепла.
На той стороне - связка Криш и Руни.
Их дела в натуре не померкнут втуне.
А чуть раньше - Бекхэм и рыжий Скоулз.
Заболело горло - сосите Холлз.
Взглянем на поле - о Ла-Рошели после.
Составами едва ли доволен сэр Освальд Мосли.
Пряностей из колоний натащили вволю.
Угольки с головешками раскиданы по полю.
Всё это в 18-м году придумал Черчилль.
Он думал: Британник неразделим и вечен.
Но ему про коммуналку напела группа «Дюна».
На его мнение - растереть и плюнуть.
Дела в Англии с тех пор хреново.
Кто-то рад ещё отречению Эдуарда VIII-го?
Мэр индус, а в футболе рулят баски.
Не пора ли нам на лоб надвинуть немецкие каски?
И вспомнить, понимаешь, Вильяма нашего Шекспира.

«Тюремный остров» - сказал Маск, причём худший в мире.
Зимой прогноз стандартен - будет сушка.
А у Литвиненки на могиле всё ещё прослушка...

Английский джин «Сапфир Бомбей».

На закусь - кустик базилика.

Сосёт под ложечкой? - забей.

Ведь скоро танцы с Анжеликой.

Мадам Блаватская хитро

Глаза прищуривает с джина.

Зачем де Сад мне и Дидро,

Когда есть «Тайная доктрина»?

Умы и пылкие сердца

Волнует давняя энигма.

Начхать, - с начала иль конца, -

Я верю что её постигну.

Лишь стоит влаге голубой

Коснуться высохшего нёба, -

Доктрина вся сама собой

В меня вольется неуёмно.

Ведь в книге тысяча страниц,

И все читать их явно лишне.

Во мне вещают без границ

Вивекананда с Рамакришной.

На безмятежном ясном лбу

Читайте надпись: Nec plus ultra.

Я за Петровну всех порву -

Неканонично и оккультно.

А в чакрах лотосы цветут,

Как на юннатском полигоне.

Многоходовочника ждут

Давно в Гааге и Лондоне...

Танцуя, топим древний лёд

И слышим шепот Атлантиды.

Товарищ, верь: к нам запорхнет
Разоблаченная Изида.

Фронт в параллельных изобарах
Протопал ночью не спеша.
Таджикским дворникам запара.
Забава русским малышам.
Снежком присыпал чьи-то трупы,
Которые забыл убрать
Наверно Харальд Синезубый
И вся нордическая рать.
Враждебный вихрь - над вольной Сечью,
А с Лукоморья веет «фён».
Кому-то в Окском междуречье
Снежинка ляжет на погон.
Циклон притихнет нежным зверем,
И будет прежняя струя
Струячить в верхней тропосфере,
А в стратосфере - нихуя.

Одна блюдет в 20,
Другая - в 46.
С которой мне остаться?
Какую предпочесть?
Одна сияет Солнцем
Под черною Луной,
Но пишет: марафонцы -
Идите стороной.
Другая без утайки
Садится в Rolls-Royce,
Девиз у этой зайки:
«I like submissive boys».
Берет аж зависть к пидорам -
У них то всё попроще.

Отягощен я выбором
Берёз в дубовой роще.
Я весь как лошадь в мыле
От чувственных начал.
Заправлю я кобыле,
Чтоб дворник не скучал.

Из стойла солнечной долины
“На дровнях обновляя путь”,
О Клеопатре с Мессалиной
На время малое забудь.
Сжигая масленичный идол,
Проясняя прощенья у родных,
Считай, на 7 недель ты выбыл,
“Летя в пыли на почтовых”.
Но, воздержанием измучен,
Игноря фильмы с Деми Мур,
Глянь, как со скрепами созвучен
Марксизм - культур- и некультур-.
Какой завет советским оркам
Из дыма гадких папирос
Продиктовал товарищ Горький:
Мол, “расстояние с гулькиным носом
От хулиганства до фашизма!”
И я подумал: “Во, попал!” -
Как шаткий плот по речке Исьма
Я всё к фашизму дрейфовал.
И вот, свой *modus operandi*
Досель не проявив никак,
Вдруг зиганул как Дино Гранди,
Иль рыжий Гарри, на крайняк.
Избил м..та по безпределу
И н..ру череп проломил,
Писал как Гамсун и Несмелов,

Фонарь бутылкой загасил.
Свергал кумиров с пьедестала,
Но пса голодного не пнул,
И в ледяную рябь канала
С моста стоически шагнул..
Я знал Дегреля и Кодряну,
Фашистской партии ядро,
Читал доклад, известно спьяну,
На конференции в Монтрё.
Я свастику на горизонте
Нарисовал как вечный скиф.
Я сгинул на Восточном фронте,
А всё, что есть - мираж и мифь.

Пылай, страна-бензоколонка.
Хоть бьют враги исподтишка,
Известно - рвется там где тонко,
А это, стало быть, кишка.
Кишки твоих трубопроводов
Рвёт в клочья огненный клистир.
Зря вонюю углеводородов
Окrestный покоряла мир.
В лесу лихого человека
Простыл и след, и срублен лес.
Гони рабов на стройку века -
На Ебанючинскую ГЭС.
Нехватка пушечного фарша
Тебе аукнется с лихвой, -
Рожай детей под звуки марша
И сразу их пугай тюрьмой.
Вводи теперь динар и тугрик,
Зови к престолу Цинь и Хань,
Со всех банановых республик
Бери заслуженную дань.

Для всех литературных негров
Подставь нефритовый свой грот,
У Кима 9 сантиметров -
Вводи их срочно в оборот.
Блины с лопаты с пылу с жару
Приятны твоему нутру.
Боевиков Тупак Амару
Зови истошно к топору.
Грустят твои аборигены.
В гнилых сердцах царит застой.
Не так мутируют их гены
Под пламенеющей звездой.
Пускай хотя бы ненароком
Запустят мысленный процесс
О чем-то низком и высоком
В очередях на АЗС.
Вовсю готовятся под шконкой
Встречать мазутные дожди
Твои гламурные подонки
И тонкошеии вошьди.
К запрету Шпенглера с Бодлером
Готовят ушлые жрецы, -
За то ль, что с Правдой пионера
У тех не сходятся концы?
Оставь, прошу, хоть Камасутру.
Сама же с горя пей “Агдам”...
Похоже, что в колхозе утро
Тебе не встретить никогда.

ADDENDA-2: Отец Роман Бычков, [1 мар. 2026 в 22:37]

Азь с юношеских лет люблю энциклопедию «Мифы народов мира». В ней быстро находятся справки обо всём на свете касательно мифологии. А порой бывают и смешные находки, фиги в кармане от тогдашних учёных. Сейчас вот глянул ста-

тью про титанов и хохотнул в голос. А.Ф. Лосев предлагает любознательному советскому читателю для расширения кругозора, так сказать: Лит.: Jünger F.G. Die Titanen. Fr./M., 1944. Знаете ли, приходишь вечером с работы году этак в 1983-м и думаешь, которого из Юнгеров сегодня полистать? Пожалуй, младшего.

Антоний Родионов, [1 мар. 2026 в 22:38]
Отменный глум от Лосева...

СВЯТАЯ ГИЛЬОТИНА

Вопреки настрывшему выражению, вовсе не “дураки и дороги” составляют главную беду русской жизни... С дурными российскими дорогами все как-то уж свыклись, да и “дураков”, “убогих разумом” на Руси всегда жалели... Главная беда – в тотальной никудышности современной “российской элиты”. В сегодняшнем Кремле (и окрестностях) не живут “мечтатели” (alias “дураки”), как бы этого не мнилось некоторым мечтательным патриотам, усматривающим за патриотической риторикой “президента РФ” какое-то крипто-великодержавное послание, изначально там отсутствующее. Нет “кремлёвских мечтателей”, нет там даже “политиков” в “старомодном” значении этого слова, а есть циничные и безсовестные коммерсанты, ведущие “бизнес” весьма специфического сорта. Торговлю “родиной”. Образное вроде бы выражение “продажа Родины” приобрело для постсоветской “элиты” какую-то жутковатую буквальность. Поставка на рыночную продажу того, что раньше не обменивалось и не продавалось – *национальных интересов* – это главное отличительное свойство не только нынешней антинациональной “элиты” РФ, но и свойство т. наз. “глобального мира”, для коего “предательство элит” именно в форме распространения отношений купли-продажи на такие вещи как “государственный суверенитет” и т.п. является системообразующим фактором. На это верно указывал отечественный философ-антиглобалист Александр Панарин: “...новые властные элиты... освободились от контроля со стороны собственного населения и выступили в качестве действительно свободных поставщиков специфического товара, востребованного на глобальном рынке. Таким товаром и являются национальные интересы, связанные с контролем над собственными ресурсами, территорией, международными связями и т.п. Национальные (точнее в данном случае было бы сказать – антина-

циональные) элиты получают возможность попасть в разряд мировой финансовой элиты, пользующейся всеми возможностями, открытыми глобализацией, только выступив в роли продавцов важнейшего стратегического товара – национальных территорий и ресурсов...” (Народ без элиты. М., 2006). С присущей ему гиперболичностью на тему “народа без элиты” рассуждает ещё один мэтр национал-патриотики Александр Проханов: “Великие дела и свершения народы сотворяют, ведомые “элитами”. Группы пассионариев, одержимые мечтой, осмысленной целью или грандиозной, им вменённой задачей, ведут народ на “общее дело”, – на войну, освоение океанов и материков, утверждение новой веры и новой цивилизации. Элиты увлекают народ в “общее дело”, расходуют в этом “деле” свою пассионарную энергию, часто погибают. Но им на смену воспроизводятся сонмы новых пассионариев, заступая их место, возглавляя всё новые отряды “работников” на ниве разрастающегося “общего дела”. Пассионарные элиты возникают на огненной кромке, где народ встречается с “общим делом”. Исчезновение сверхзадачи, приостановка великой работы, утрата “общего дела” ведут к перерождению элиты, к её разложению. Превращают элиту в “антиэлиту”, в сословие паразитов и трутней... Нынешняя, доставшаяся от Горбачёва и Ельцина элита является “антиэлитой”. Грабит и добывает Родину. Не мыслит себя частью России. держит за рубежом награбленные состояния. Переселила в Америку, Англию и Израиль свои семьи. Равнодушна к погибающему народу. Служит инструментом Запада, подавляя поверженную Россию... Современная элита России жирует на русских костях. Развратничает в Куршавеле. Сходится в Жуковке и Барвихе на тусовки с “золочёными лобками”. Коллекционирует все мерзости жизни. Брызжет русофобией и поклоняется Западу. Ни один из “кумиров общества” не послал своего сына в Чечню...” (“Завтра” №16’2006). [Сегодня это должно звучать: «не послал своего сына на укрфронт – Изд.]

Нынешняя антиэлита, центрирующаяся вокруг группи-

ровки “питерских силовиков”, несмотря на перехваченные ею в пропагандистских целях некоторые “патриотические бренды”, действительно, как совершенно верно подметил А.А.Проханов, единоутробна антиэлите времён Ельцина (разница существует только лишь на уровне PR-риторики – “ельцинские” предпочитали “либерально-демократические бренды”, хотя при случае могли подпустить и нечто “почвенное”: о “возрождении России”, о “великой державе” и т.п.). Сие подтверждает и стяжавший весьма специфическую известность политтехнолог и идеолог нынешней администрации Глеб Павловский: “...не вся старая власть ушла. И с этим я согласен. Но этот старый массив действующих лиц получил словарь и руководство к действию от прежней оппозиционной среды. У них не было ни своего языка, который они могли бы предложить, ни своих политических концепций, ни проектов реформ – ничего. Всё это было привнесено к ним новой командой, достаточно тонким слоем, размазанным поверху... ещё в 1991 году... (Вопрос). Глеб Олегович, если вы согласитесь с допущением, что команда Путина – это уже всё-таки не команда Ельцина и уж, во всяком случае, не та команда, которая пришла к власти в 1991 году... то: чьи лозунги, какой оппозиции, перехватила команда Путина? Или она является каким-то исключением из обозначенного вами правила, и она достала какие-то скрытые до той поры лозунги? Или же она каким-то образом раскрыла лозунги предыдущей власти? (Павловский). Спасибо за вопрос. Я говорил ведь не только о лозунгах, хотя даже некоторые из них сохраняются в неизменности. Например, лозунг ценности реформ как мантры, как иероглифа, который не надо дальше объяснять: реформы – это хорошо, – сохранился, этот пароль сохраняется. Также со времён Ельцина сохраняется лозунг: Россия – мировая держава. Более значимым, о чём я говорил, мне кажется сохранение политической культуры. В начале 90-х годов сформировалась определённая политическая культура, которая была наполнена философией, философи-

скими понятиями (слово философия для меня означает не учебник, а реальный фундамент для принятия любых решений) предшествующей общественной среды и общественных позиций. ***Мне трудно назвать что-либо, чего не осталось*** (выделено нами – о.Р.Б.)” (Глеб Павловский. Власть и оппозиция. М., 2005).

Действительно, речь должна идти не только о лозунгах – ибо и “команда Горбачёва”, и “команда Ельцина”, и “команда Путина” показали весьма высокую способность к абсорбированию многообразных “лозунгов”: от социал-демократических, либерально-демократических до народно-патриотических (хотя, как правильно отметил Павловский, даже и на уровне лозунгов преемственность названных “команд” сохраняется). Речь должна идти прежде всего о том “массиве действующих лиц”, из которого происходит набор в “элиты”. Так вот, данный “массив” что в “горбачёвскую”, что в “ельцинскую”, что в “путинскую” пору характеризуется высокой степенью континуитета. Существует весьма значительное социологическое исследование Ольги Крыштановской (один из наиболее серьёзных опытов в области элитологии за последнее время) “Анатомия российской элиты” (М., 2005), в котором на основе скрупулёзного, статистически подкреплённого анализа (книга изобилует множеством цифр, таблиц и графиков) делается вывод: состав политической “элиты” ***практически не изменился по сравнению с советским временем***. “Если в элиты и попали какие-то новые люди, не входившие в советских партхозактив, то это были вовсе не какие-нибудь неожиданные представители народа, а всего лишь ельцинские назначенцы 1991-1992 годов (“тонкий слой, размазанный поверху прежнего массива действующих лиц”, о котором со знанием дела выше упоминал г-н Павловский – Р.Б.), то есть тех времён, когда Ельцин нуждался в преданных лично ему кадрах так остро, что даже готов был несколько расширить начальственный круг, вывести его за пределы старой советской номенклатуры”.

Подобная же ситуация характерна и для бизнес-элиты современной России – О.Крыштановская подробнейшим образом анализирует каждый этап становления бизнес-элиты в ходе “реформ”: механизм приобретения собственности, объекты собственности, субъекты, собственность получившие, – и делает вывод аналогичный положению дел с политической элитой страны: “Богатым в России позволяет быть власть, которая... использует разрешение богатеть как свой ресурс, как привилегию, которой можно награждать достойных. Тех же, кто позволил себе разбогатеть, не заручившись поддержкой власть имущих, ждут репрессии и разорение”. Излишне говорить, что “разрешение богатеть” получали всё те же персонажи из совкового партхозактива, так что “при кажущейся непредсказуемости и даже хаотичности, каждый из этапов становления бизнес-элиты был организован так, что к большой государственной собственности, то есть к единственно возможным большим деньгам, не мог пробраться не то что посторонний человек, но даже посторонняя мышь”. Замечателен, наконец, произведённый О.Крыштановской анализ “путинского призыва” в “элику”, помещённый (что особо знаменательно) в раздел **“Советизация”**. Происходит “наполнение всех ветвей и этажей власти” военными и представителями спецслужб, “которые составляют в разных элитных группах от 10 до 70%”. Управленческая сеть, созданная Путиным, базу которой составляют ментовско-чекистские кадры (публично декларирующие свою преемственность “традициям” совковых спецслужб ЧКГБ-НКВД), работает в режиме “управляемой”, имитационной “демократии”. Как отмечает О.Крыштановская: “Образцом такой квазидемократии было советское общество, в котором существовали и три ветви власти (независимые только на бумаге), и выборы (хотя и безальтернативные), и конституционно закреплённые свободы граждан. С каждым годом правления Путина всё более отчётливо проступают черты советского стиля управления: пышные съезды партии власти со скучными, длинными

речами, бесконечные заверения элиты в верности президенту и его “генеральной линии”, диктат политики над экономикой, сжатие поля свободы слова, страх перед репрессиями к нелояльным, восстановление закрытости элиты, увеличение её привилегий и т.п.”. В этот же ряд надобно поставить использование советского гимна, красного флага, помпезное празднование “сакральных” дат истории Совдепа (типа “дня победы”) и проч.

Дегенеративная, ведущая свою генеалогию от гнусного Совдепа, россиянская антиэлита представляет собой господство неполноценных, “диктатуру сволочи” (И.Солоневич). В недрах современной генерации временщиков вызревают планы “увековечения” своего положения у власти путём учреждения в России “монархического правления” по почину “путинских силовиков”. Контурь данного спецпроекта прочерчены в статье некоего Петра Аكوпова “Царство на страх врагам (Рестаурация. Как это будет по-русски)” (Политический журнал №2(97)’2006). Подробности затеваемого проекта не столь важны, сколь важна цель его, довольно откровенно обозначенная г-ном Акововым: “рестаурация монархии может произойти лишь при согласии на это нынешнего правящего класса... восстановление монархии сверху возможно и при опоре высшей власти на часть элиты, даже на её меньшинство. И такое меньшинство в рядах нынешней элиты уже есть – чекисты действительно много думают о создании... “постоянной власти”... А недовольные чиновники не очень-то поспешат вылететь из действующей вертикали власти, тем более понимая, что *никакой масштабной чистки сразу же после провозглашения монархии не будет* (выделено нами – о.Р.Б.)”. В выделенной нами фразе и содержится вся “критериология” различения истинной элиты и антиэлиты, истинной монархии и лже-монархии чекистской выделки. Именно и только масштабная чистка “политического класса” – залог установления в России начал *здоровой государственности*, в коей пред наиболее ценными сила-

ми нации и расы будут открыты все пути, а на путях разрушительных сил и неполноценных элементов будет поставлен надёжный заслон. Подобная санация государственного организма в перспективе должна быть “увенчана” Царской Коронай возрождённого Русского Самодержавия. Но последовательность должна быть только такой – сначала *санация*, затем – *Реставрация*.

Задача означенной “санации” заключается даже не столько в “масштабной чистке”, сколько в *тотальном искоренении антиэлиты*. Что осуществимо только лишь “хирургическим” путём. Отсечь от русского национального тела этот паразитарный слой, пьющий русскую кровь и жирующий на русских костях, воистину, сможет только лишь Гильотина. Гильотина, освящённая Православием. Не тем лжеправославием современного церковного официоза, которое по указке “сильных мира сего” готово угоднически хоть завтра того же Путина “помазать на царство”, но истинным, опричным Православием, для коего все псевдоценности современной политики, экономики, культуры и проч. – не более чем многовидные *идолы*, ежели следовать терминологии Священного Писания. Словом Божиим идола заповедано *сокрушать*, а идолопоклонников *искоренять*. Идея Русской Монархии – есть, на днешний день, *идея революционная*. Идея, религиозно санкционирующая право на Бунт, право на Мечь, право на священную ненависть к “сильным земли”. Революционная Реставрация – по-истинно-русски это будет так: порушить всех идолов, а идолопоклонников судить по закону Моисея и Иисуса Навина, Робеспьера и Ленина, Иоанна Грозного и Гитлера, истребляя всех от малого до великого.

о.Р.Б.

«СТРОИТЕЛЬНАЯ ЖЕРТВА»

В религиоведении и этнографии есть такое понятие: *«строительная жертва»*... Так именуется *жертвоприношение, которое совершалось при закладке какой-либо постройки*. «Этот обычай был распространён у разных народов, в том числе в Европе, Китае, Индии, Африке, у аборигенов Австралии, Океании и Южной Америки. В качестве жертвы обычно использовали животных, которых закапывали убитыми или живыми под фундамент сооружения или просто на месте, где оно должно было быть возведено. В ритуале могли применяться части тела животных или их кости. Значение строительной жертвы складывалось из нескольких представлений: Жертва служила платой духам природы за взятую территорию или срубленные для постройки деревья; Считалось, что дух — хранитель сооружения переходит на него от жертвы. На ранних этапах истории у славян не исключались человеческие жертвоприношения при закладке строений. Затем ритуальным эквивалентом человеческой жертвы стали домашний скот (чаще всего конь) и мелкие животные (петух, курица). Позже строительная жертва стала безкровной. Устойчив набор из трёх жертвенных символов: шерсть, зерно, деньги, которые соотносятся как с идеями богатства, плодородия, достатка, так и с олицетворением трёх міров: животного, растительного и человеческого». В основе своей сей Ритуал истинен: ибо «при начале» самый *мір творится из Жертвы*: Всемогущий Творец как бы жертвенно «умалает» Себя, дабы позволить «рядом с Собою» проявиться существованию чего-то «иного» чем Он, — тварного міра. Да и сама *Церковь Христова зиждется на Жертве* — жертве Сына Божия, «приносимого и приносящего» Себя на Кресте «за спасение міра»... *Касаемо рецидивов языческих человеческих жертв при «строительстве»*, средневековый русский пассаж из Кормчей гласит: «при постройке до-

мов имеют обыкновение класть человеческое тело в качестве фундамента. Кто положит человека в фундамент — тому наказание — 12 лет церковного покаяния и 300 поклонов. Клади в фундамент кабана, или бычка, или козла». Т.о. ***Церковь не отрицает необходимости «строительной жертвы»***, исключая лишь «приношение» в качестве таковой «человеков»... Неудивительно, что силы контр-Традиции используют типологически сходные «ритуалы», при этом «инвертируя» их. При строительстве «нового мира», «первого в мире государства рабочих и крестьян» сатанисты-большевики, закономерно, прибегли к «строительной жертве» (неслучайна и связь жидо-большевиков и жидо-масонов: последние ведь тоже «строители», «вольные каменщики», только объект их «стройки» - не «Божий Храм», а скорее ***«Вавилонская башня»*** (отсюда и зиккурат с ВИЛом на Красной площади и тп.)). Сею ***«строительною жертвою» стал Белый Русский Царь и Его Святomученическое Семейство***. Неслучайны, опять же, устойчивые «легенды» о том, что отчленённые в ходе Екатеринбургского Ритуального Цареубийства честные главы свв. Царственных Мучеников, были привезены Войковым «для отчёта» Ленину и Свердлову в Москву и позднее замурованы в основание ленинского Мавзолея... ***СССР, сие надобно твёрдо памятовать, основан на ритуальном Цареубийстве и правят им – наследники Цареубийц***, как прямые так и «приобщённые» к сему адскому кругу. ***Относимо сие в полной мере и к т.наз. «Российской Федерации», декларирующей свою преемственность от СССР как юридически, так и оккультно, вплоть до того, что «правлящий слой» РФ генетически наследует советской партийной и чекистской номенклатуре (включая и «династии цареубийц»)***. Официальная биография «Вована», чекистского «царя-Ирода», намеренно затемнена, но даже в своей допущенной в официоз версии содержит рассказы о «деде путена – ленинском поваре»; всяко, какая-то родовая нить у ВВХ исходит из советской «правлящей касты» (хотя

вполне возможно, не из самых высоких ея слоёв, - с чего-то да взялся пресловутый «повар ленина»). А вот биография «Димона», некогда «зиц-президента» РФ замаскирована не так тщательно и весьма знаковые «корни» получили определённую огласку: «Дмитрий Медведев — потомок цареубийцы. Своё положение в иерархической системе РФ Дмитрий Медведев, по видимому, получил в наследство. Одним из организаторов убийства последнего царя России являлся Михаил Медведев, носивший фамилию Кудрин. Кудрин был начальником «охраны» Царской семьи, а после совершенного ритуального убийства чекист хвастался, что именно на его пулю пришлась кровь свергнутого Императора Николая. Медведев глубоко уважался Сталиным и его шайкой, однако в 1930-х ему оставалось лишь иногда ездить по вузам и рассказывать ужасающие подробности убийства Царской семьи. Намного лучше почувствовал себя цареубийца при Хрущёве — он получил пенсию в 4500 рублей и стал привлекаться к пропаганде «оттепели». Медведев велел передать после своей кончины пистолет «Браунинг» №389965, из которого цареубийца стрелял в Николая II, Хрущёву. Хрущёв в свою очередь отказался от такого «подарка», и пистолет был передан в Свердловский краеведческий музей. Криминальная история Медведевых началась со старшего брата Кудрина — Александра, вступившего в подпольную РСДРП в 1910 году. В 1918 году он уже возглавлял Брянскую ЧК. Михаил же начал свою большевистскую деятельность левым эсером, и в 1909-1912 годах руководил крышей бакинских промыслов. За такую работу ему платил директор этой же нефтяной конторы Теодор Юргенс — прадед бывшего советника Дмитрия Медведева Игоря Юргенса. Дмитрий Анатольевич Медведев приходится цареубийце Кудрину двоюродным внуком. Как неиронично получается, что обворовывать и уничтожать русский народ продолжают чекисты и их потомки» (https://t.me/white_intransigence).

В 2025 г. исполнилось уже 107 лет со дня Ритуального Цареубийства, и все эти 107 лет «обворовывать и уничтожать

русский народ продолжают чекисты и их потомки». Потомки и Наследники Цареубийц. Для пушего уразумения духовно-расового смысла как самого Цареубийства, так и характера той «власти», что утверждается на сей «строительной жертве», приводим два Слова, вышедших из среды Катакомбной Церкви ИПХ, «онтологических врагов» Советчины во всех ее проявлениях. Первое – принадлежит катакомбному священнику о.Р.Б., второе – поэту-ИПХ Николаю Боголюбову:

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВВ. ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Днесь – Святая Церковь свершает поминовение Св. Царя-Мученика Николая II и Его Августейшей Семьи, убиенных с ним вместе... *Ритуальное Цареубийство*, се – не только лишь всерусская трагедия, но *трагический рубеж для всего Христианского, Белого міра*. Ибо – в лице Русского Православного Царя тёмными силами убивался не просто «правитель», не просто «глава государства», но – сознательно и ритуально *убивался именно Христианский и Арийский Монарх*, воплощавший принцип *«Удерживающего»* (2Сол. 2, 7). Убивался о Катѣхων. Убивалась *Власть Слова* (в конечном пределе восходящая к тому всевластительному *Слову, что было в Начале «у Бога»* (Ин. 1, 1)), *Власть Качества*, для «воцарения» *Власти Числа, Власти Количества*... О сих «двух властях», Власти Слова и Власти Числа, превосходно сказано в стихотворении арио-христианского поэта (и тоже мученика) Николая Гумилёва: «В оный день, когда над міром новым / Бог склонял лицо Своё, тогда / Солнце останавливали словом, / Словом разрушали города... / А для низкой жизни были числа, / Как домашний, подъяремный скот...». Не скажем, что «числа» вовсе не нужны: нужен и «подъяремный скот», но он должен «знать своё место», и не покушаться «занять место пастыря»... *«Низкая жизнь» не смеет и не должна выступать за положенные ей Свыше*

«пределы», не должна покушаться на чин и статус «высшей жизни». Меж тем, как с отъятием Удерживающего в міре всё более и более проявляется доминирование именно «низшей жизни» на всех без исключения уровнях... На уровне человечества можно выделить «духовное общество» (церковь), «политическое общество» (государство) и «экономическое общество» (промышленность и торговля). Нигде в «міре-без-Удерживающего» не то что Церковь, но даже и Государство не полноправны. Правят везде «финансы», т.е. наинизшая (в сравнении даже с промышленностью) часть «экономического общества»... На уровне народа (нации) можно усмотреть схожие тенденции: полнота прав и полнота власти всё более сосредотачивается в среде «низшей жизни», т.е. различных «меньшинств» (как ныне «политкорректно» принято выражаться). Во все времена и во всех народах существовали девианты-«извращенцы», чужероды иной расы и иной веры – но они занимали сугубо маргинальное положение. И только лишь в «міре-без-Удерживающего» положение извращенцев и чужеродов превращается из маргинального – в центральное... Наконец, на уровне отдельного индивидуума мы наблюдаем ту же картину – доминирование сугубо-телесных, низших функций «низшей жизни». Весьма выразительно сие преобладание «низшей жизни» передаёт реклама – не просто «двигатель торговли», но своеобразная «месса» (или «анти-месса») маммонического культа: бесконечное рекламирование прокладок, памперсов, кремов, лосьонов, шампуней, средств от перхоти, прыщей и т.п. Не скажем, что не нужны шампуни с лосьонами – и тело надобно содержать в надлежащей чистоте – но за всеми сими бесконечными аксессуарами «телесной жизни», за их мельтешением как-то забывается, что надобно и «о душе подумать» (о более высшей сфере духа и не говорим – она в современном міре пребывает практически в полном забвении). Впрочем, и не вовсе в «забвении»: дух Истины, действительно, «забыт», но «дух Льсти» (2Сол. 2, 11) чувствует

себя в «мире-без-Удерживающего» прекомфортно. Он и его скверно-служители (среди коих «чемпионом» в служении Лжи выступает лже-церковь МП) дерзают даже почитание свв. Царственных Мучеников использовать в своих видах... Ныне мы наблюдаем, как разнообразные чины Московской Патриархии – **прямые преемники и наследники Цареубийц** – воздают льстивое «поклонение» сим достоправным Мученикам. На сие можно высказать лишь одно: **всё равно для всех найдётся Пуля**. Та священная пуля Мести за Царя, что поразила цареубийцу Пинхуса Вайнера (Войкова) в Варшаве в 1927 году. О коей со «знанием дела» писал в своей «Декларации» основоположник скверноначалия МП Сергей Страгородский: «Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, сознаётся нами, как удар, направленный в нас». Это похлеще «наши радости – ваши радости», сими словами декларируется **полное единство МП и его заправил с сатанистами-цареубийцами...** В «Декларации» не без пронизательности упоминается Война, и поистине – Война с Совдепом, начатая в 1941 году, великим Движением Национал-Социализма, зародившимся в Мюнхене в начале 1920-х гг., имевшем «русские корни», возстановившем в Европе на какое-то время принцип Удерживающего, имела одним из своих духовных заданий – **покарать власть Цареубийц**. Сие «задание» исполнено было лишь частично... Что ж, значит, последний и решающий **Божий Удар, «направленный в них»**, ещё грядет... **Святая Пуля рано или поздно да постигнет всех, причастных к убиению Помазанника Божия...** Мы не знаем, возстановим ли принцип Удерживающего в границах всего человечества, или в границах какого-либо народа. В нашей власти – **возстановить его в собственной душе**, обрести «Царя-в-голове». **По обретению же онаго, как знать – быть может, Господь откроет для нас и более широкое поприще действия по возрождению Власти Слова и утверждению Царства Качества.** Аминь. - о.Р.Б.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА, И СВЯТАГО ДУХА!

В 2025 г. исполняется 107-летие Царской Голгофы. Святые Царственные Мученики, во главе с Государем Мучеником Николаем Александровичем, умучены были сатанистами в Екатеринбурге, в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. Убийство Помазанника Божия, Православного Царя, приближается по тяжести к греху Богоубийства и малейшая причастность этому тягчайшему преступлению не останется неотмщённой Свыше. Очевидно, что только отступлением Божественной благодати можно объяснить массовое беснование «низов» и окамененную слепоту «верхов» на всех этапах крушения Русского Православного царства. Прологом Русского апокалипсиса послужила хула на Имя Божие, выраженная в посланиях Святейшего Синода 1913 года и последовавший погром имяславцев на Афоне, происходивший в тех же самых числах июля, в которых, спустя пять лет, была убита Царская Семья! Как известно, вслед за ритуальным убийством земных носителей истинной Власти последовало прицельное и беспощадное изничтожение всего Русского Православного народа, верного Богу, Царю и Отечеству, полное сокрушение Российской государственности, отстройка на оккупированной адом земле новой, революционной формации, «новой реальности», населённой, по точному выражению философа Ильина, «препаратами коммунизма», «роботами советчины». Масштабы Красного террора беспрецедентны, помимо засекреченных архивов и от доступной информации не сфальсифицированной истории «кровь стынет в жилах». Без всяких натяжек и преувеличений, XX-й век – это век убийства Великой исторической России, век перемалывания и прицельного истребления «Русской цивилизации», о которой так любят сегодня «трындеть» «дети дьявола», объявившие себя «патриотами России»!! Более, чем вековая трагедия продолжается сегодня гнуснейшим и кровавым лохотроном-спектаклем, рассчитанным на совсем уж примитивных жертв тотальной,

античеловеческой пропаганды. В результате убийства Христианской державы, душа русского народа и Российского государства, истинная Церковь Христова, покинула тело распятой страны и ушла в катакомбы, в изгнание, стала Странницей на жестоких, «посмертных» мытарствах. Как сказано в Откровении Святого Апостола Иоанна Богослова: «А Жена убежала в пустыню». (Откр.12, 6). Россия без Царя, и без истинной Церкви (души!) стала, по пророческому слову Св. Анатолия Оптинского, «трупом смердящим» и чем больше проходит времени, тем более труп этот «смердит». Таковы основные, страшные вехи Русской эсхатологии, подробно осмысленные Исповедниками Русской Церкви в Изгнании, чьё безценное духовное наследие до сих пор лежит под спудом, не востребованное современниками. Воскреснет ли Россия? Вернётся ли душа-Церковь в разложившееся тело Родины? По пророчествам многих Святых, да, воскреснет, но пророчества сии не безусловны, всё зависит от воли живущих! Раскаемся, или будем упорствовать в «законной» лжи, в «законном» зле?! «И рече ко мне: сыне человек, оживут ли кости сия? И рекох: Господи Боже, Ты ве́си сия» (Иезекииль, 37,3). «И рече ко мне: прорцы́ на кости сия, сыне человек, и речеши к ним: кости сухия, слышите слово Господне: се глаголет Адонай Господь костем сим: се Аз введу в вас дух животен, и дам на вас жилы, и возведу на вас плоть, и простру́ по вам кожу, и дам дух Мой в вас, и оживёте, и увёсте, яко Аз есмь Господь.» (Иезекииль 37,4-6). Дай Бог, чтобы Огнепальные, Духоносные глаголы Истинного Православия коснулись наших «сухих костей», наших ослепших и омертвевших сердец! ЗНАМЯ РАССВЕТА. Предел аскезы – самоотречение, / Царь посвящён и сораспят Христу! / Солярный крест – послание-отмщение, / Встречайте, братья, Царскую Чету! / Они идут – гремят сороковые, / Они идут – таёжный скит не спит! / И в катакомбах молится Россия, / Они идут – трепещет красный йид! / Одетым в плоть, недолго гнить под сетью, / Давайте смоем плачем свой позор! / Они идут, чтоб

вопреки безчеству, / Опричным Солнцем воспылал простор!
/ И крест, и меч – защита от истленья! / Искрит грозой оси
вселенской срез... / Встречайте Русь, вставайте в ополчение, /
Под знамя черносотенных Небес! – Н.Б.

Как и сказано было выше, Св. Церковь, Христианская Традиция *не отрицала необходимости «строительной жертвы»*, порицая лишь инверсийный, «сатанинский» характер оной, выражавшийся в человекоубийствах... Посему, и чаемое «Возрождение Руси», построение «Прекрасной России Будущего» (А.Навальный) никак не сможет обойтись без приличествующей сему деланию «строительной жертвы». Совершенно очевидно, что в качестве таковой «строительной жертвы» *должны предстать все кровные и духовные «наследники Цареубийц»*... «Кабаны и козлы» путиноидного чекистско-воровского клана... Вспомним прозрение Поэта: *«всё равно на всех найдётся Пуля»* (А.Непомнящий). А – для кого-то *пригожее – Петля*. Вспомним ещё одно пиитическое прозрение: «Я, как Будда, с улыбкою нежной / Созерцаю в себе до зари / Тёмно-синий мираж Будапешта, / И ещё фонари, фонари... / Как залог моей русской надежды, / Как одна из простых панацей, / Снятся мне фонари Будапешта / И ещё – на Садовом кольце...»; сей стих был написан А.Широпаевым к годовщине Венгерского антикоммунистического возстания 1956 г. (<http://shiropaev.livejournal.com/76727.html#comments>). Тогда ещё обретавшийся в среде «живых» Владимир Карпец крайне болезненно воспринял сей стих и нервно откомментировал его: «Произошло то, что не могло не произойти. Широпаев поправил заветы Русской поэзии. Опустился до Багрицкого (а более никого в таком духе и не вспомню). Теперь - что бы он далее не написал... Да будет есенинское «Не расстреливал несчастных по темницам» вечным проклятием «фонарной лирике»» (зри подр.: <https://karpets.livejournal.com/589393.html>). Вообще, Владимир Игоревич Карпец, тоже был выходцем из «клана» наследников

Цареубийц. Его папаша-«кат» – генерал-«прохвесор» Игорь Карпец был при Брежневе ближайшим сотрудником «минвнудела» Щёлокова (поговаривают, что он «защитил ДСП-диссер», посвящённый «спецметодам дознания», проще говоря – пыткам). Хотя в ближний круг при Хуиле Карпеца и не «взяли», видимо, определённое клановое «родство» с путиноидами он присно ощущал. Неслучайно, одним из определяющих настроений его последних лет был некий «страх опричной расправы под знаком черносотенных Небес», который Владимир в припадке болезненной «приватной конспирологии» связывал к примеру с «отцом Бычковым», коий дескать «его заказал» и т.п. Конечно, Владимира Ка (в отличие от Владимира Пу), мы бы, даже и «получив власть» ни при каких обстоятельствах «трогать не стали» (ну максимум: отправили б отбывать «ебитимью» в какой-нить монастырёк, снабивши «деффками, водчонкой и грибами», на «кормление»: нешто мы «изверги» какие...). Тем не менее, сей страх представителя советской «золотой молодёжи», внешне ставшего Православным (даже и «Старовером» нах!) и Монархистом, зело «показателен». Примечательна железобенная «преемственность» СССРФ от СССР в том числе и в «вопросе о пытках» («дело Карпеца-старшего живёт!»). Недавно Путинленд демонстративно вышел из Европейской Конвенции против пыток. Ядовитый коммент А.Г.Невзорова на сей символический жест стоит привести (зря тока «Глебыч» приплетает тут какой-то «фашизм», ведь пытошная практика – есть «родимое пятно» Коммунизма допрежь всего): «К решению руководства Российской федерации о легализации пыток следует отнестись с пониманием. Действительно, без применения пыток русский мир построить категорически невозможно. Прокурор без пытки - как ноздря без козявки: нелепое зрелище. Тем более ФСБ, СК или тюремщики. Для них пытка- первейший инструмент в работе. Конечно, пытки не прекращались ни на минуту все путинские годы. Но пыточники вынуждены были тихариться, смущаться и «ко-

вырять пальчиком стол». Они были лишены возможности похвастаться плодами своего труда; гордиться рекордной глубиной ввода швабры, дочерна прожаренными током ногами политзека или коллекцией отрезанных ушей, которые слушали иноагентов. Теперь всё будет иначе. Пытка-норма жизни. Каждый опер, каждая правоохранительная мразь, без ложного стыда может предъявить инвалидов созданных его усилиями. Теперь палач сможет выйти из тени. Отныне он спокоен, ибо его работа, как ничто умножает скрепы, укрепляет духовность и власть любимого шизофреника в Кремле. Денонсация антипыточного договора - это истинное возвращение к корням. Населению должно понравиться. Оно само выбрало жизнь в фашизме (???), а фашизм без пыточек не бывает. РПЦ в полном восторге... А хитренькая «антипыточная» статья УК №286 прямо утверждает: «Не является пыткой причинение физических или нравственных страданий, которые возникают в результате правомерных действий должностного лица или другого лица либо неизбежно сопряжены с такими действиями» (<https://t.me/s/nevzorovtv/28938>).

Всеочевидно, что государство РФ, будучи преемником СССР, унаследовало *сатанинский характер оного*. В т.ч. и необходимость массовых человеческих жертвоприношений для укрепления сатанократии. И путинская СВО, коя с любой здоровой точки зрения выглядит кровавой бездарной бессмыслицей, обретает смысл, ежели рассматривать её как *массштабное Жертвоприношение с целью продления власти «династии Цареубийц»*, власти, очевидно, агонизирующей и посему продлевающей своё богоненавистное существование всё новыми и новыми горами трупов. Сие по-своему чутко уловил некий «военный обозреватель» из Израиля (видимо, в силу особого еврейского чутья на кровавые ритуалы): «Это очень странная война, наверное, одна из самых странных, о которых мне приходилось изучать или которые приходилось видеть. Я могу навскидку назвать штук 20 вопиющих странностей — как про Украину, так и про Россию, — которые не

поддаются никакому адекватному объяснению. Большинство таких странностей дождутся конца войны, но одну — про Россию — я все-таки озвучу. У России потери погибшими приближаются к половине миллиона, а возможно, когда вы читаете эти строки, они уже достигли или даже перевалили эту планку. Потери порой могут быть оправданы, если они приносят дивиденды, но это не про сегодняшнюю Россию и не про войну, которую она ведёт. Мне категорически неясно, почему после неудачного кавалерийского наскока на Киев российское руководство решило год за годом сжигать свою армию в лоб о самые защищённые и укреплённые рубежи Украины. История мало видела подобного, если вообще видела, когда гигантскую армию берут и методично, год за годом, уёбывают об стенку с мизерными для себя успехами. Мне могут оппонировать, мол, украинцы тоже в 2023 году наступали в лоб прямо на самые укреплённые позиции. Это так, но только после этого украинцы, ошпарившись, извлекли уроки, и дальше мы видим Курскую операцию (то есть, смену направления), роботизацию, поиск новых военных решений. А до этого были Харьковский блицкриг, оборона Киева, освобождение Херсона через выбивание мостов и изоляцию и многое другое. Про Украину странности в других плоскостях, но точно не про оперативное искусство, тут они продемонстрировали то, что знает любой котик: сунул лапу в огонь — второй раз не надо. И не нужно говорить про совковых генералов — даже советские генералы понимали и умели не только в букварь военного искусства, но и в материи повыше. Но Б-г с этими генералами, ещё более странным выглядит то, почему армия-то с этим соглашается. Ладно рядовые — они обоссаны, замордованы и запуганы, но офицеры младшего и среднего звена почему? У них не появляется вопросов — элементарных, базовых вопросов, — что при фронте и театре более чем в 3000 км и направлениях, которые или плохо защищены, или уязвимы, выбирать, раз за разом, год за годом театр и направление, которое максимально защищено, — это, мягко говоря, целенаправленная

стратегия уничтожить свою армию. Украинцы медленно отходили все эти годы назад, методично создавая новые рубежи и при этом уничтожая и перемалывая российскую армию. Глядя на эту половину миллиона убитых, закрадывается та самая мысль, о которой пишут некоторые зетники: что *это не война, это жертвоприношение*. Войной в подлинном смысле это действительно сложно назвать — потому что то, что делает Россия, ну, так просто не поступают же, даже когда у вас совки и вы не умеете воевать. Ведь если человек взял шпагу и начал сам себя ею тыкать, прокалывая руки и ноги, вы не скажете: ну, мол, он просто фехтовать не умеет — совки, понимаете ли... Про это вообще было сказано много лирики, а ещё больше — всяких умных доводов и попыток рационально объяснить, но это всё мимо. Кремль — это сотни человек, если совсем топы, и тысячи, если остальная обслуга, Генштаб ещё, а также старшие и младшие офицеры — это десятки тысяч человек. И никому не приходила элементарная мысль, что нельзя армию уёбывать в хлам и сжигать людей сотнями тысяч в лоб, прямо об укрепления врага? Единственный случай, который мы видели, когда кто-то пытался ливнуть с этой мясорубки жертвоприношения, — это Пригожин Женья и его вагнера. Чем всё это закончилось — известно, но не ясно, почему другим с этим всем норм. И речь здесь не про человеколюбие, а про банальный утилитаризм — вам нужна же армия, экономика и техника — тем более если у вас есть амбиции. А у России они есть. Но Россия на всех парах несётся в пропасть и не думает останавливаться, и ладно там руководство — долбоёбы, но почему остальным с этим норм? История знает много войн — удачных и неудачных, оправданных и не очень, долгих и кровавых, быстрых и коротких, — но война, которую ведёт сегодня Кремль, не просто тупая, бессмысленная и кровавая, она ещё и максимально странная» (https://t.me/yigal_levin).

...Очевидно, было бы духовно-чище, кабы «козлов и кабанов» комиссарского проклятого семени волочили на «оприч-

ную плаху» или развешивали на фонарях Садового кольца священнокаратели из ИПХ, свободные от родовых «мет» Цареубийства. Но реальность такова, что скорее всего при крахе «путинизма», мы увидим некий аналог 37-го года, когда ***один красный гад будет пожирать другого красного гада*** (собственно, нечто подобное происходит уже и сейчас: каждый день сажают каких-то «генералов», высокопоставленных чинуш и тп. – чекистско-воровская красная змея, очевидно, активно «пожирает свой хвост»). Такой «вариант» тоже как-то «приемлем». Кровь «проливать» - дело небезопасное и неблагодарное: пусть уж кровь «стойтельных жертв» в здание ПРБ ложится на лапы их «подельников» по ЦК и ЧК, а руки грядущих «арио-масонов» останутся елико возможно «чистыми»... Собственно, когда-то в далёком 1938 году (году 20-летия Ритуального Цареубийства) о чём-то подобном говорил прославленный Герой Белой борьбы – генерал А.В.Туркул (на то время – глава монархо-фашистского Русского Национального Союза Участников Войны – РНСУВ): «Мы мыслим себе возшествие на Престол Русского Монарха, - как завершение сложного и, может быть, длительного процесса очищения Русской земли от интернациональной заразы, революционного угара и большевицкого разврата... Но выжигание калёным железом язв русской жизни - дело не Государево. Руки Русского Царя не должны быть обагрены кровью. Пусть уж, если нужно, - кровь ложится на диктатора»... ***А крови – надлежит немало пролиться.*** Богопроклятой нечистой крови наследников Цареубийц. Ибо сказано: ***«без пролития крови не бывает прощения»*** (Евр. 9, 22).

О, как же возвеселимся тогда Мы, по сказанному: ***«Возвеселится праведник, егда увидит отмщение: руце свои умоет в крови грешника»*** (Пс. 57, 11). И ***«радости сей никтоже отымет от нас»*** (ср. Ин. 16, 21).